

ISSN 2500–3682

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ПОЗНАНИЕ
№ 6 2024 (ИЮНЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин
Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания в каталоге агентства
«Пресса России» — 43288

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии ООО «КОПИ-ПРИНТ»
тел./факс: +7 (495) 973-8296

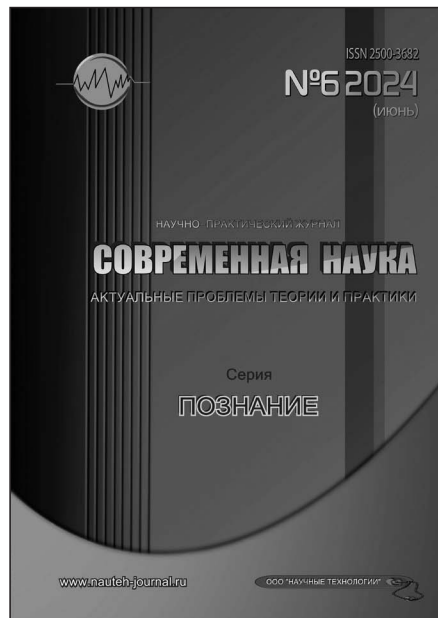
Подписано в печать 12.06.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая
Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Серия: Познание №6 (июнь) 2024 г

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.3.x, 5.7.x, 5.10.x)

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр-т, 116-1-10 Тел/факс: 8(495) 142-8681
e-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65429 от 04.05.2016 г.

ISSN 2500-3682

9 772500 368003 >

Редакционный совет

Кирнарская Дина Константиновна — доктор искусствоведения, д.псх.н., профессор Российской академии музыки им. Гнесиных

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Бурлина Елена Яковлевна — д.филол.н., профессор, Самарский государственный медицинский университет

Вислова Аминат Даняловна — д.псх.н., Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, в.н.с.

Воронина Наталья Ивановна — д.филол.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Злотникова Татьяна Семеновна — д. искусствоведения, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Кибальченко Ирина Александровна — д.псх.н., профессор, Южный федеральный университет

Кириллова Наталья Борисовна — д. культурологии, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Комиссаренко Светлана Сергеевна — д. культурологии, доцент, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

Корнилова Ольга Алексеевна — д.псх.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Коротких Вячеслав Иванович — д.филол.н., профессор, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Кургузов Владимир Лукич — д. культурологии, к.и.н., профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Куруленко Элеонора Александровна — д. культурологии, Самарский государственный институт культуры

Листвина Евгения Викторовна — д.филол.н., профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Махаматов Таир Махаматович — д. филол.н, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Морозова Ирина Станиславовна — д.псх.н., профессор, Кемеровский государственный университет

Никольский Сергей Анатольевич — д.филол.н., Институт философии РАН, зав. сектором

Овсяник Ольга Александровна — д.псх.н, доцент, Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова

Паршукова Галина Борисовна — д. культурологии, к.пед.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет

Пономарева Галина Михайловна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Разлогов Кирилл Эмильевич — д. искусствоведения, профессор, ВГИК

Садохин Александр Петрович — д. культурологии, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ

Сгибнева Ольга Ивановна — д.филол.н., профессор, Волгоградский государственный университет

Серов Николай Викторович — д. культурологии, Оптическое общество им. Д.С. Рождественского, действительный член

Синягин Юрий Викторович — д.псх.н, профессор, РАНХиГС при Президенте РФ, заместитель директора «Высшая школа государственного управления»

Сиюхова Аминет Магаметовна — д. культурологии, доцент, Майкопский государственный технологический университет

Соловьева Светлана Владимировна — д.филол.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Тихонова Анна Юрьевна — д. культурологии, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им И.Н. Ульянова

Фадеева Ирина Евгеньевна — д. культурологии, профессор, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Хренов Николай Андреевич — д.филол.н., профессор, Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова

Черноризов Александр — Михайлович д.псх.н, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Экштут Семён Аркадьевич — д.филол.н., профессор, Институт всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории искусств и культуры

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Культурология

Атанов А.А., Зверева О.Ю. – Искусство в системе определения как способ преодоления проекций. методологический аспект

Atanov A., Zvereva O. – Art in the definition system as a way to overcome projections. methodological aspect 5

Коломыц Д.М., Коломыц О.Г. – Мифология вождизма в СССР: отражение в искусстве 20-х – 30-х годов XX века

Kolomyts D., Kolomyts O. – The mythology of chiefdom in the USSR: reflection in the art of the 20s – 30s of the XX century 9

Ма Юньлун – Современное развитие китайского пейзажного театра

Ma Yunlong – The modern development of Chinese landscape theater 16

Монгуш Д.Ш. – Студенческая молодежь как объект историко-культурологического исследования

Mongush D. – Student youth as an object of historical and cultural studies 21

Ху Юйфэй – Эволюция российско-китайских культурных связей: от исторического контекста до современных перспектив

Hu Yufei – Evolution of Russian-Chinese cultural and economic ties: from historical context to contemporary perspectives 26

Психология

Беляева Ю.Н., Полиданов М.А., Бериханова Х.Г., Волков К.А. – Изучение вопросов отношения пациентов с хронической обструктивной болезнью легких к своему заболеванию: гендерные различия

Belyaeva Yu., Polidanov M., Berikhanova Kh., Volkov K. – Examining chronic obstructive pulmonary disease patients' attitudes toward their disease: gender differences 30

Болбочан Д.В. – Внутренний конфликт родителей, связанный с личной некомпетентностью в вопросах воспитания детей дошкольного возраста
Bolbochan D. – Internal conflict of parents associated with personal incompetence in preschool child-rearing issues 34

Гижко Т.А. – Систематическая десенсибилизация как поведенческий метод в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья
Gizhko T. – Systematic desensitization as a behavioral method in working with children with disabilities 40

Гирфанова Е.Б. – Современные теоретические подходы и практические достижения в проблеме профессионального развития персонала организации
Girfanova E. – Modern theoretical approaches and practical achievements in the problem of professional development of the organization's personnel 46

Кожевина А.П., Ковалева Ю.В. – Мотивация достижения успеха и избегания неудачи при различном уровне агрессивности сотрудников МВД

Kozhevina A., Kovaleva Yu. – Motivation for achievement of success and avoiding failure at different level of aggressiveness of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia 51

Куликова Т.И. – Особенности взаимосвязи экзистенциальной исполненности и жизнестойкости в разновозрастных группах студентов

Kulikova T. – Features of the relationship of existential fulness and vitality in students of different age groups 56

Луговская М.Ю. – Психологическая работа с жизнестойкостью студенческой аудитории
Lugovskaya M. – Psychological work with the resilience of the student audience 61

Триханова И.Е. – Информационная безопасность психики в современном мире
Trikhanova I. – Information security of the psyche in the modern world 66

Шаколюкова В.Д., Копеева Н.В. – Природная среда, творчество и быт как отражение особенностей психологии народов мира
Shakolyukova V., Kopaeva N. – Natural environment, creativity and life as a reflection of the psychology of the peoples of the world..... 69

Философия

Бобышев С.В., Лушкина Т.А. – Подлинное бытие человека в историко-философском аспекте
Bobyshev S., Lushkina T. – Genuine of human in the historical and philosophical aspect tye..... 73

Большакова А.С. – [За] пределы выбора и диалога: аксиологические риски реальности искусственного интеллекта
Bolshakova A. – [Beyond] the limits of choice and dialogue: axiological risks of the artificial intelligence reality 79

Кильберг-Шахзадова Н.В., Цильке А.А. – Рефлексивное осмысление глобального пространства в России
Kilberg-Shakhzadova N., Tsilke A. – Reflective understanding of the global space in Russia 85

Пилавов Г.Ш. – Руссо и шахматы: философский анализ
Pilavov G. – Rousseau and chess: philosophical analysis..... 91

Скопа В.А., Вольных С.С. – Становление и развитие молодёжи как социальных субъектов и потенциала общества: социально-философский анализ
Skora V., Volnykh S. – The formation and development of youth as social subjects and the potential of society: socio-philosophical analysis 94

Информация

Наши авторы. Our Authors..... 99

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале..... 100

ИСКУССТВО В СИСТЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОЕКЦИЙ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ART IN THE DEFINITION SYSTEM AS A WAY TO OVERCOME PROJECTIONS. METHODOLOGICAL ASPECT

**A. Atanov
O. Zvereva**

Summary: The article analyzes the forms and ways of defining art and its functions. Methodologically, the concept of projections is introduced and art is considered as a way to overcome projections of past experience as a form of creating emptiness, which can serve as the basis for cathexis of a different order.

Keywords: art, philosophy, projection, definition of art, functions of art, time.

Атанов Андрей Алексеевич

доктор философских наук, Байкальский государственный университет (Иркутск)
atanovaa777@gmail.com

Зверева Ольга Юрьевна

старший преподаватель, Байкальский государственный университет (Иркутск)
zverevaou@bgu.ru

Аннотация: В статье анализируются формы и способы определения искусства и его функций. Методологически вводится концепция проекций и рассматривается искусство как способ преодоления проекций прошлого опыта как форма создания пустоты, которая может выступать основанием катексисов иного порядка.

Ключевые слова: искусство, философия, проекция, определение искусства, функции искусства, время.

Сложность определения искусства заключается в том, что понятийная база, при помощи которой хотят понять или описать искусство, зачастую, не связана с искусством, а лишь указывает на него, что, на первый взгляд, весьма логично. То есть искусство оказывается в качестве объекта, что тоже весьма логично. Но объект искусства должен быть выделен как основание в присутствии предельно сложного вопроса: «Что такое искусство»? Следующий вполне резонный вопрос: «Относится ли искусство к области знания»? Если мы говорим про познание искусства как объекта. Познание искусства, наверное, возможно, но, если, – это познание осуществляется средствами и методами конкретной научной дисциплины, тогда и полученное знание будет относиться к этой научной дисциплине. Есть ли вообще знание искусства об искусстве? И это весьма сложный вопрос, который может быть решен только средствами искусства.

Постараемся построить цепочку рассуждений. Если понятие, для определения искусства, взято из области философии, искусствоведения, социологии насколько оно относится к искусству, а не к этим дисциплинам? Возникает вопрос о критериях искусства и гораздо более неприятный вопрос: «Объект искусства и само искусство совпадают»? Если мы рассматриваем указанную проблему с точки зрения науки ответ очевиден – нет. А если ее рассматривать с точки зрения искусства? И вообще насколько корректно противопоставление искусства и объекта искусства? Вроде бы очевидно, что искусство – это про искусство, объект искусства – это про науку.

У самого искусства нет понятийной базы, весьма косвенно понятия могут быть отображены в литературе, если мы относим литературу к области искусства. Следом возникает другой резонный вопрос по поводу того, что относить к литературе? Насколько слова литературы, литературного произведения (произведения – что считать произведением?) выражают понятийные формы? Попытка определить или описать явление в текстологической форме, означает ли его литературность? Если это так, тогда текст может быть определен как текстологическая реальность производная от мира и от человека как части мира, обобщающим понятием оказывается мир. Следующий вопрос задается в контексте мира как предельно общей определенности. Может ли человек создавать новое? И в какой степени это новое относится к миру? С очень большой вероятностью новое – это просто новый взгляд, новое чувствование. Тогда новое связано с человеческой чувствительностью и возможностью выражения, а следовательно с человеческой адаптивностью и адекватностью: выражения вещей и состояний как таковых.

Понятие – это фиксация познания, но оно всегда связано с конкретной дисциплиной и с применением конкретной методологии. Если мы предположим в виде гипотезы, что, возможно, одна из функций искусства познавательная, то сразу возникает вопрос, определяет ли функция сущность или же насколько в функции выражено взаимодействие с внешним миром, в силу чего функция может выражать результат взаимодействия нескольких сущностных оснований, которые могут быть вообще не связанными с искусством? При этом можно использо-

вать и другое понятийное основание связи для функции: функция связана со структурой, а не с сущностью, тогда мы оказываемся в рамках системного подхода, абсолютно научного по своей сущности, но не позволяющего выстраивать взаимодействия на основании всеобщего. То есть, в рамках системного подхода, мы можем выделить различные общности, по критериям общего, что характерно для научного познания.

Мы только предположили, на уровне гипотезы, что у искусства есть познавательная функция, гипотеза была предложена, в контексте научного и философского познания как последовательность категорий: сущность и функция, сущность и структура, связь. Но в <https://artsandculture.google.com/usergallery/ygJCwCy8X4Rzlw> мы читаем про познавательную функцию искусства. Суть состоит в следующем, «произведения искусства являются ценными источниками информации о сложных общественных процессах. Главным объектом познания в искусстве остается человек» [3]. То есть по логике авторов у искусства есть объект познания и это человек. Возможно, это так. Но где обоснование, что объект именно человек, а, например, почему не существование человека, не природа, не Вселенная и т.д. Если искусство позволяет выделять объектные основания, в этом есть резон, но тогда познание смещается в сторону видения художника, и именно в видении начинают коррелироваться друг с другом объект искусства и произведение.

Если мы хотим определить познавательную функцию искусства, возникает вопрос, кто и как выделял эту функцию у искусства (чтобы ее определить), снова идет отсылка к конкретным дисциплинам и наукам, чего, судя по всему, нужно избегать. Получается, что по сути, мы не можем понятийно говорить об искусстве, оставаясь в рамках искусства, поэтому постоянно включается тема искажения, связанная, с чуждой искусству понятийной системой наук или описательного инструментария. Можно предположить, что минимальная степень искажения будет в эстетике и в искусствоведении, но эстетика философская наука, а искусствоведение, какая-то наука или ведение (знание), но знание объекта и сам объект, мягко скажем, нетождественны, и понятийно мы вынуждены говорить не об искусстве, а об искусстве как об объекте. Внешний мир подразумевает множество проявлений и безусловно хочется, чтобы явления отражались точно, но при «научном» подходе к искусству, тут же возникают совсем нетождественные предметы и объекты различных дисциплин. Главный вопрос искусство – это что? Потрясение как критерий произведения искусства? Но искусство, судя по всему, не может быть сведено к производству. Производство – это итог. Итог творчества можно свести к производству, но само по себе творчество – это даже не создание произведения, а вхождение в определенное состояние, которое позво-

ляет по-иному взглянуть на мир, войти в мир, или соответствовать миру.

Уникальное, необычное, единичное на этапе создания. Это роднит искусство с наукой, так как большинству людей сложно войти в область нового знания или нового, на это способны только единицы. После того, когда что-то извлечено и переведено в форму знания (образа в искусстве) приходит понимание, что это, но это понимание приходит не ко всем: есть тот, кто открывает, есть те, кто понимают, кроме того, есть те, кто не создает и не понимает.

Одно из часто встречающихся определений искусства – это образное осмысление (отражение, воспроизведение) действительности. Возникают вопросы: «Что такое образ? Что такое действительность? Что такое осмысление?». В русском языке искусство связано с гнездом значений, акцент делается на то, что в литературной речи оно производное от латинского слова *experiri* - испытать). В других исторических отсылках на русский язык - это вкус, искушение, обман, прельщение. Кроме того, искусство – это типы практической деятельности. Даже при переводе источников с иностранных языков, зачастую название переводится на русский язык, исходя из языковой практики применения слова «искусство» как выражающего тип деятельности «Искусство войны», «Искусство любви», «Искусство самообороны». Мы входим в усложненные формы языкового описания явления, которое исчезает и заменяется языковой данностью. Или же, что более фатально, мы описываем совершенно не то, так как в фокусе нашего нет действительности, а идет разговор с самим собой о себе же самом.

Общеинтересное в жизни – вот содержание искусства у Н.Г. Чернышевского, о чем он говорит в книге «Эстетические отношения искусства к действительности» [6]. Снова вопросы. Не очень понятно, что такое интересное, а здесь еще общеинтересное. Мы плавно входим в психическую и социальную жизнь человека в контексте интересного. Причем еще нужно знать, что-такое жизнь.

У Набокова в книге (автобиография или роман) «Другие берега» читаем: «В гамме мировых мер есть такая точка, где переходят одно в другое воображение и знание, точка, которая достигается уменьшением крупных вещей и увеличением малых: точка искусства» [5]. Это как раз пример того, может ли понятийно литература описывать искусство. Искусство – это точка увеличения и уменьшения вещей, на уровне образа, понятно, о чем идет речь, а понятийно нет.

В рамках искусствоведения и связанных с ним понятий, в подобных определениях смешиваются понятия различного объема и содержательного уровня: искус-

ство, искусство, отражение, образное мышление, творчество.

Может быть, в праве существует большая определенность и точность в определении искусства? Как говорится в определении Верховного суда США: «Искусством следует считать любое творение, если хотя бы один человек, помимо творца, его понял и принял». Акцент смещается не на единичность и уникальность, а на общность и процедуры принятия.

В сухом остатке, для нормального анализа искусства, положение наблюдателя и исследователя должно быть смещено в сторону искусства, а не наук об искусстве. Что требует изменения не только исследовательской парадигмы, но и форм языкового описания явлений искусства, так как в них, в настоящий момент, сосредоточено гигантское количество обрывочных структур, учений, определений, которые не имеют никакого отношения к сущности искусства и к самому искусству.

Какой механизм можно предложить для понимания искусства? На наш взгляд марксистский подход (с его теорией отражения) представляется не вполне адекватным, даже с точки зрения познавательных механизмов. Полагаем, что марксизм, все же исходит из посылки очищенного и более-менее нейтрального сознания, а это в случае переживания и проживания человеческих состояний, в том числе, при воздействии искусства на человека не совсем так. Если мы исходим из посылки, что, взаимодействуя с внешним миром, мы используем проекции (из прошлого опыта), мы получаем знакомые образы, но не в ситуации настоящего, а как отнесенной к прошлому и зачастую, скрывающей то, что происходит здесь и сейчас. Если в опыт включаются структуры бессознательного, то мы стараемся зафиксировать архетипическую определенность внешнего образа, как результат выражения архетипа, что снова сводится к проекции. Можно предположить, что, сталкиваясь с необычным явлением внешнего мира, система проекций перестает работать и не может соотнести видимое, слышимое и т.д. с опытом человека и устойчивыми, сложившимися архетипами, происходит своего рода слом шаблона, но характер слома (разрыва) невозможно предсказать, поэтому возникает пустота, которая не может быть описана как ситуация прошлого опыта, потому, что ничего подобного в этом прошлом не было, заполнение будет происходить не из определенного источника проекций и архетипов, а из чего угодно. Возможно, пустота вообще не будет заполнена. Считаем, что именно в этом состоит суть искусства. В идеале в искусстве мы получаем впечатления, которых не было, относящиеся к внешнему миру, но созданные другим человеком. Судя по всему, гениальность или талантливость произведения в искусстве, заключается в том, что в результате его созерцания, прослушивания

нарушается надление проекциями образов внешнего мира у очень большого количества людей. Перестает работать привычность опыта, неустойчивыми становятся привычные образы и опыт. Но, к сожалению, ригидная психика не позволяет войти в мир искусства. Механизм творчества у людей искусства, скорей всего, тоже может быть описан через систему создания пустоты и отказ от механизма проекций.

Сожалеем на одного из авторов, пишущих о культурологии: «К примеру, сторонники развития культурологии искусств настаивают на том, что «искусство всегда убеждает, ориентирует. Оно не может быть нейтральным к действительности» [6, с. 74]. Здесь напрашиваются явные параллели с журналистикой» [4]. В системе, применяемой нами методологии, данное умозаключение корректно, только в том случае, если журналистика оказывается не структурой, фиксирующей повседневное, а создающей разрыв в создании проекций у человека. Исходя из нашей методологии и результатов исследования, если искусство убеждает и ориентирует, оно точно не искусство, а форма агитационного (идеологического) воздействия.

Кроме того, в современном мире существует проблема искусственного интеллекта, используемого при создании «произведений искусства». Посмотрим как ее воспринимают лингвисты: «Подоытоживая этот раздел статьи, приведем обобщение из недавней публикации о генеративных языковых моделях как об актуальном феномене медиакультуры: «Техно-логическое совершенствование механизмов генерирования отражается в поэтапном освоении нейросетями различных типов и классов все новых и более сложных функций, в которые начинают входить не только исключительно служебные коммуникации или простейшие информационные сообщения статистического характера (курсы валют, количество заболевших в период пандемии и пр.), но и создание генеративными языковыми моделями по заданным образцам медиатекстов и медиаявлений, относящихся к категории цифрового искусства. Следовательно, у современной гуманитарной науки формируется новый круг целей и задач по изучению медиакультурного функционала генеративных моделей и ИИ, семантических, коммуникативных, социальных и прочих особенностей использования такого рода медиапродуктов, эволюции их роли в медиaprостранстве, а также многоаспектной медиарецепции этого феномена, составляющей постоянно пополняемый корпус медиаконтента» [6, с. 47]. Представляется очевидным, что именно современный уровень и качество развития генеративных языковых моделей открывает человечеству новые перспективы в области искусственного интеллекта и обработки естественного языка» [2]. То есть, мы входим в новую реальность, тогда ИИ должен быть обучен,

прерывать проективную определенность, соблюдение этого условия позволяет заглянуть в мир искусства. Традиционные языковые паттерны в этой среде потеряли свою актуальность.

Посмотрим на все это в контексте трудных жизненных ситуаций, которые тоже оформлены как разрыв, но не впечатлений, собственно жизни: «Под копинг-поведением Э.З. Усманова понимает общие подходы индивида к преодолению трудных жизненных ситуаций. Копинг — это методы и способы борьбы с тревожной ситуацией (усилия человека, его взаимодействие с ситуацией, а также используемые им способы). Стоит отметить, что на борьбу индивида с тревожной ситуацией выделяются

практически все внутренние психологические способы, которые только может использовать индивид» [1]. Понятно: тревожность – это неуверенность в будущем, поэтому у авторов не совсем четко определено понятийное основание времени. На самом деле, насколько мы понимаем, копинг-ситуации относятся к здесь и сейчас, и в них проекции выступают в качестве фактора, ухудшающего ситуацию.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что одна из главных функций искусства, это реализация возможности для человека оказаться в реальном мире, где проекции прошлого опыта уменьшают свое значение, позволяя быть: здесь и сейчас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронцова Е.Г. Копинг-стратегии фармацевтических сотрудников в период пандемии COVID-19 // *Baikal Research Journal*. 2023. Т. 14, № 4. С. 1583–1594.
2. Зырянова И.Н., Чернавский А.С. // *Известия Байкальского государственного университета*. 2024. Т. 34, № 1. С. 144–152.
3. Искусство URL: <https://artsandculture.google.com/usergallery/ygJcWcy8X4Rzlw> (дата обращения: 16.04.2024).
4. Корконосенко С. Г. Культурология журналистики: академическое и прагматическое измерения // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2024. Т. 13, № 1. С. 5–19.
5. Набоков В.В. *Другие берега*. М.: Издательство АСТ: Corpus, 2022. 320 с. (Набоковский корпус).
6. Чернышевский Н.Г. *Эстетические отношения искусства к действительности*. М.: V-A-C press, 2022. 276 с.

© Атанов Андрей Алексеевич (atanovaa777@gmail.com), Зверева Ольга Юрьевна (zverevaou@bgu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МИФОЛОГИЯ ВОЖДИЗМА В СССР: ОТРАЖЕНИЕ В ИСКУССТВЕ 20-Х – 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Коломыц Дмитрий Михайлович

кандидат политических наук, доцент, Казанский
федеральный университет
Kolomits@list.ru

Коломыц Ольга Григорьевна

кандидат исторических наук, доцент, Казанский
федеральный университет
OGKolomyc@gmail.com

THE MYTHOLOGY OF CHIEFDOM IN THE USSR: REFLECTION IN THE ART OF THE 20S – 30S OF THE XX CENTURY

**D. Kolomyts
O. Kolomyts**

Summary: The article examines the patterns of development of mythology dedicated to V.I. Lenin (Leniniana) and I.S. Stalin (Staliniana), reflected in the works of Russian writers and painters. Writers and artists of the early Soviet era, being part of the Russian people who committed the socialist revolution, reflected in their work the popular ideas of a bright future, which was personified by socialism. In the face of a lack of understanding of how to build a new society, the people have a need for a leader who knows this path and will lead the people. V.I. Lenin and I.S. Stalin became such leaders for the people.

Leniniana became part of the state ideology, combining historical mythology and history into a single stream of ideas about the leader. Following Leniniana, Staliniana emerged as a reflection of the new era of building a socialist state. At the same time, almost all the ideas about the leader that related to Lenin were preserved in Stalinism. This was due, firstly, to the already established mythology of chiefdom, and secondly, to the preservation of the same goals and objectives that the people faced during Lenin's lifetime. Lenin and Stalin appeared in the images of prophets and cultural heroes creating a New society.

Keywords: myth-making, Leninianism, Stalinianism, chiefdom, socialism, literature, painting, Soviet art.

Аннотация: В статье рассматриваются закономерности развития мифологии, посвящённой В.И. Ленину (Лениниана) и И.С. Сталину (Сталиниана), отражённая в творчестве российских писателей и живописцев. Писатели и художники раннесоветской эпохи, будучи частью русского народа, совершившего социалистическую революцию, в своём творчестве отражали народные представления о светлом будущем, которое олицетворялось социализмом. В условиях непонимания того, каким образом строить новое общество, в народе возникла потребность в вожде, который знает этот путь и поведёт народ за собой. Такими вождями для народа стали В.И. Ленин и И.С. Сталин.

Лениниана стала частью государственной идеологии, соединив историческую мифологию и историю в единый поток представлений о вожде. Вслед за Ленинианой возникла Сталиниана, как отражение новой эпохи строительства социалистического государства. При этом в Сталиниане были сохранены почти все представления о вожде, которые относились к Ленину. Это было связано, во-первых, со сложившейся уже мифологией вождизма, во-вторых, с сохранением тех же целей и задач, которые стояли перед народом при жизни Ленина. Ленин и Сталин представляли в образах пророков и культурных героев, создающих Новое общество.

Ключевые слова: мифотворчество, Лениниана, Сталиниана, вождизм, социализм, литература, живопись, советское искусство.

Вождизм как явление возник ещё в первобытную эпоху. В исторической науке принято определять вождизм как явление эпохи военной демократии, когда вождём называли избираемого военного предводителя. Постепенно временный предводитель становился постоянным военачальником, а затем, и несменяемой единоличной верховной властью. с возникновением государства Само понятие 'вождь' сменилось новыми обозначениями власти – князь, король, цезарь, монарх и пр. С развитием этнографии, это понятие возродилось как название предводителей племён Америки, Африки и Азии. В российский политический словарь понятие 'вождизм' вошло в ходе русских революций начала XX века по отношению к революционным предводителям, пользовавшимся непререкаемым доверием революционного народа. Тогда же сложилась мифология вождизма. В силу сложности стоящих перед революционным движением задач вождям стали придавать мистические свойства всеведения и почти всеислия. В определённой

степени вождизм приобрёл черты квазирелигии.

Мифология вождизма была ярко выражена в советской идеологии. Начиная с В.И. Ленина придание вождям статуса, сравнимого с религиозными пророками, стало правилом. Такое положение позволяло использовать данную закономерность во внутривластной борьбе, когда очередной руководитель СССР обвинял предыдущего в разворачивании «культы личности». Лишь В.И. Ленина нельзя было в этом обвинить, но степень поклонения этому человеку в СССР была наивысшей из всех. Лениниана стала частью государственной идеологии, соединив историческую мифологию и историю в единый поток представлений о вожде. Вслед за Ленинианой возникла Сталиниана, как отражение новой эпохи строительства социалистического государства. При этом в Сталиниане были сохранены почти все представления о вожде, которые относились к Ленину. Это было связано, во-первых, со сложившейся уже мифологией вождизма,

во-вторых, с сохранением тех же целей и задач, которые стояли перед народом при жизни Ленина. Ленин и Сталин представляли в образах культурных героев, создающих Новое общество, и в образах пророков. Отличия, которые можно считать значительными, состояли, во-первых, в том, что мифологический образ Сталина был в меньшей степени обожествлён, во-вторых, он выстраивался уже как государственная идеология. Поэтому в нём уже проступили грани искусственности, связанные с политической борьбой внутри ВКП (б).

Мифология вождизма сложилась вокруг имени В.И. Ленина. Это было время революционных перемен, когда представления о будущем были в совершенном тумане образов и желаний. В этой полной неизвестности будущего в народной среде возникла вера в вождя как олицетворение тайного знания, способного привести народ к «всеобщему счастью». Вождизм стал закономерным следствием отсутствия у революционных партий, в том числе, и даже особенно, у большевиков, представлений о путях строительства и образе будущего. В их речах и сочинениях нет ни образа будущего, ни образа социализма. С этим связано то, что мифология вождизма наиболее богата и образна в отношении В.И. Ленина.

Ленин и Сталин стали ключевыми звеньями новой социалистической мифологии. Народ не воспринимал марксизм как научное учение, и даже как «руководство к действию». Но воспринял его на уровне веры, создав квазирелигию, где пророки в лице вождей должны передать слово истины новообращённым. Марксизм и революция, как данность, стали обожествляться. Йозеф Рот, побывавший в советской Татарии, отмечал, что под воздействием положительных изменений жизни «крестьянин становится фанатиком новой веры» [8]. Также, свои квазирелигиозные роли играли Ленин и Сталин, став живым воплощением марксизма, который объясняли народу. Они развивали ученье, и сами доносили его до народа, играя роль пророческую. Здесь видно возвращение к культурным героям начала времён, в данном случае создания нового мира, с пафосом «отречения от старого». Прослеживается сходство со временем Петра Великого в отношении возрождения культурного героя, но с обращением к классовому источнику. Разница в том, что образы Ленина и Сталина мифологизировались со стороны угнетавшихся классов: рабочих и крестьян. Это отношение выражали многие гениальные поэты и художники, воспринимая личность как величину, соизмеримую задаче прорыва в неизведанное и построение достойного будущего для народа.

Лениниана

Лениниана создавалась в эпоху крушения тысячелетней России. Народом это воспринималось как конец прежнего мира. Но и, вместе с этим, как начало Нового

мира. И путь к нему прокладывают творцы. Как писал Богданов, любимыми темами художников в это время было обращение к самому творчеству [3. С. 65]. В эту эпоху В.И. Ленин приобрёл черты мифологических героев. Как мессию встретил его С. Есенин: «Народ стонал, и в эту жуть / Страна ждала кого-нибудь... / И он пришёл» (С. Есенин «Ленин»). И гимном классовой войны стала поэма А. Блока «Двенадцать». Совершенно мифологическое произведение, ставшее символом революционного насилия и одновременным обращением к христианской мифологии, где само название «Двенадцать» отсылает к 12 апостолам Христа, и сам Христос ведёт их в будущее. Мифотворчество по поводу Нового мира не относилось исключительно к Ленину и затем Сталину. Л. Троцкий, чувствуя подсознательное стремление людей к обожествлению вождей, начал создавать церковь собственного имени [16]. Он не преуспел в этом поскольку создателем такого религиозного мифа как вождь мог быть только народ.

«Лично для меня, – написал Горький, – один из тех праведников, один из тех чудовищных, полусказочных и неожиданных в русской истории людей воли и таланта, какими были Пётр Великий, Михаил Ломоносов, Лев Толстой и прочие этого ряда.» [5]. Здесь важнейшим является прямое причисление Ленина к величайшим гениям России и к праведникам, возводившее Ленина в степень религиозного поклонения. Многие произведения современников революции были пронизаны религиозными по содержанию пророческими переживаниями. В них наблюдается совмещение поэтического и народного восприятия революции и её вождя, по существу, как религиозного. О чём прямо писал В. Маяковский: «Здесь / каждый крестьянин / Ленина имя / в сердце / вписал / любовью, чем в святцы» (В. Маяковский Владимир Ильич Ленин 1924 г.).

С. Есенин видел в Ленине пророка: «Народ стонал, и в эту жуть / Страна ждала кого-нибудь. / И он пришёл...» (С. Есенин. Ленин, 1924 г.). Есенин увидел в Ленине черты сфинкса, который олицетворяет в мифологии вечность: «Он вроде сфинкса предо мной / Я не пойму какую силой / Сумел потрясть он шар земной? / Но он потряс» (С. Есенин Гуляй-поле (первая редакция) 1924 г.). Можно предположить, что Есенин, приводя сравнение со сфинксом, увидел в нём черты, которые символизировал сфинкс: незабываемость, мудрость, вечность, непостижимость. В Есенинском наследии сохранились записи об использованных им, при написании произведений, посвящённых Ленину, источниках [7]. Ленин как пророк является неотъемлемой частью мифологии, созданной Маяковским: «Землю / Всю / Охватывая разом, / Видел то, / Что временем / Закрыто» (В. Маяковский. Разговор с товарищем Лениным, 1929 г.).

Напоминание о рождении Христа ясно читаются в

стихотворении Д. Бедного «Никто не знал...»: Никто не знал, Россия вся / Не знала, крест неся привычный, / Что в этот день, такой обычный, / В России... Ленин родился! (Д. Бедный «Никто не знал...» ("22 апреля 1870 года" 1927 г.).

Н. Асеев поднимал в своих стихах роль исторического времени Ленина, назвав своё стихотворение «Колесо времени», но и тем самым воспроизводя мифологически замкнутое время, естественное возвращение к началу: «Но земля рванёт из подков / И у времени колеса...» (Н. Асеев «Колесо времени»). Для него ленинское время изначально, поэтому-то оно является источником силы, вдохновенья для следующих поколений. Совершенно мифологическое отношение как к мифологическому первовремени, возвращение к которому даёт силу народу: «Время ложится на плечи, как бремя, но отошедшее далеко ленинское неповторимое время помнится радостно и легко» (Н. Асеев *Время Ленина* 1960 г.).

В поэтическом восприятии Ленина как пророка у В. Маяковского, С. Есенина, Д. Бедного видится то ожидание справедливости, которое идёт ещё со времени проповеди Иисуса Христа. Это ожидание и привело к рождению такого явления, как Ленин. Как написал В. Маяковский: «давным-давно, лет за двести, первые про Ленина приходили вести» (В. Маяковский *Владимир Ильич Ленин* 1924 г.). В. Брюсов также поставил его вровень с Богом, выше эпох и пророчеств: «Кто был он? – Вождь, земной Вожатый Народных воль... Он умер; был одно мгновенье / В веках; но дел его объём / Превысил жизнь, и откровенья / Его - мирам мы понесём! (Валерий Брюсов *Кто был он? (Ленин)* 25 января 1924 г.).

Горький увидел в Ленине проявление высшего гуманизма [5]. И писатель привёл слова сормовского рабочего Дмитрия Павлова, ставшее сутью ленинского народного образа: — Простота. Прост, как правда. Сказал он это как хорошо продуманное, давно решённое» [10]. Это суждение стало одним из символов ленинизма. Ленинский образ мифологического героя включает и нравственный идеал: «Чтоб выбрать путь, я думаю о том, / Как поступил бы, что сказал бы ЛЕНИН...» (А. Безыменский. О Ленине). И у В. Маяковского Ленин обычный человек, обладающий высшей нравственной чистотой, как пример «самого земного из всех прошедших по земле людей» (В. Маяковский *Владимир Ильич Ленин* 1924 г.). Глубину ленинской мысли пытался выразить и Б. Пастернак, возводя Ленина на уровень почти Бога или пророка: «Он управлял теченьем мыслей / И только потому – страной» (Б. Пастернак. *Высокая болезнь*).

У А.А. Прокофьева имя Ленина замещает и Родину, и победу, и будущее: «Всё было в нём: поля, и семьи, / И наш исход из вечной тьмы, / Так дуб не держится за землю, / Как за него держались мы!» (А.А. Прокофьев «Когда

мы в огнеметной лаве» 1932 г.). С. Щипачёв перенёс образ Ленина в Великую Отечественную войну, направляя читателя к пониманию этой войны как защите именно «социалистического» отечества, где Ленин вдохновитель Народа-победителя: «Засуетились гитлеровцы вдруг. / В развалинах мелькали чьи-то тени: / То партизаны, замыкая круг, / Шли на врага. И вёл их Ленин» (С. Щипачёв. *Ленин*).

Стихи о Ленине есть признание в любви к этому человеку, признание Ленина как космического явления, восхищение им и его свершениям, которое не укладывается в законы привычного мира. Отсюда все те поэтические метафоры, которые должны показать огромность его личности, и признание самих писателей и поэтов в своей неспособности понять и передать величие того, что сделал он.

Ленину посвятили свои книги писатели, составившие золотой фонд советской литературы: Н. Асеев «Новая кремлёвская стена», «Молодость Ленина», «Колесо времени», В. Брюсов «Ленин», М. Зощенко «Рассказы о Ленине», М. Шолохов «Нахалёнок», М. Пришвин «Ленин на охоте» и др. К Лениниане можно отнести и книги о Н.К. Крупской [10].

Произведения самой Н.К. Крупской сами стали частью Ленинианы. От лица жены, слова которой воспринимались как безусловная правда, Ленин раскрывался как человек во всех отношениях выдающийся и едва ли не совершенный [11 12; 13].

То, что такие разные по мировоззрению писатели искренне восхищались Лениным, говорит о подлинно народном преклонении перед его личностью, и совершённым под его руководством переворотом жизни, величайшим прорывом к справедливости, так ожидаемым, как оказалось, не только в России. Это наполняет Лениниану особой содержательной мифологией, где вера стала безусловной, основанной при этом на искреннем чувстве любви, выраженной Д. Бедным: «Забуду ли народный плач у Горок, / И проводы вождя, и скорбь, и жуть, / И тысячи лаптишек и опорок, / За Лениным утаптывавших путь!» (Д. Бедный *Снежинки* 1924 г.). «Разговор с товарищем Лениным» В. Маяковского стал одним из самых ярких и образных произведений о личности и роли Ленина: «Вашим, товарищ, сердцем и именем думаем, дышим, боремся и живём!» (В. Маяковский. *Разговор с товарищем Лениным*, 1929 г.). И у Д. Бедного: «Высоких гениев творенья / Не для одной живут поры: Из поколений в поколенья / Они несут свои дары» (Д. Бедный *Ленин - с нами!* 1944 г.). Н. Погодин (автор пьес «Человек с ружьём», «Кремлёвские куранты», «Третья, патетическая») писал, что около имени Ленина «у меня не поворачивалась рука» писать за него реплики [18. С. 27].

Ленин стал мифологическим героем, создателем. В рамках этой мифологии он Культурный герой нового миропонимания. Если культурные герои прошлого лишены нравственности, то Ленин, наоборот, представляет её высший образец для Новой эпохи: революции и строительства Нового общества. Народное творчество возвело Ленина на высоту религиозного пророка, по деяниям равного Прометею. Принято мнение, что Лениниана шла по восходящей, затрагивая новые области искусства, начиная от считающегося родоначальником этого направления И.И. Бродского, и до осмысления значения его личности на уровне миропонимания как давшего уверенность в завтрашнем дне у П.П. Кончаловского [18. С. 25-27].

Ленин стал героем народного мифотворчества: стихов (С. 109-110, 115-116, 118-121, 128-130, 162-164) сказок, былин, сказов (С. 104-108, 124-128), легенд (С. 116-118, 164-166) [15.]. Стихотворение казахского поэта Сами «Песня о барсовой шкуре» (С. 155-157) имеет прямую аналогию с «Витязем в тигровой шкуре» Ш. Руставели [15]. Л. Сайфуллина опубликовала «Мужицкий сказ о Ленине», П. Бажов – уральские сказы («Солнечный камень» (1942), «Богатырева рукавица» (1944), «Орлиное перо» (1945) «Старых Гор подаренье» (1946)). В этих сказках Ленин и Сталин показаны как волшебники и богатыри [1; 2]. Воспоминания о Ленине опубликовал соратник Ленина В. Бонч-Бруевич [4]. Лениниана остаётся неотъемлемой частью российской культуры и в XXI веке [14].

Образ Ленина стал частью воспитания детей и подростков Маленькая [9]. Маленький Володя Ульянов был на октябратском значке советских школьников. В литературе образ Ленина для детей подавался как идеал нравственности и жизненного пути (Ходза Н. «"После представления". Рассказы о Володе Ульянове», Ходза Н. «О Ленине октябратам». (В книге очень много черно-белых фотографий Ленина) [13; 25; 26].

Поэты и писатели народов СССР посвящали Ленину стихи и прозу (А. Акопян, Я. Купала, Х. Такташ, В. Сосюра, И. Джайсунгуров, П. Ойунский, С. Чанбы, В. Гаприндашвили А. Сатхе, Д. Гулиа, Р. Рза, Ч. Намжилов и др.) Советская драматургия дала множество произведений для Ленинианы (К. Тренёв, А. Корнейчук, Н. Погодин, А. Каплер, С. Юшкевич, М. Ромм, В. Щукин, М. Штраух).

Лениниана в живописи представляет три образа Ленина. Ленин - мыслитель, Ленин - вождь и Ленин – человек из народа. Наиболее известные:

Ленин – мыслитель: «В.И. Ленин в Горках», Д. Налбандян, 1960 г.; «В.И. Ленин. Сентябрь 1918 года», А. Михайловский, 1924 г.; «Ленин читает газету», В.И. Борисов, 1935 г.; «Ленин за газетой "Правда"» В.Ф. Шумилов, 1973 г.; «Явление срока (Гора Ленина)», Н. Рерих 1927 г.; «Ле-

нин» А.И. Дягилев, 1982 г.; «В.И. Ленин и А.М. Горький в Горках», В. Ефанов, 1938 г.;

Ленин – вождь: «В Смольном», В.А. Серов, 1957 г.; «Ленин на трибуне», И.И. Бродский, 1927 г. по фотографии 1918 г.; «В.И. Ленин провозглашает Советскую власть», В. Серов, 1962 г.; «В.И. Ленин у карты ГОЭЛРО. VIII Всероссийский съезд Советов. Декабрь 1920 года», Л. Шматько, 1957 г.; «В.И. Ленин на трибуне», А. Герасимов, 1930 г.;

Ленин – человек из народа: «Ленин и молодёжь», Хитриков В.П. 1960 г.; «Ходоки у Ленина», В.А. Серов 1950 г.; «Птицы поют», Н. Жуков. 1961 г.; «В.И. Ленин с крестьянами», В. Цыплаков, 1960 г.

Все они дают зрителю мифологизированный образ. Везде он скорее личность-символ, чем живой человек. Даже в картинах, условно именуемых «Ленин - человек из народа», он уже представлен как собирательный образ самого народа: внимательный, проникнутый народным духом, такой, о котором складывают песни. «Ленин на трибуне» И.И. Бродского («Ленин на трибуне», И.И. Бродский 1927 г. по фотографии 1918 г.) ещё несёт личностные черты, но уже «В.И. Ленин на трибуне». А. Герасимова («В.И. Ленин на трибуне», А. Герасимов 1930 г.) представлен как вождь-пророк, ведущий за собой. А у В.А. Серова вождь напоминает Иисуса, окружённого толпой («В Смольном», В.А. Серов, 1957 г.)

Сталиниана

По аналогии с Ленинианой, создавалась Сталиниана. По количеству сочинений Сталиниана весьма многочисленна. [15; 20; 22; 23; 27].

Образ Сталина создавался сотнями писателей, поэтов и журналистов. Среди самых известных А. Твардовский, М. Шолохов, В. Маяковский, А.Н. Толстой, К. Федин, Вс. Иванов, С. Щипачёв, Вс. Вишневский, М. Исаковский, М. Лебедев-Кумач, Джамбул, С. Стальский, сценаристы П. Павленко «Клятва» и Я. Ильин «Большой конвейер» [27]. Большую роль сыграли близкие к И.С. Сталину политические и военные деятели К.Е. Ворошилов и С.М. Киров [27]. Самые известные советские поэты посвящали Сталину свои стихи: А. Тарковский, А. Ахматова, О. Мандельштам, А. Межиров, О. Бергольц, Б. Пастернак [20]. Говорить о том, что кто-то из них был неискренним в выражении своего отношения к Сталину, нет веских оснований потому, что нет их собственных признаний в этом, поэтому всякие утверждения по этому поводу могут являться только мнением. Сталину свои сочинения посвящали выдающиеся поэты всех советских народов Янка Купала «Тебе, наш учитель» [15. С. 88-92], Якуб Колас «Вождю народов» [15. С. 92-93], Джамбул [15].

Сталин предстаёт в народной мифологии, прежде

всего, как заступник и прозорливый вождь, как в рассказе о разговоре старого Туты и Сталина, когда Тута, отвечая на вопрос Сталина «откуда ты знаешь, что это я говорю?», отвечает: «– Я знаю, что это ты говоришь, потому что кто же другой не спит ночью в холодной Москве, кто смотрит за всеми, за всех беспокоится, кто смотрит ночью за путником, чтобы не сбиться с дороги, кто через ночь видит, какую встанет заря?» [19. С. 63]. В чувашской мифологии герой «бедный чуваш Эндри» «убив медведя – царя, волка – помещика и лису – кулака, нашёл, наконец, своё счастье. А имя орла, который показал дорогу бедному чувашу, – Сталин» [17. С. 77]. Как и Лениниану, Сталиниану создавали известные народные сказители М.Н. Тимофеев-Терёшкин «Сказанья о вождях» (1947 год) и народная сказительница Т.А. Долгушина (Кировская область) [27]. В книге якутского сказителя М.Н. Тимофеева-Терёшкина «Сказанья о вождях», вышедшая в 1947 году, деяния Ленина и Сталина относятся к героическому эпосу [24; 27].

Наиболее известны слова песни о Сталине: «Мы сложили радостную песню, / О великом друге и вожде. / Сталин – наша слава боевая / Сталин – нашей юности полёт». (поэт А. Сурков, композитор М. Блантер). Б. Пастернак видел Сталина вне понимания его как человека, скорее как апостола новой Веры: «А в те же дни на расстояньи / За древней каменной стеной / Живёт не человек, – деянье: / Поступок ростом с шар земной. (Б. Пастернак Мне по душе строптивый норв). И далее расширяет свой взгляд: «Как гроза, В пути объёмля / Жизнь и случай, смерть и страсть, / Ты пройдешь умы и земли, / Чтоб преданьем в вечность впасть» (Б. Пастернак. Художник, 1936. С.385). У Пастернака Сталин подан как культурный герой, воплощающий деятельность. В этом он схож с Петром Великим, при качественном от него отличии в высокой нравственности личности Сталина, как это было и с мифологическим образом Ленина.

О. Бергольц в самые трагические для страны дни Великой Отечественной войны обращается к Сталину как к человеку божественной высоты нравственности: «Мы слышали Твой голос. Мы спокойны / Нас не сломают, не поработят. / Да здравствует суровый Вождь и Воин! / Да здравствуют Москва и Ленинград!» (О. Бергольц. Шестого ноября сорок первого года). В этом четверостишии Сталин не отделим от народа, олицетворяет его судьбу и будущее. Таким же он представлен у С. Михалкова: «Он знал, что Сталин — это есть Победа / На всех фронтах: труда, борьбы, войны» (С. Михалков Сталин)».

В живописи Сталиниана развивалась по тем же законам мифотворчества, представляя Сталина вождём-пророком. Отличие от Ленина было в том, что Сталин представлялся как великий революционер и личность в эпоху гражданской войны и рядом с Лениным, («В.И. Ленин и И.В. Сталин в Горках в 1923 году», В. Сварог. 1938 г.; «При-

езд тов. Сталина в Первую Конную армию». Новый Оскол. 1919 г), и в образе почти иконописном, когда Советский Союз уже стал социалистической державой («Привет XVII съезду ВКП (б)». И. Машков, 1934 г.; «Портрет Сталина», П. Филонов, 1936 г.; «Утро нашей Родины». Ф. Шурпин, 1948 г.).

Вершиной советской мифологии вождизма можно считать посвящённую им квазииконопись. Как икону создавал свою картину «Восстание» Климент Редько (1925 г.). Как заметила А. Егорова, «работа Климента Редько “Восстание” — это так называемая “советская неоикона”» [6]. Далее она обобщила, что «именно неоикона лежит в основе искусства соцреализма 30-х годов» [6]. В самом деле, замысел преобразовать советскую живопись в квазииконопись успешно осуществлялся. Показателен квазииконостаз Ильи Машкова «Привет XVII съезду ВКП (б)» (1934 г.), в котором собраны все классики марксизма в порядке построения марксистского мифа: К. Маркс и Ф. Энгельс составляют как зачинатели основу – опору марксизма, подобно первичным богам или первым пророкам; В.И. Ленин – высшую силу новой квазирелигии, И.В. Сталин – её настоящее, действующего пророка. Вот мнение о картине Павла Филонова «Портрет Сталина» (1936 г.): «Это же совершенно нормальный Спас Нерукотворный» [21]. У Ф. Шурпина на полотне «Утро нашей Родины» (1948 г.) Сталин подобен богатырям В.М. Васнецова (Богатыри, В.М. Васнецов, 1898 г.), в картине которого важную роль играет пространство за образами богатырей, которое они защищают от врагов, занимая почти половину полотна. Так и Сталин на картине смотрит вперёд. За ним же мы смотрим на то, что он защищает – пространства возделанных полей и столбы электропередач как образ индустрии советской сверхдержавы. Мифологический образ Ленина выписан в картине Н. Рерих «Явление срочка (Гора Ленина)». 1927 г.

Прямое превращение вождя революции в иконописные образы было скорее исключением. Но общее соединение социалистического реализма с символической иконописью была сделана в творчестве А. Дейнеки, А. Самохвалова, М. Данцига, В.И. Мухиной, К. Петрова-Водкина. Егорова отметила, что «цель творчества Редько, — обожествление и сакрализация революции» [6]. В самом деле, обожествление революции и её героев является закономерным итогом её мифологизации, доведением до логического завершения мифотворческих усилий по воссозданию цельной картины мира, разрушенной Апокалипсисом революции.

Обобщая сказанное о Ленине и Сталине, можно утверждать, что созданные о них культы являются особыми видами социалистических мифологий, вызванных к жизни особыми задачами, перед которыми оказалась страна в ходе строительства нового общества. Мифология вождя стал отражением незнания того, каким путём,

какими решениями будут достигнуты цели построения Светлого будущего. Упования народа были связаны с личностью того, кто должен был знать пути решения стоящих перед страной задач. Вождь обладает тайной, непостижимой простому человеку. Эта тайна вождя – знание будущего. Вера в будущее превращена в веру в Светлое будущее. Путь туда известен только вождю. Таким образом, появление вождя, наделённого сакральными знаменами и религиозным поклонением закономерно.

Таким образом можно утверждать, что появление мифологии вождизма стало итогом закономерного движения российского общества в сторону осмысления образа будущего. Отсутствие какой-либо научной

теории, какой-либо практики в области построения Нового общества, означали теоретическую и концептуальную пустоту в идеологии и практике строительства социализма. Пустое пространство, открывшееся после Октябрьской революции 1917 года, вынудило послереволюционный народ воссоздавать религию в виде квазирелигии, где роль пророков играли вожди, которые знали путь в Светлое будущее, и могли повести за собой народные массы. То есть не коммунистическая партия дала народу образ вождя, наоборот, коммунисты, как часть народа, перенесли народные представления о вожде в советскую идеологию. Именно российский народный образ будущего и образ вождя стали основой советской идеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажов П.П. "Орлиное перо" из уральских сказов о Ленине. - М.: Историческая художественная литература, 1990. – 22 с.
2. Бажов П.П. Уральские сказки. – М.: Издательство «Детская литература», 1970. – 384 с.
3. Богданов А.А. Красная звезда. – 141 с. – [Электронный ресурс], режим доступа: <https://avidreaders.ru/download/krasnaya-zvezda.html?f=fb2> (дата обращения 9.04.2020)
4. Бонч-Бруевич В. Наш Ильич. Воспоминания. – М.: Издательство «детская литература», 1970. – 64 с.
5. Горький о Ленине. – [Электронный ресурс], режим доступа: <https://sovtime.ru/rulers/lenin/gorky-lenin> 13.03.2020 (дата обращения 1.06.2022)
6. Егорова А. 10 самых значимых картин революции. Красный террор в искусстве – [Электронный ресурс], режим доступа: <https://www.buro247.ru/culture/arts/10-nov-2017-art-of-revolution.html> (дата обращения 13.08.2020)
7. Есенин-лит. – [Электронный ресурс], режим доступа: <http://esenin-lit.ru/esenin/text/lenin-2.htm> (дата обращения 5.09.2020): Среди статей из этих источников, в которых поэт почерпнул необходимый ему фактический и лексический материал, - «Рисунок пером» Н. Осинского (Л-23, с. 42, 45), «Владимир Ильич Ленин» А. Луначарского (Л-23, с. 59), «По соседству с Владимиром Ильичом» П. Лепешинского (Л-23, с. 68, 71, 76), «Просто Ленин. Уголок В.И. Ленина в Смольном» А. Меньшого (Кр. нива, 1924, № 4, 27 января, с. 94-95). Кроме того, необходимо указать также на стихотворения Н. Полетаева «Портретов Ленина не видно...» (Л-23, с. 5, 55 и 229) и А. Безыменского «Товарищ Ленин» (Л-23, с. 66), с которыми полемизирует в своем произведении Есенин.
8. Казань глазами иностранцев. Интернет-журнал. – [Электронный ресурс], режим доступа: <https://inde.io/article/2110-kazan-glazami-mertvyh-inostrantsev> (дата обращения 25.09.2020)
9. Катаев В. Маленькая железная дверь в стене. – М. Детская литература, 1969. – 254 с.
10. Коношев В. Такое голубое небо. – М.: Политиздат, 1973. – 397 с.
11. Крупская Н.К. "Владимир Ильич Ленин" М.: Детская литература, 1977. – 16 с.
12. Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. – М.: Партиздат, 1933. - 292 с.
13. Крупская Н. К. О Ленине. Сборник статей и выступлений - [Электронный ресурс], режим доступа: https://royallib.com/book/krupskaya_nadegda/o_lenine_sbornik_staty_i_vystupleniy.html?ysclid=I98pvtf83g467024816 (дата обращения 14.10.2022)
14. Культура.РФ. - [Электронный ресурс], режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/21248/vladimir-ilich-lenin> (дата обращения 1.06.2022)
15. Ленин и Сталин в творчестве народов. - М: Изд-во «Советский писатель». 1938. – 175 с.
16. Мамаева Т. Троцкого и Ларису Рейснер одел Рустам Исхаков. 27.11.2017 – [Электронный ресурс], режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/82588-cto-delal-trockiy-na-sviyazhske> (дата обращения 25.09.2020)
17. Орёл и бедный чуваш Эндри (народная чувашская сказка) / Ленин и Сталин в творчестве народов. - М: Изд-во «Советский писатель». 1938. – 175 с. С. 76-77
18. Семяшкин Р. Десятилетиями творческая элита создавала уникальную Лениниану. Он, как народ, веками не умрёт // Советская Россия. Голос народа, № 60. 22.04.2020. С. 25-33
19. Сказка о старом Туте и Сталине / Ленин и Сталин в творчестве народов М: Изд во «Советский писатель», 1938. – 175 с. С. 62-64
20. Советские поэты и стихи о Сталине. 10 января 2023 – [Электронный ресурс], режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y7x5LlI8AQfqC5i8> (дата обращения 30.03.2023)
21. Социалистический реализм. Круче всякого авангардизма. - [Электронный ресурс], режим доступа: <https://adindex.ru/publication/gallery/2013/09/30/102668.phtml> (дата обращения 13.08.2020)
22. Стихи о Ленине и Сталине. – [Электронный ресурс], режим доступа: <https://sovtime.ru/rulers/lenin/stihi> 13.03.2020 (дата обращения 10.09.2023)
23. Стихи современников Сталина – [Электронный ресурс], режим доступа: <https://stalinism.ru/stikhi-i-pesni-o-staline/stihi-sovremennikov-stalina.html> (дата

обращения 1.04.2023)

24. Тимофеев-Терёшкин М.Н. Сказанья о вождях. - Иркутск: Гос. Типолитография, 1947. – 36 с.
25. Ходза Н. О Ленине октябрятам. - Ленинград 1969. - 62 с.
26. Ходза Н. «После представления». Рассказы о Володе Ульянове. Рисунки Петровой. 1969. – 20 с.
27. Черемин Г.С. Образ И.В. Сталина в советской художественной литературе. - М.: "Правда", 1950. - 36 с.

© Коломыц Дмитрий Михайлович (Kolomits@list.ru), Коломыц Ольга Григорьевна (OGKolomys@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОГО ПЕЙЗАЖНОГО ТЕАТРА

Ma Юньлун

Дальневосточный федеральный университет

ma.yun@students.dvfu.ru

THE MODERN DEVELOPMENT
OF CHINESE LANDSCAPE THEATER

Ma Yunlong

Summary: The article is devoted to the analysis of the current state of the Chinese landscape theater. The current stage of the development of landscape theater in China is shown through the analysis of the four most famous outdoor performances in different cities of China. The author reveals the main tasks of such representations as parts of the tourist services market: to «activate» history, folklore, intangible cultural heritage and others, to actualize humanistic ideals so that tourists can experience the pleasure of being in a natural and artificial landscape. When considering the most famous productions in China, the technical, technological, scenic, environmental and logistical features of the organization of performances are considered.

Keywords: Chinese landscape theater, performance "Impression. Liu Sanjie", the play "Chasing the dreams of the Tang Dynasty", the performance "Princess Wencheng", the torch festival.

Аннотация: Статья посвящена анализу современного состояния китайского пейзажного театра. Актуальная стадия развития ландшафтного театра в Китае показывается через анализ четырех наиболее известных представлений на открытом воздухе в разных городах Китая. Автор раскрывает основные задачи таких представлений как части рынка туристических услуг: «активировать» историю, фольклор, нематериальное культурное наследие и другое, а также актуализировать гуманистические идеалы, чтобы туристы могли испытывать удовольствие от нахождения в естественном и искусственном ландшафте. При рассмотрении наиболее известных пейзажных постановок анализируются технические, технологические, сценические, экологические и логистические особенности организации представлений.

Ключевые слова: китайский пейзажный театр, спектакль «Впечатление. Лю Саньцзе», спектакль «В погоне за мечтами династии Тан», представление «Принцесса Вэньчэн», фестиваль факелов.

Китайский пейзажный театр – это театральное представление, специально созданное для туристов в природном или искусственном ландшафте, в котором присутствует характерное локальное культурное содержание.

Современный этап истории китайского театра довольно хорошо освещен в научных публикациях в России [1]. Масштабные представления в Китае под открытым небом также стали предметом изучения в статьях китайских и российских исследователей [2–7, 11–18]. Анализу данного вида театрального искусства посвящены несколько книг, изданных в Китае [8–10].

С экономической точки зрения, этот вид театральной деятельности соотносится с развитием туристической индустрии Китая. Две главных характеристики китайского пейзажного театра – это уникальность локации проведения спектакля и фактор местных культурных особенностей. С точки зрения истории искусства, ландшафтные представления в Китае – это развитие традиций европейской «пейзажной оперы».

Ландшафтное представление – это уникальная культурная модель с естественными горами и водой в качестве сцены, локальными культурными традициями и фольклором в качестве основного содержания, а также интеграцией шоу-бизнеса и представителей деловых кругов в качестве творческой команды. Это оригиналь-

ное творение китайского народа и особый продукт китайского культурного туризма.

С середины 1980-х годов отдельные продюсеры и режиссеры стали выдвигать идею «возвращение в родной город» некоторых классических опер. В результате многие известные оперы начали исполняться в месте, где происходит сюжет («Аида», «Тоска», «Турандот» и другие). Пейзажная опера использует естественный живой фон, давая зрителям ощущение погружения в фабулу и усиливая восприятие происходящего.

Первая пейзажная опера в Китае была исполнена 5 сентября 1998 года в Пекине под руководством Чжан Имоу и представляла собой адаптацию творчества Дж. Пуччини. Чжан Имоу в полной мере использовал китайскую музыкальную традицию и умело объединил дворцовую архитектуру Таймьяо, садовые пейзажи Цюйюань Фэнхэ и водный поток под небольшим мостом на реке Янцзы, чтобы создать набор красивых китайских образов.

В 2004 году возник китайский пейзажный театр. Началось национальным ландшафтным постановкам положило «Впечатление. Лю Саньцзе». В названии спектакля присутствует имя Лю Саньцзе – это собирательный легендарный образ прекрасной девушки-певицы народа Чжуан (ее песни олицетворяются с весной). Для проведения постановки был выбран «Пейзажный театр Китая».

Лицзян», а его сценой стали 1,65 кв. км акватории реки Лицзян. Вокруг места проведения спектакля находятся двенадцать горных вершин, которые вместе с небесным сводом составляют естественные элементы сцены (постановка осуществляется в горном районе Яншо Шутонг в двух километрах Гуйлиня). Пригодные красоты Гуйлиня и художественное решение «Лю Саньцзе» в совокупности создают органическое единство, дополняя друг друга.

Большое внимание уделено максимальному озеленению территории проведения представления «Впечатление. Лю Саньцзе» с учетом наземной и водной растительности (чайные деревья, пальмы, бамбук и т.д.).

«Впечатление. Лю Саньцзе» преследует целью показать гармонию природы и человека, используя современные постановочные приемы, где соединяются традиционные песни Лю Саньцзе, культурное наследие малых народов Гуанси, а также образы обычной жизни рыбаков Лицзян, в которой отражается свет рыбацких лодок.

В ходе подготовки представления решалась задача сохранения естественной среды: технические средства озвучивания и подсветки камуфлировались или включались в ландшафтный дизайн, а также использовались сборно-разборные конструкции (например, бамбуковые ряды), которые не должны негативно воздействовать на водные объекты. Ландшафтный «зрительный зал» может вместить 2200 человек на нескольких природных террасах, которые позволяют обозревать всю территорию представления.

В представлении, которое занимает около одного часа, участвуют более 600 актеров, большая часть которых получила специальную подготовку, но не являются профессиональными работниками театра (это студенты художественного училища и простые местные жители-рыбаки). Для них были разработаны и пошиты яркие костюмы, в которых отражена локальная национальная специфика или заложено решение сценических задач.

Пейзажное представление «Впечатление. Лю Саньцзе» стало итогом кооперации выдающихся постановщиков Чжан Имоу, Ван Чаогэ и Фань Юэ. По своим показателям «Впечатление. Лю Саньцзе» оказался самым успешным шоу подобного рода по количеству показов (более 7 тыс. демонстраций), посетивших его зрителей (почти 18 млн зрителей) и сумме кассовых сборов (более 2 млрд юаней к 2019 году). Этот спектакль стал не только лидером многих национальных рейтингов и премий, но и получил статус известной «торговой марки» Китая.

Пейзажное сценическое шоу «Впечатление. Лю Саньцзе» сыграло заметную роль в становлении и развитии китайского ландшафтного театра. Помимо того, что им

были заложены основные принципы данного вида сценического искусства, возникла новая туристическая индустрия, связанная с организацией и проведением подобных представлений (букинг, система размещения, сфера питания, транспортная логистика, сувенирная продукция и инфраструктура).

«В погоне за мечтами династии Тан» – масштабное шоу с танцами и световыми эффектами на воде в искусственном ландшафте саду гибискуса династии Тан в Сиане. Оно отличается от других представлений в Китае, воплощая новую концепцию продуктов культурного туризма в духе «Днем – туризм, вечером – представление». Представление заставляет зрителей преодолевать время и пространство с помощью различных высокотехнологичных приемов игры света и тени, а также актерского мастерства, и разворачивает грандиозную историю династии Тан.

Зрители спектакля «В погоне за мечтами династии Тан» смотрят его в качестве участников поездки на судне к озеру. Они отплывают с Северного пирса и подплывают к своим местам. Круизный лайнер проходит через павильон Цзяньцзя, чайный домик Люю, остров фейерверков и Хэчи, чтобы понаблюдать за водным пейзажем. Отправившись в центр озера, они могут увидеть главную зону представления – Северную площадь здания Цзыюнь. Зрители располагаются на пяти судах, где размещается 800 человек. После просмотра представления в главной зоне круизное судно отплывает к пирсу Худиан на юго-восточной стороне озера Фужун, и зрители расходятся.

Эта уникальная форма просмотра имеет более строгие требования к композиции сценического изображения. Поскольку угол обзора озера во время прогулки на судне шире, в то время как освещение сцены оформляет драматическую сцену, то организаторам необходимо установить взаимосвязь между сценической картиной и окружающей средой парка, сосредоточиться на гибкой регулировке света.

Спектакль разделен на 6 частей: пролог («Погружение в мечты»), первый акт («Чаньянь в мечтах»), второй акт («Дорога мечты – Шелковый путь»), третий акт («Поднося вино (как в стихотворении Ли Бо)»), четвертый акт («Пир на реке Цюйцзян в Саду снов»), эпилог («В погоне за мечтами династии Тан»).

Следует выделить четыре особенности данного представления. Во-первых, выступление на сцене, где основная зона спектакля «В погоне за мечтами династии Тан» (140x50 м) находится на площади на северной стороне здания Цзыюнь. Поверхностная рама имеет подъемную конструкцию с максимальной высотой подъема в 10 метров. В двух наборах лицевых световых рамок на востоке и западе используется 24 мощные светоди-

одные лампы. Боковой свет использует 16 мощных светодиодных источников света, которые поднимаются на стальной раме. Подсветка также использует 32 лампы, которые прикреплены к зданию Цзыюнь. Во-вторых, окружающее освещение. Светодиодные фоновые светильники и светодиодные прожекторы (закамуфлированные и с технологией беспроводной передачи) используются для формирования и полноценного сохранения ландшафта, в том числе деревьев, растительности и другого. В-третьих, переносное танцевальное оборудование. Средняя область переносных устройства оснащена прозрачным экраном (7х3,5 м), который используется для изменяемого изображения и обеспечения необходимых условий для виртуального и реального взаимодействия между актером и изображением. Чтобы подчеркнуть структурный уровень устройства и удовлетворить потребности моделируемого света для актеров в зоне платформы устройства на переносных устройствах установлено большое количество ламп для окрашивания малого объема. Все лампы на переносном оборудовании питаются от батарей. В-четвертых, здание Цзыюнь, которое является основным фоном всего спектакля. Освещение в постановке имеет свою собственную непрерывную и плавную драму и полностью совмещается с выступлениями актеров, изображениями, танцами, музыкой и другими элементами.

Система фонтанов задействована вместе с музыкой и световыми лазерами. Техническая матрица фонтана соотнесена с современной аранжировкой музыки династии Тан. Комплекс устройств, состоящий из прозрачных экранов, является еще одной изюминкой представления. В сочетании с освещением башня Цзыюнь стала настоящим рассказчиком «Мечты династии Тан».

Еще одно крупное представление (с бюджетом 750 млн юаней) – «Принцесса Вэньчэн» – проходит в театре на горе Баопинг (город Лхаса, Тибетский автономный район). Оно исходит из актуальной идеи развития национального единства и культурного процветания, а также сочетает в себе местную культурную среду и стратегию развития Тибета. Под руководством местного партийного комитета и правительства оно было создано в 2012 году Мэй Шуайюанем и играет важную роль в локальном экономическом развитии и содействии распространению тибетской культуры.

Театр «Принцессы Вэньчэн» расположен в Тибетском творческом парке культурного туризма Китая, который дополняет дворец Потала. Внешний вид главного здания в основном красный, он демонстрирует тибетский стиль. Внутреннее здание театра имеет 5 этажей и площадь более 20 тыс. кв. метров. Оно оборудовано различными помещениями и выполняет функции крупного комплексного театра. Сцена спектакля, расположенная под открытым небом, включая горы и реки, использует

высокотехнологичные спецэффекты в стремлении реализовать сказочную и живописную фантазию.

Трибуны могут вместить 3 тыс. человек. Во время спектакля снежные горы, заросли, дворцы, храмы и другие физические объекты могут быть изменены по ходу развития сюжета. В пьесе имеется много инноваций с точки зрения масштаба, количества актеров, визуального эффекта и содержания, которые оставляют яркие впечатления у зрителей.

Представление «Принцесса Вэньчэн» основано на истории брака между принцессой Вэньчэн и Сонгцен Гампо. Это первая в мире пейзажная драма с самой впечатляющей высотной сценой в Китае. Она использует форму музыкального эпоса, чтобы рассказать историю, которая произошла более 1300 лет назад.

Представление «Принцесса Вэньчэн» имеет глубокое идейное содержание. В центре сюжета – изображение ментального путешествия принцессы Вэньчэн, подчеркивающего процесс ее проникновения на запретную территорию Тибета. Постановка в символике эпоса показывает, что принцесса вначале боится трудностей перед лицом неизвестной земли, и в итоге, выполняет свое предназначение как символа мирной миссии. Персонажи раскрываются через взлеты и падения захватывающего сюжета, где происходит трансформация маленькой женщины в царицу, а встреченные на жизненном пути трудности формируют ее характер. Лирическая сторона повествования направлена на эмоциональное восприятие зрителями, которые визуально погружаются в историю и получают глубокие впечатления.

Как посланник культурного обмена между империей Хань и Тибетом, принцесса Вэньчэн была любима в Тибете. С высоким чувством национальной ответственности она трогательна и бескорытна в стремлении объединить тибетцев и ханьцев. Вся пьеса использует сочетание повествования и лиризма, чтобы объединить образы принцессы династии Тан и царя Тибета Сонгцен Гампо, что демонстрирует большую роль китайско-тибетских обменов для тибетской экономики, политики, культуры и много другого.

Продолжительность пьесы составляет около 90 минут и разделена на пять актов: «Рифма династии Тан», «Санскритский звук неба и земли», «Красота тибетского танца», «Бог Плато» и «Красота Тибета и Хань». С момента премьеры в 2013 году пьеса успешно исполнялась более 1 тыс. раз. На ранней стадии создания творческая команда потратила много времени на сбор артефактов народного стиля (от архитектурных деталей до исполнительских костюмов времени династии Тан). В представлении использовались различные художественные элементы, такие как танец Чжо-у, танец Го Чжо-у, танец Даэга, тибет-

ская опера, речитативы Будды и т.д. для интеграции различных форм исполнительского искусства.

Современные ландшафтные представления развиваются не только в классическом театрализованном варианте, но и захватывают фестивальное направление. Например, заметное мероприятие в китайской культуре – Фестиваль факелов в г. Чусюнь. Он является важной частью позиционирования традиций и наследия народности лоло (или ицзу) – 14-миллионного этнического меньшинства в Китае. Известный как «Восточный карнавал» этот фестиваль с 2006 года является объектом нематериального китайского культурного наследия как выдающийся праздник ийских народностей.

Фестиваль факелов олицетворяет собой начало Нового года в национальной и фольклорной традициях ийских народностей. Поэтому он получил широкую официальную поддержку представительных органов власти Чусюнь-Ийского автономного округа (провинция Юньнань). Став региональным праздником, с 1983 года он организуется в городе Чусюне, привлекая множество гостей, что послужило причиной его широкой известности за пределами Китая.

Развитие фестиваля факелов закономерно привело к идее провести его в новом формате, отличающемся от предыдущих представлений. Эта задача была поставлена перед организаторами праздника в парке Тайяньли, проведенного 10 августа 2023 года с бюджетом в 10 млн юаней. Этот фестиваль внес значительные коррективы в организационную сторону праздника как по составу участников (1200 актеров), так и техническим решениям (конструирование новой мультифункциональной сцены).

В основу сценария фестиваля был заложен концепт «Связь человека с огнем», где огонь является основой

развития социума от стадии первобытного общества к началам цивилизации. Автор данной статьи в качестве главного режиссера и лидера творческой группы представления в рамках своих обязанностей выполнял координирующую функцию, включался в разработку деталей проекта, организовывал репетиции. Большая подготовительная работа (сбор материала, создание концепции, формирование идейного содержания постановки, разработка сценария, моделирование визуализации и многое другое), глубокое погружение в литературу и имеющиеся материалы, изучение прошлого и настоящего народности лоло, а также окончательная подготовка представления позволили преодолеть многие проблемы и решить поставленные задачи.

Группа постановщиков шоу включала в себя нескольких известных творческих личностей в театральной среде: сценограф Фань Цинлян, мастер по свету Ши Минхань, видеограф Гуань Синь, модельер Чжао Цзяньюн. Мы получили высокую оценку как местных властей, так и жителей. Это мероприятие называют лучшим Фестивалем факелов в истории.

С развитием культурного туризма китайский пейзажный театр станет неотъемлемой частью многих живописных мест. Это будет огромный туристический рынок, призванный решать многочисленные задачи: «активировать» историю, фольклор, нематериальное культурное наследие и другое, продвигать гуманистические идеалы, чтобы туристы могли испытывать удовольствие от нахождения в естественном и искусственном ландшафте. Китайский пейзажный театр призван создать особую историю для живописного места и позволить этой истории стать душой этого места. Он может связать культурный туризм, исполнительское искусство, бизнес и стимулировать желание аудитории погружаться в историю через повествование и эмоции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шулунова Е.К. История современного китайского театра. – М.: ИПЦ «МАСКА», 2018. – 62 с.
2. Ли Ч. Композиционно-драматургические особенности современных китайских музыкально-театральных представлений под открытым небом // Картина мира через призму китайской и белорусской культур: Сб. ст. междунар. науч.-практич. конф. – Минск: Колорград, 2020. – С. 139-142.
3. Мозгот С.А., Ли Б., Сюнь И. Синтез искусств как ведущая парадигма развития современной музыки в Китае // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2022. – № 1. – С. 31-44.
4. Ли Ч. Современные пленэрные представления в Китае как явление самобытной национальной культуры // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 3. – С. 94-100.
5. Чжун-Цянь Т., Заднепровская Г.В. Интерпретация легенды «Лю Сяньцзе» в различных видах искусства // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2023. – № 4. – С. 74-78.
6. Ли Ч. Музыкально-театральные представления на открытом воздухе: вопросы терминологии // Искусство и культура. – 2018. – № 4. – С. 62-66.
7. Си Ц., Федоровская Н.А. Тибетская драма как способ продвижения традиционной культуры Тибета // Рефлексия. – 2023. – № 1. – С. 63-66.
8. (美)理查德·谢克纳. 环境戏剧. 译者序·曹路生译. 北京:中国戏剧出版社, 2001. [(США) Ричард Шехнер. Экологическая драма / Пред. переводчика. Пер. Цао Лушэна. – Пекин: Изд-во China Drama, 2001].
9. 蔡雅娇著. 当代非常规剧场演出. 北京:中国戏剧出版社, 2019. [Цай Яцзяо. Современные нетрадиционные театральные постановки. –

- Пекин: Изд-во China Drama, 2019].
10. 中国大型实景演出发展理论与实践/邹统钜主编 – 北京:旅游教育出版社, 2016. [Теория и практика развития крупномасштабных живых выступлений в Китае / Гл. ред. Цзоу Тунцзин. – Пекин: Tourism Education Press, 2016].
 11. Ли Ч. Музыка и танец в китайских плéнерных представлениях XXI в. // Культура. Наука. Творчество: XIV Международная научно-практическая конференция, посвященная 75-летию Великой Победы и 45-летию Белорусского государственного университета культуры и искусств. – Минск: БГУКИ, 2020. – С. 275-279.
 12. Мозгот С.А., Бинь Л., Инвэнь С. Психогеография и диалог «Восток – Запад» в современном композиторском творчестве // Современные аспекты диалога литературы, музыки и изобразительного искусства в пространстве западноевропейской и отечественной музыкальной культуры: Сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2020. – С. 212-219.
 13. Хао Ц. Шизцин Янчу как образец инноваций в современной театральной архитектуре Китая // Искусство и культура. – 2020. – № 2. – С. 35-40.
 14. Мэн Я., Хао В. Искусство вокального исполнения в его функции в современной музыкальной культуре Китая // Музыкальная летопись. Сборник статей. Вып. 12. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2022. – С. 145-150.
 15. Ли Ч. Впечатления о Лицзяне // Интеграция искусств в современном художественном образовании. Материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Орел: Орловский государственный институт культуры, 2019. – С. 53-58.
 16. Сюн Инвэнь, Мозгот С.А. Лю Сяньцзе: образ женщины в традиционной народной драме гуанси «Кай Диао» // Вестник музыкальной науки. – 2021. – Т. 9. – № 1. – С. 100-107.
 17. Парфенова Е.И. Искусство Тибета // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 3-5. – С. 85-88.
 18. Сулейманова Э.Э., Феокистов С.В. Тибет как туристская и религиозная дестинация в экономическом поясе «Шелкового пути» // Россия – Китай: вектор развития. Материалы научно-практической конференции / Под общей ред. О.А. Цепелева. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2016. – С. 215-218.

© Ма Юньлун (ma.yun@students.dvfu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

STUDENT YOUTH AS AN OBJECT OF HISTORICAL AND CULTURAL STUDIES

D. Mongush

Summary: The article is dedicated to analyzing the evolution of student youth as a socio-cultural object throughout different historical periods. It explores the influence of changes in educational systems and socio-cultural conditions on the formation of unique characteristics and cultural potentials of youth. Special attention is given to the socio-cultural activity, self-realization, and contribution of youth to the cultural and educational space. The article also addresses the complexities of unifying the concept of "youth" in the humanities and proposes a comprehensive approach to studying this category, taking into account psychological, social, and cultural aspects.

Keywords: student youth, socio-cultural activity, self-realization, cultural and educational space, socialization, unification of concepts, interdisciplinary analysis, educational systems.

Монгуш Долаана Шолбан-ооловна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»
dana_ksd@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу эволюции студенческой молодежи как социокультурного объекта на протяжении различных исторических периодов. Исследуется влияние изменений в образовательных системах и социокультурных условиях на формирование уникальных характеристик и культурных потенциалов молодежи. Особое внимание уделяется социокультурной активности, самореализации и вкладу молодежи в культурно-образовательное пространство. Статья также затрагивает сложности унификации понятия "молодежь" в гуманитарных науках и предлагает всесторонний подход к изучению этой категории, учитывая психологические, социальные и культурные аспекты.

Ключевые слова: студенческая молодежь, социокультурная активность, самореализация, культурно-образовательное пространство, социализация, унификация понятий, междисциплинарный анализ, образовательные системы.

С начала второй половины XX века молодёжь, как отдельная демографическая категория, стала предметом повышенного интереса со стороны учёных. Изменения в социальной структуре и культурные сдвиги в разных странах способствовали увеличению социального и экономического влияния молодых людей.

В современном обществе молодёжь активно участвует в социальных процессах и часто опережает другие возрастные группы в адаптации к нововведениям. Некоторые исследователи полагают, что молодёжь может стать ключевым игроком в развитии цифровой экономики и общества [11].

Исследования модернизационных процессов в развитых странах, включая Россию, выявили ряд противоречивых тенденций, влияющих на характеристики молодёжи сегодня. Одним из таких аспектов является возраст, который становится ключевым критерием для определения принадлежности к этой социальной группе. В последние годы границы возрастной категории «молодёжь» значительно расширились, что связано не только с удлинением периода обучения (от бакалавриата до аспирантуры) и желанием постоянного самообразования, но и с тенденцией молодых людей задерживаться в родительском доме и откладывать переход к полной финансовой независимости. Эти явления, обусловленные экономическими, социальными и психологическими

причинами, позволяют считать молодёжь людьми до 30 лет, среди которых большая часть является студентами.

Вторая тенденция заключается в том, что современная молодёжь начинает проявлять новые качества, которые изменяют её статус и роль в обществе, традиционно ей предписываемую. Эти изменения связаны с глобальным распространением цифровых технологий. Необходимо учитывать, что трансформация затрагивает не только экономические и социально-политические сферы, но и приводит к изменениям в мировоззрении современных людей, особенно среди молодого поколения, которое особенно открыто для новых способов коммуникации и взаимодействия.

Молодежь часто становится центральной темой в социальных и гуманитарных науках, включая социологию, психологию, политологию, философию и культурологию, а также в специализированной области знаний, известной как ювентология — наука о молодежи. В частности, студенческая молодежь, которая активно развивается как социокультурный феномен, до сих пор не получила должного внимания в культурологических исследованиях, хотя ее активно изучают в рамках таких дисциплин, как социология, философия и психология, подчеркивая междисциплинарный подход к этой теме. Известные российские ученые, такие как О.М. Дудина, М.О. Алексеев, С.С. Романькова, О.В. Ромаха, П.А. Сорокин, Е.А. Стука-

ленко и другие, внесли значительный вклад в изучение студенческой молодежи. Однако, несмотря на эти усилия, анализ научных работ показывает, что культурологические аспекты студенческой молодежи все еще недостаточно освещены в академических исследованиях.

В эпоху индустриализации произошло значительное укрепление различных социальных учреждений, включая университеты, которые были нацелены на образование вне семейной среды. Это способствовало формированию уникальной социокультурной субкультуры, известной как студенческая молодежь. Хотя студенческая молодежь не становится центральным объектом исследований в области культурологии, интерес к этой демографической группе объясняется ее ролью как в качестве объекта, так и в качестве активного участника культурных изменений.

Цель данной статьи состоит в анализе трансформации студенческой молодежи как социокультурного объекта в различные исторические периоды - от прошлого к настоящему и предстоящему будущему. Основное внимание уделяется изучению изменений в социокультурной активности, самореализации и влиянии студенческой молодежи на культурно-образовательное пространство. Статья также стремится выявить, как эволюция образовательных учреждений и общественных условий повлияла на формирование уникальных характеристик и культурных потенциалов студенческой молодежи в разные времена.

Термин "молодежь" активно применяется в различных областях гуманитарных наук, что порождает определенные трудности, связанные с точностью и единообразием его использования в научном контексте. В сфере гуманитарных наук до сих пор не существует общепринятого определения этого понятия, поскольку ученые, исходя из специфики своих дисциплин и школьных подходов, предлагают разнообразные интерпретации термина "молодежь".

Существуют попытки формулировать всеобъемлющие определения, направленные на унификацию понимания молодежи в гуманитарном знании. Так, выдающийся российский исследователь В.Т. Лисовский характеризует молодежь как поколение, находящееся в процессе социализации, которое осваивает или уже освоило необходимые образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные роли [5].

Дополнительно, термин «молодежь» применяется, когда речь идет о характеристиках, связанных с возрастом. Тем не менее, рассматривая молодежь как социокультурную категорию, стоит учитывать также ее качественные аспекты, такие как психологические, социальные и культурные черты. Эти и другие факторы

делают анализ молодежи комплексным и междисциплинарным заданием, требующим внимания различных научных областей.

Молодежь часто выделяется как отдельная социально-демографическая группа, обладающая уникальными характеристиками: особым стилем жизни, значительным потенциалом, началом независимой жизни, интеграцией в новые социокультурные связи, формированием убеждений и духовных ценностей, развитием личностных качеств, поведенческими стилями, культурными нормами и ценностями. С точки зрения социально-демографической науки, молодежь является одной из самых динамично развивающихся групп в обществе, что подтверждается статистическими данными. Например, в проекте Стратегии молодежной политики РФ до 2030 года отмечается, что в Российской Федерации на начало 2023 года проживало примерно 37,9 миллиона человек в возрасте от 14 до 35 лет, что составляет 25,9 процента от общего числа населения страны. Предполагается, что к 2030 году количество молодых людей в возрастной категории 14-24 лет увеличится на 2,7 миллиона человек, в то время как количество молодежи в возрасте 25-35 лет сократится на 3,7 миллиона человек [10].

В академических источниках молодежь описывается как активно развивающаяся часть общества, которая в определенных условиях социально-культурного контекста быстро превращается в ведущую силу, способствующую экономическим, социально-политическим и культурным изменениям, а также изменениям в ценностях и технологиях [4]. Молодежь, включающая в себя различные подсистемы социокультурных взаимодействий, представляет собой один из основных компонентов культурной и социальной структуры общества.

Молодежь состоит из множества разнообразных групп, одной из наиболее заметных из которых является студенчество. Эта категория молодых людей представляет собой социокультурное сообщество, задача которого состоит в внесении значимого вклада в культурное, экономическое, политическое и духовное развитие общества. В связи с этим возникает необходимость анализировать проблемы, связанные с их интеграцией в сложный и многогранный мир студенчества как уникальной современной субкультуры. Активность студенческой молодежи сосредоточена на приобретении профессиональных знаний и умений, а также на развитии возможностей для их творческой самореализации в рамках культурно-образовательной среды.

В академических кругах до сих пор не сложилось консенсуса относительно того, как следует определять термин "студенческая молодежь" с культурологической стороны. С.С. Романькова описывает студенческую молодежь как уникальную социально-профессиональную

категорию молодых людей, которые связаны между собой через участие в особенных образовательных и социальных деятельности. Эти деятельности готовят их к исполнению определенных ролей в обществе и сопровождаются схожестью в бытовых условиях, ценностях и стилях жизни [7].

Согласно теории П.А. Сорокина, каждая социальная группа неизбежно выступает в роли культурного феномена, и каждый феномен культуры одновременно является социальным явлением. В этом контексте студенческая общность, как ее определяет Сорокин, является ключевой социальной группой, которая регулярно проявляется в различных временных и пространственных контекстах и оказывает глубокое причинно-смысловое воздействие на множество людей, на другие социальные группы, а также на широкий социокультурный контекст [9].

С.О. Елишев в своих исследованиях студенческой молодежи в качестве культурологического объекта выделяет три ключевых метода анализа [6]. Первый метод акцентирует внимание на рассмотрении студенческой молодежи как группы по возрасту (с учетом психофизиологических характеристик), рассматривая этот период как определенную стадию в жизни человека. Эта стадия условно делится на две части: сам возраст, где влияние внешних факторов как культура, экономика и политика минимально учитывается, и сам этап жизни, на котором приобретенный опыт, знания и умения являются результатом социальных и культурных изменений в обществе.

Второй методологический подход акцентирует внимание на том, что студенчество характеризуется отсутствием стабильного социального статуса, который обычно связан с возрастными границами. Третий подход акцентируется на важности социально-культурных аспектов, видя в молодежи ключевых держателей культурных ценностей и идеалов.

С точки зрения культурологии, значимую роль в сбалансированном развитии личности студентов играет их способность к творческой самореализации в рамках образовательных и культурных пространств. Проблематика творческой самореализации привлекает внимание не только социологов, педагогов, философов и психологов, но и культурологов. Хотя вопрос активно исследуется, до настоящего момента не сформировалось единого определения сущности этого понятия.

Творчество, будучи фундаментальным элементом человеческого существования и ключевым фактором формирования культуры, неизменно привлекает внимание ученых различных дисциплин. В современной энциклопедии творчество характеризуется как активность, порождающая инновации и отмеченная уникальностью,

оригинальностью, а также значимостью для общественно-исторического развития. Это явление уникально для человека, поскольку подразумевает наличие создателя – активного участника творческого процесса. По мнению О.В. Ромаха, творчество представляет собой вершину основной движущей силы любой деятельности, в рамках которой возникают новые ценности с определенным культурным значением. Таким образом, творчество является процессом создания новых материальных и духовных ценностей, которые являются важной частью социокультурного наследия и тесно связаны с познавательной активностью, включая вовлечение молодежи в эти процессы [8].

Самореализация человека проявляется через стремление не только достигать поставленных целей, но и через поиск и развитие собственных способностей и возможностей. Для студенческой молодежи, этот процесс часто связан с социализацией, которая подразумевает усвоение и адаптацию культурного наследия прошлого.

Творческая самореализация представляет собой динамичный процесс, в котором личность стремится реализовать свои творческие идеи и проекты, направленные на решение значимых для нее проблем и достижение важных целей. Этот процесс позволяет полностью раскрыть творческий потенциал индивида. Творческая активность может проявляться в различных формах социокультурной деятельности, приобретая уникальные черты личности и меняясь в зависимости от жизненного этапа, на котором находится человек. В своем исследовании Т.М. Чурекова и Н.Н. Григоренко подчеркивают, что творческое самовыражение выступает не только как одна из форм творческой самореализации, но и как ключевой элемент в процессе профессионального образования, играя важную роль в развитии профессиональных компетенций [12].

В недавнее время были выполнены несколько исследований, целью которых было изучение ценностных предпочтений среди молодежи России. В 2015 году команда под управлением М.Р. Мирошкиной осуществила масштабный междисциплинарный проект под названием «Цифровое поколение: Портрет в контексте образования», который позволил обнаружить различия в образовательных подходах между молодыми людьми, относящимися к «цифровому поколению», и их учителями. Исследование выявило, что поколение Z, также известное как «цифровое поколение», отличается преобладанием использования цифровых ресурсов [3]. Исследователи отметили, что современная молодежь характеризуется способностью к самоорганизации и самореализации через создание горизонтальных социальных связей. Кроме того, в 2016-2017 годах Сбербанк совместно с агентством Validate провели исследование, включающее фокус-группы и глубинные интервью с

детьми и молодежью в возрасте от 5 до 25 лет, а также с их родителями и учителями [2]. Это исследование подтвердило наличие уникальной системы ценностей у поколения, которое описывается как «родившееся с кнопкой в руках».

В рамках данного исследования уместно отметить работу О.М. Дудиной и М.О. Алексева, которые, проведя собственное социологическое исследование, выделили четыре основные жизненные стратегии студентов. Анализ данных показал, что студенты разрабатывают различные стратегии, которые формируются под влиянием их представлений о будущем. Эти стратегии включают разнообразные подходы к планированию и достижению жизненных целей, что, в свою очередь, требует активной поддержки со стороны государственной молодежной политики. Исследование выявило, что молодежь сталкивается с рядом препятствий, таких как безработица и проблемы с первой трудоустройством, которые мешают им реализовать свой образ будущего. Среди предложений студентов были идеи по улучшению условий для малого и среднего бизнеса, а также разработка мер по борьбе с молодежной безработицей, что подчеркивает необходимость гарантирования первого рабочего места выпускникам. Эти выводы подчеркивают значимость адекватной государственной поддержки в решении проблем, с которыми сталкивается современная студенческая молодежь [1].

Подводя итоги настоящего исследования, отметим, что студенчество занимает значительное место в общей структуре молодежи. Эта группа выделяется как уникальная социокультурная среда, постоянно находящаяся в процессе активного развития и изменения. Студенты, благодаря своему высокому уровню образования, молодости и активности, играют ключевую роль в развитии научных, экономических, и культурных аспектов общества. Они начинают самостоятельную жизнь и активно интегрируются в социокультурные процессы, что делает их важными участниками социальных взаимодействий. Эта группа постоянно демонстрирует динамичное культурное поведение, способствуя тем самым культурному обогащению и социальному развитию.

На основании представленной информации, студенческая молодежь в контексте культурологических исследований проявляет себя следующим образом:

- Она представляет собой уникальное современное субкультурное сообщество;
- Ее социокультурные усилия целенаправленно фокусируются на личностной креативной самореализации в рамках культурно-образовательной среды;
- Эта группа постоянно развивается как активный социально-культурный элемент;
- Студенчество располагает значительными культурными ресурсами, которые проявляются через активное участие в социальной и культурной жизни, а также через творческое самовыражение.

Активность студентов в социокультурной сфере проявляется в двух ключевых направлениях: с одной стороны, это учебный процесс, включающий приобретение профессиональных знаний и умений, а также развитие профессиональных компетенций; с другой стороны, это процесс творческой самореализации в рамках культурно-образовательной деятельности.

Деятельность студентов в области социокультуры значительно влияет на укрепление их мотивационной сферы, формирование ценностей и процесс самоопределения. Творческие и культурные инициативы студентов принимают разнообразные формы и находят свое выражение через доступные университетские ресурсы и возможности, что способствует их культурному развитию и самовыражению.

Этот теоретический и методологический подход к анализу студенческой молодежи в качестве объекта культурологических исследований позволяет исследователям перейти к более глубокому осмыслению и критическому анализу их социокультурной активности в рамках определённых культурных и исторических контекстов. Этот подход не только обогащает понимание социокультурных процессов среди молодежи, но и создает основу для более детального изучения данной темы в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дудина О.М., Алексеев М.О. Образ будущего и жизненные стратегии современной студенческой молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-buduschego-i-zhiznennye-strategii-sovremennoy-studencheskoy-molodezhi> (дата обращения: 20.05.2024).
2. Исследование Сбербанка: 30 фактов о современной молодежи. URL: <https://adindex.ru/news/researches/2017/03/10/158487.phtml> (дата обращения: 20.05.2024).
3. Комплексное междисциплинарное исследование, проводившееся в рамках реализации проекта "Цифровое поколение. Портрет в контексте образования", осуществляемого при финансовой поддержке РФНФ (Соглашение № 15-06-10018 (а) от 26 мая 2015 г.). Подходы, обоснования, организация проекта. М.: Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, 2017. С. 7-44.
4. Кравченко А.И. Культурология: словарь. М.: Академ. проект, 2000. 496 с.

5. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб.: СПбГУП, 2000. 508 с.
6. Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 5 (ч. 1). С. 74-75.
7. Романькова С.С. Студенческая молодежь как особая социально-демографическая категория // Наука, образование и культура. 2017. №6 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-molodezh-kak-osobaya-sotsialno-demograficheskaya-kategoriya> (дата обращения: 20.05.2024).
8. Ромах О.В. Особенности творчества личности // Фундаментальные исследования. 2013. № 11 (9). С. 1946.
9. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 539 с.
10. Стратегия молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года (Проект). URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyihn9b0m2iafi1yfokx52хун3us4ky.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).
11. Стукаленко Е.А. Риски цифровизации жизни населения и пути их снижения // Идеи и идеалы. 2021. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-tsifrovizatsii-zhizni-naseleniya-i-puti-ih-snizheniya> (дата обращения: 20.05.2024).
12. Чурекова Т.М., Григоренко Н.Н., Москаленко И.В. Развитие самореализации в профессиональной подготовке студентов творческих вузов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2022. №58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-samorealizatsii-v-professionalnoy-podgotovke-studentov-tvorcheskih-vuzov> (дата обращения: 20.05.2024).

© Монгуш Долаана Шолбан-ооловна (dana_ksd@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ: ОТ ИСТОРИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА ДО СОВРЕМЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ

Ху Юйфэй

Аспирант, Московский государственный университет им. Ломоносова
huyufei005@gmail.com

EVOLUTION OF RUSSIAN-CHINESE CULTURAL AND ECONOMIC TIES: FROM HISTORICAL CONTEXT TO CONTEMPORARY PERSPECTIVES

Hu Yufei

Summary: The research touches upon the centuries-old history of relations between Russia and China, focusing on the key aspects of cultural interaction. Based on the analysis of historical data, the article explores how changes in the political landscape shaped the unique cultural relations between the two countries. Special attention is paid to the role of the Russian Orthodox mission, the Russian language and literature, as well as contemporary aspects of cooperation in the educational sphere and on the political arena.

Keywords: Russian-Chinese relations, cultural interaction, historical development, Orthodox mission, trade, strategic interests, educational cooperation, interstate relations.

Аннотация: Исследование затрагивает многовековую историю взаимоотношений между Россией и Китаем, акцентируя внимание на ключевых аспектах культурного взаимодействия. Основываясь на анализе исторических данных, статья исследует, как изменения в политическом ландшафте формировали уникальные культурные отношения между странами. Особое внимание уделяется роли российской православной миссии, русского языка и литературы, а также современным аспектам сотрудничества в образовательной сфере и на политической арене.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, культурное взаимодействие, историческое развитие, православная миссия, торговля, стратегические интересы, образовательное сотрудничество, межгосударственные связи.

В рамках многовекового взаимодействия России и Китая одним из ключевых аспектов является взаимопроникновение их культур. История двусторонних отношений прошла различные этапы, включавшие как тесное сотрудничество, так и вооруженные пограничные конфликты. Некоторые аналитики утверждают, что желание России проникнуть на внешний рынок Китая было ключевым фактором в развитии двусторонних отношений между Россией и Китаем. В те времена правительство Москвы активно стремилось наладить дипломатические отношения с Китайской империей, видя в этом возможность укрепить международный статус России как европейской могущественной страны. В дополнение, экономическое сотрудничество с Китаем обещало России значительные экономические выгоды, открывая при благоприятных условиях возможности для России стать основным посредником в экспорте китайских товаров в Европу и обеспечивая основу для установления российской торговой монополии на китайские товары [10].

Многие аналитики считают, что основной причиной налаживания связей между Россией и Цинской империей была конкуренция за доминирование в районах Приамурья и Северной Маньчжурии. Цинские правители видели в Маньчжурии важный стратегический регион,

который мог бы служить убежищем в случае неудач на китайском фронте, и их тревожило продвижение русских казаков к этим территориям. Это заставляло Цинскую империю предпринимать шаги для разрешения этой ситуации. С другой стороны, Россия искала возможности для расширения своего влияния и увеличения сбора налогов с местных народностей. Следовательно, основным мотивом для установления дипломатических отношений между Россией и Цинской империей было прямое противостояние интересов обеих стран в указанных регионах [1].

Инициация православной миссионерской работы в Китае датируется 1685 годом, когда первая духовная миссия прибыла в страну. Законодательное утверждение и поддержка этой деятельности были предоставлены императором Петром I в 1690 году, что официально учредило Российскую духовную миссию в Китае. В контексте религиозного ландшафта Китая, где католическая и протестантская церкви предлагали определённые экономические выгоды своим адептам, православие оказывало особенное влияние на маргинализованные слои китайского населения, включая беднейшие категории крестьянства. Это, в свою очередь, стало стимулом для развития миссионерских учебных заведений, учреждений социальной поддержки, таких как дома для престав-

рельных и инвалидов, а также для перевода библейских текстов и литургических материалов на китайский язык. Кроме того, в этот период началось активное издание православных периодических публикаций, газет и разработка русско-китайских словарей, что способствовало распространению православных знаний и культуры среди китайского населения [9].

Дмитрий Иванович Менделеев, выдающийся российский ученый, защищал идею поэтапной трансформации России, которая предусматривала сбалансированное сочетание национальных особенностей и международных нововведений. Он прогнозировал возможности мирного развития взаимодействия между Россией и Китаем в контексте развития промышленной инфраструктуры на Дальнем Востоке и её интеграции в мировую экономику. Менделеев предлагал стратегический подход к укреплению политических отношений с Китаем, утверждая, что России следует стремиться к формированию тесного политического, таможенного и комплексного альянса с Китаем, который обладал значительным населением и потенциалом стать влиятельной глобальной силой наравне с Россией. Он утверждал, что такой союз не только возможен, но и выгоден в текущих условиях, прежде чем другие страны смогут опередить Россию в этом направлении. По его мнению, такой альянс мог бы эффективно противостоять англо-японскому союзу. Несмотря на культурные различия, Менделеев подчеркивал, что у России и Китая после его возрождения было гораздо больше общего. Он считал, что даже в условиях потенциальной нестабильности в обеих странах, создание такого союза на основе взаимопонимания и стремления к совместному прогрессу не должно стать препятствием [2].

Видный российский историк В.О. Ключевский обращал внимание на общую для русского и китайского народов способность к интенсивному, но непродолжительному трудовому усилию при одновременной невосприимчивости к постоянному размеренному труду. Указанная особенность, выражающаяся во вспышках трудовой активности, отмечалась ученым в качестве свойственной как великороссам, так и китайцам. Россия и Китай в ходе своего исторического развития столкнулись с общим опытом внешнего давления и завоеваний, который, однако, имел разные последствия для двух стран. На протяжении значительной части своей истории Россия находилась в ситуации своеобразной осажденной крепости. В то же время Китай, хотя и переживал периоды правления монгольских и маньчжурских завоевателей, достаточно быстро ассимилировал инородные элементы, не испытывая длительного инонационального господства, подобного тому, которое имело место в России [8].

Были и различия в культурах двух стран. По мнению философа Н.П. Бердяева, устремления русского народа

носят преимущественно духовный, трансцендентный характер и связаны со стремлением к достижению абсолютного, сверхземного Божественного Царства, тогда как для китайцев центральное значение имеет возрождение страны путем процветания населения и укрепления государственных институтов. Возможно, данное различие в мировоззренческих установках двух народов обусловило ограниченный отклик китайского общества на православное вероучение.

Роль русского языка в укреплении культурных связей между Россией и Китаем была весьма значительна. Интересно, что среди всех европейских языков именно русский начали изучать в Китае первым. Это произошло в начале 17 века по решению императорского двора в Пекине. Тем не менее, из-за скудности контактов между двумя странами с 17 по 19 век, распространение русского языка в Китае не было широким. Пик популярности русского языка и культуры СССР в Китае пришелся на 1950-е годы 20 века. Профессор Чжан Байчунь, руководитель центра русской культуры в Пекинском педагогическом университете, назвал этот период «золотым веком» русского языка в Китае. Успехи СССР в космосе, образовании и науке повысили уважение и престиж русского языка и советской культуры в китайском обществе. Старшее поколение китайских русистов перевело на китайский язык произведения русских классиков, в том числе работы А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, А.М. Горького и других. А.С. Пушкин стал первым зарубежным поэтом, ему поставили памятник в Шанхае. Среди российских культурных деятелей наибольшую популярность и читаемость в Китае имеет Конфуций [8].

Профессор Чжен Тиу, вице-президент Китайской ассоциации учителей русского языка и литературы, подчеркивал, что русская литература оказала значительное влияние на китайскую литературу в двадцатом веке, став источником идеалов для нее. Он отметил, что китайцы высоко ценят русскую литературу за ее идеологическую глубину и эстетические качества, которые отвечают потребностям современной китайской литературы в обновлении. Русская литература, по его словам, играет важную роль в обслуживании человека и общества, исследует высшие жизненные ценности и смыслы в критические исторические моменты, а также проявляет глубокий критический дух. Лу Синь, известный китайский писатель, утверждал, что русская литература является наставником и другом для Китая, подчеркивая тесные литературные связи между странами. Советская культура и литература XX века также оказали значительное влияние на китайское общество. Такие произведения, как «Мать» Горького, «Как закалялась сталь» Островского и «Молодая гвардия» Фадеева, вдохновили китайских писателей на новаторство и идеологическую насыщенность. Например, роман Островского «Как закалялась

сталь» был экранизирован в Китае в виде 20-серийного фильма, который получил высокую оценку на национальных конкурсах.

Значимость влияния русской литературы на общественно-политические процессы в Китае, начиная с конца XIX столетия, была особо подчеркнута председателем КНР Си Цзиньпином во время встречи с российскими Китаеведами в Москве в марте 2013 года. В 2016 году, в год 295-летия со дня рождения Ф.М. Достоевского, в России широко отмечался непреходящий вклад этого великого писателя в мировую культуру. В рамках юбилейных мероприятий во Втором Пекинском университете иностранных языков состоялась международная научная конференция, посвященная актуальным аспектам влияния творчества Достоевского на судьбы человечества в современную эпоху. Участниками форума стали ученые из России, Китая, Германии, Японии и Австрии. Особый интерес вызвал доклад известного китайского исследователя русской религиозной философии Чжан Байчуня, представившего глубокий анализ духовного мира Ф.М. Достоевского [3].

В контексте двусторонних отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией, значительное влияние на культурные связи оказывает сближение их цивилизационных паттернов. Китайские специалисты отмечают усиление цивилизационных связей, которые становятся более согласованными благодаря общим условиям развития цивилизаций. В качестве основной площадки для межцивилизационных обменов выступают северные провинции Китая и приграничные дальневосточные и южносибирские территории России. Эта взаимодействие подкрепляется историческими, территориальными и этническими сходствами населения данных регионов.

Кроме того, между конфуцианской культурой Китая и православно-славянской культурой России существует ряд параллелей. Обе культуры развивались в континентальной среде, что предполагает их изоляцию от морских влияний, и демонстрируют очаговый тип развития. Также обе культуры прошли через схожие этапы в историко-культурном развитии, что позволяет говорить о наличии общих культурных и исторических траекторий. Это, в свою очередь, способствует не только сохранению, но и глубокому укреплению межкультурных связей на многих уровнях социального и политического взаимодействия между двумя странами.

В последние годы наблюдается значительный рост числа китайских студентов, обучающихся в российских вузах. По сравнению с 2006 годом, когда их численность составляла около 25 тысяч человек, этот показатель увеличился до 41 тысячи человек по состоянию на 2024 год. В рамках новой политики Министерства образования РФ российские дипломатические представительства в

Китае усилили проверку соискателей студенческих виз, включая выборочные проверки и личные собеседования. Одновременно произошла трансформация качественного состава китайской студенческой диаспоры в России. Если ранее основную ее часть составляли лица, не сумевшие поступить в вузы Китая или не прошедшие вступительные экзамены, то в настоящее время все больше китайских абитуриентов сознательно отдают предпочтение обучению в российских университетах, не удовлетворяясь предложениями отечественных образовательных учреждений [7].

На момент написания данной статьи, Россия и Китай выступают в качестве стабильных партнеров и дружественных наций, активно разрабатывая и реализуя совместные инициативы в экономических, политических и культурных областях. Российская Федерация, укрепляя свои позиции на мировой арене, увеличивает взаимодействие с Китаем [4].

Две страны углубили сотрудничество в борьбе с односторонними действиями и продвижении многополярного мира. Они активно работают в рамках Шанхайской организации сотрудничества, способствуя стабильности и развитию в Евразии, особенно в Центральной Азии. В гуманитарной области укрепились связи в культуре, образовании и науке, с активизацией обменов студентами и учеными, что укрепляет социальную базу двусторонних отношений. Туризм из Китая в Россию также получил значительное развитие [6].

Последним свидетельством взаимного глубокого проникновения культур между РФ и КНР стал первый визит Президента РФ Владимира Путина после переизбрания на новый срок с 16 по 17 мая 2024 года по приглашению Председателя КНР Си Цзиньпина. Визит стал знаковым событием в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами, символизируя новую эру в отношениях всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и открытия Годов культуры России и Китая [5].

Таким образом, история российско-китайских отношений демонстрирует сложный путь развития от первых миссионерских посещений до стратегического партнерства в XXI веке. Взаимопроникновение культур играло ключевую роль в сближении двух стран, несмотря на периоды напряженности. Современный этап отношений характеризуется активным развитием культурных, образовательных и экономических связей, что подтверждается увеличением числа китайских студентов в российских вузах и успешной реализацией совместных проектов. Россия и Китай продолжают укреплять свои культурные отношения, стремясь к созданию многополярного мира и продвижению общих интересов на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмадеев, Б.А. Взаимоотношения России и Китая: историческое наследие и перспективы развития / Б.А. Ахмадеев, И.Р. Гаязов // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2017. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-rossii-i-kitaya-istoricheskoe-nasledie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 21.05.2024).
2. Беляева, Е.А. Исторические предпосылки российско-китайского социокультурного взаимодействия / Е.А. Беляева // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2019. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-predposylki-rossiysko-kitayskogo-sotsiokulturnogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 21.05.2024).
3. Бризицкая, А.В. Развитие торгово-экономического сотрудничества России и Китая в новых геополитических условиях / А.В. Бризицкая // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya-v-novyh-geopoliticheskikh-usloviyah> (дата обращения: 28.05.2024).
4. Владимирова, Д.А. «Мягкая сила» во внешней политике России и Китая: особенности национальных стратегий / Д.А. Владимирова, Е.В. Журбей, А.А. Карловская // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2020. – №1 (52). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-vo-vneshney-politike-rossii-i-kitaya-osobennosti-natsionalnyh-strategiy> (дата обращения: 21.05.2024).
5. Гончаров, С.Н. О формировании текста российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, переговорах по нему и его подписании / С.Н. Гончаров, Ли Чжоу // Общество и государство в Китае. – 2019. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovanii-teksta-rossiysko-kitayskogo-dogovora-o-dobrososedstve-druzhbe-i-sotrudnichestve-peregovorah-po-nemu-i-ego-podpisanii> (дата обращения: 21.05.2024).
6. Косов, А.П. Роль и место российской федерации в трансформирующемся миропорядке / А.П. Косов // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2023. – №18-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-rossiyskoy-federatsii-v-transformiruyuschemsya-miroporядke> (дата обращения: 21.05.2024).
7. Мясников, В.С. Россия и Восток. Становление отечественного китаеведения / В.С. Мясников // Перспективы. Электронный журнал. – 2017. – № 1 (9). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-vostok-stanovlenie-otechestvennogo-kitaavedeniya> (дата обращения: 28.05.2024).
8. Рыкина, В.В. История становления и развития взаимоотношений России и Китая / В. В. Рыкина // Вестник КамчатГТУ. – 2015. – № 32. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-vzaimootnosheniy-rossii-i-kitaya> (дата обращения: 28.05.2024).
9. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами [Электронный ресурс] // Доступ: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (Дата обращения: 21.05.2024).
10. Черникова, Л.П. Российско-китайские отношения: история и современность / Л.П. Черникова // Проблемы востоковедения. – 2015. – № 2 (68). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-istoriya-i-sovrenost> (дата обращения: 28.05.2024).

© Ху Юйфэй (huyufei005@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСОВ ОТНОШЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ ОБСТРУКТИВНОЙ БОЛЕЗНЬЮ ЛЕГКИХ К СВОЕМУ ЗАБОЛЕВАНИЮ: ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

EXAMINING CHRONIC OBSTRUCTIVE PULMONARY DISEASE PATIENTS' ATTITUDES TOWARD THEIR DISEASE: GENDER DIFFERENCES

*Yu. Belyaeva
M. Polidanov
Kh. Berikhanova
K. Volkov*

Summary: The study of the gender aspects of chronic obstructive pulmonary disease and the attitude of patients towards the disease is promising, as it can provide more effective prevention and treatment strategies. Therefore, the authors conducted a study to identify gender differences in the attitude of patients with chronic obstructive pulmonary disease to their disease. The study was conducted on the basis of data from a survey of patients with COPD with moderate to severe COPD, according to the GOLD classification, who are on dispensary observation in a polyclinic according to the ICD code [J44.0 – J44.9] and who visited the polyclinic for various reasons. Concomitant diseases were detected in 45% of patients, the most common combination with COPD was arterial hypertension (20%) and type 2 diabetes mellitus (10%). It was revealed that there is a gender difference both in relation to one's disease and to new difficulties. Thus, about 70% of women and 40% of men with COPD faced problems of accessibility to medical care to some extent due to limited resources; more than half (65%) of women and (35%) of men had difficulties accessing necessary medicines and rehabilitation. When studying the gender difference in rehabilitation treatment, it was revealed that women are more committed to such methods as massage (82%) and physical therapy (75%), and men to electrotherapy (71%). Women are more likely (88% versus 82%) to complete a full rehabilitation course and are ready to undergo it again. Thus, the study showed that there is a gender impact on the quality of life, access to medical services, financial constraints, and the choice of rehabilitation methods and psychosocial adaptation of patients with COPD.

Keywords: chronic obstructive pulmonary disease (COPD), prevalence, emotional background, problem of accessibility of medicines and rehabilitation, psychosocial adaptation of patients, gender differences.

Беляева Юлия Николаевна

*Ассистент, Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского
b.sgmu@yandex.ru*

Полиданов Максим Андреевич

*специалист научно-исследовательского отдела,
ассистент, Университет «Реавиз», г. Санкт-Петербург*

Бериханова Хеда Газимагометовна

Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского

Волков Кирилл Андреевич

Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского

Аннотация: Изучение гендерных аспектов хронической обструктивной болезни легких и отношения к заболеванию со стороны пациентов перспективно, так как может обеспечить более эффективные стратегии профилактики и лечения. Поэтому авторами проведено исследование для выявления гендерных различий в отношении пациентов с хронической обструктивной болезнью легких к своему заболеванию. Исследование проведено на основе данных опроса пациентов с ХОБЛ, имеющих среднетяжелую и тяжелую степень ХОБЛ, согласно классификации GOLD, состоящих на диспансерном наблюдении в поликлинике по коду МКБ [J44.0 – J44.9] и посетивших ГУЗ ПО №1 СГКБ им. В. И. Разумовского Минздрава РФ и ГУЗ «Саратовская городская поликлиника №2» по разным причинам. Сопутствующие заболевания были выявлены у 45% пациентов, наиболее часто встречалось сочетание с ХОБЛ артериальной гипертензии (20%) и сахарного диабета 2 типа (10%). Было выявлено, что имеется гендерное различие как в отношении к своему заболеванию, так и к трудностям, появившимся с его появлением. Так, около 70% женщин и 40% мужчин с ХОБЛ сталкивались в той или иной степени с проблемами доступности к медицинской помощи из-за ограниченных ресурсов; больше половины (65%) женщин и (35%) мужчин испытывали трудности с доступом к необходимым лекарствам и реабилитации. При изучении гендерного различия к прохождению восстановительного лечения выявлено, что женщины более привержены к таким методам как массаж (82%) и ЛФК (75%), а мужчины к электротерапии (71%). Женщины чаще (88% против 82%) завершают полный курс реабилитации и готовы пройти его повторно. Таким образом, проведенное исследование показало, что имеется гендерное влияние на качество жизни, доступ к медицинским услугам, финансовые ограничения, выборе методов реабилитации и психосоциальной адаптации пациентов с ХОБЛ.

Ключевые слова: хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ), пространственность, эмоциональный фон, проблема доступности лекарств и реабилитации, психосоциальная адаптация пациентов, гендерные различия.

Введение

Хроническая обструктивная болезнь лёгких (ХОБЛ) заболевание, распространенное во всем мире, однако, при оценке его распространенности, заболеваемости, особенностей течения, лечения, реабилитации, развития осложнений и т.д. практически не учитывается гендерный аспект [1-3]. Так, анатомо-физиологические различия обуславливают разное течение заболеваний органов дыхания у мужчин и женщин [4]. Женщины могут быть более подвержены факторам риска, так как у них преимущественно грудной тип дыхания. Функциональный резерв грудных мышц значительно ниже, чем диафрагмы, за счет которой преимущественно осуществляется дыхание у мужчин [5,7-9]. Для пациенток с патологией дыхательной системы характерен анатомически узкий просвет и более выраженное утолщение стенок бронхов. Циклические изменения гормонального фона у женщин также вносят вклад в формирование особенностей заболеваний дыхательной системы, что связано с бронхосуживающим действием эстрогена и бронхорасширяющим действием прогестерона [6,10-12].

Проблема, поставленная авторами как цель исследования, частично обусловлена тем, что эмоциональные и психологические различия между мужчинами и женщинами не всегда учитываются [13]. В прошлом заболеваемость хронической обструктивной болезнью легких (ХОБЛ) была выше у мужчин [14-16]. Однако в настоящее время, в связи с ростом табакокурения и использованием ингаляционных заменителей табака среди женщин, а также увеличением количества женщин, занятых на вредном производстве, заболеваемость среди женского населения значительно выросла [17-19]. Кроме того, этому способствует значительное ухудшение экологической обстановки во многих странах мира, что является фактором риска у обоих полов. Вышеперечисленные и другие изучаемые факторы стали причиной того, что в таких странах как США, Германия, Австрия, Исландия и Австралия уровень заболеваемости ХОБЛ у женщин стал выше, чем у мужчин [20-22].

Многочисленные исследования показывают, что современная проблема коморбидности (двух или более заболеваний у одного пациента с общностью патогенеза или протекающих в одно время) нередко включает в себя ХОБЛ как одну из граней полипатии. Это не только взаимно отягощает течение заболеваний, но и ведет к снижению сопротивляемости факторам риска, ухудшению прогноза [23-25].

Многочисленные исследования показывают, что у мужчин и женщин с ХОБЛ могут быть различные восприятия и отношения к своему заболеванию. Циклические изменения гормонального фона у женщин также могут

играть роль в формировании особенностей заболеваний дыхательной системы [26]. Например, бронхосуживающее действие эстрогена и бронхорасширяющее действие прогестерона могут влиять на функцию дыхательных путей у женщин и влиять на развитие патологий [27]. Например, женщины могут испытывать больший страх и тревогу по поводу своего заболевания, чем мужчины. Они также могут быть более склонны к принятию ответственности за управление своим заболеванием и соблюдению рекомендаций по лечению.

Дальнейшие исследования, несомненно, смогут помочь лучше понять, какие факторы влияют на отношение пациентов к своему заболеванию и какие подходы к поддержке пациентов с ХОБЛ могут быть наиболее эффективными для каждого пола. Изучение гендерных аспектов этого заболевания и отношения к нему могут обеспечить более эффективные стратегии профилактики и лечения.

Цель исследования

Выявление гендерных различий в отношении пациентов с хронической обструктивной болезнью легких к своему заболеванию.

Материалы и методы

Исследование проведено на основе данных опроса 50 пациентов с ХОБЛ, посетивших ГУЗ ПО №1 СГКБ им. В.И. Разумовского Минздрава РФ, по авторской анкете. Возраст участников составил от 45 до 75 лет, средний возраст $62,5 \pm 0,3$ лет. Пациенты были разделены на две группы по половому признаку: мужчины (60%) и женщины (40%). Обе группы составляли представители различных социально-экономических слоев общества. Анкета включала сведения о пациенте, вопросы о характере заболевания, его влиянии на качество жизни, средствах реабилитации, а также о восприятии болезни и психологическом состоянии пациента.

Результаты анкетирования были автоматически внесены в специально созданную электронную базу данных Microsoft Office Excel 2016, обработка полученных данных производилась с использованием методов описательной статистики.

Результаты исследования

Большинство пациентов (80%) имели среднетяжелую и тяжелую степень ХОБЛ, согласно классификации GOLD [3]. Сопутствующие заболевания были выявлены у 45% пациентов, наиболее часто артериальную гипертензию (20%) и диабет (10%), при этом две трети (75%) пациентов отметили значительное ухудшение качества жизни из-за развития ХОБЛ ($p < 0,05$). Любопытно, что среди

женщин это значение было выше (85%) по сравнению с мужчинами (70%).

Большинство пациентов (70%) использовали медикаментозную терапию (ингаляционные препараты и стероиды); 50% пациентов выполняли регулярные физические упражнения в рамках программы реабилитации ($p < 0,05$). Женщины были склонны к более выраженным проявлениям психологических симптомов (80%) по сравнению с мужчинами (60%), и таких как тревога (50% у женщин, 45% у мужчин) и депрессия (25% у женщин, 15% у мужчин), связанных с ХОБЛ ($p < 0,05$). Мужчины чаще проявляли склонность к отрицанию собственного состояния здоровья (50%) и неудовольствие принятием рекомендаций по лечению (35%).

Было выявлено, что 60% женщин и 30% мужчин с ХОБЛ испытывают финансовые трудности, что затрудняет их доступ к медицинским услугам. Это было связано с низким уровнем дохода у этой категории пациентов. Около 70% женщин и 40% мужчин с ХОБЛ сталкивались в той или иной степени с проблемами в доступе к медицинской помощи из-за ограниченных ресурсов. Это проявлялось в длительных очередях на прием к врачу (40%), недостаточном количестве специализированных медицинских учреждений (27%) и недоступности дорогостоящих процедур (20%). Больше половины (65%) женщин и (35%) мужчин испытывали трудности с доступом к необходимым лекарствам из-за их высокой стоимости ($p < 0,05$). Половина (50%) как мужчин, так и женщин сталкивались с проблемами доступности лекарств и реабилитации.

Помимо вышеперечисленного, нами также уточнялся вопрос информированности пациентов о возможностях бесплатной реабилитации в их поликлинике. Было выяснено, что 35% пациентов не знали о предоставляемых возможностях. Но более половины респондентов

(53%) пользовались возможностями, предоставляемыми поликлиническим звеном здравоохранения, получали курсовое лечение в отделении восстановительной терапии. Отмечена разница в получаемых процедурах среди мужчин и женщин. Так, были использованы такие методы лечения как массаж грудной клетки (75% мужчин и 82% женщин, из числа получающих реабилитационное лечение, указали этот метод среди эффективных), ЛФК (36% мужчин/75% женщин), электрофорез лекарственных веществ (71%/63%), магнитотерапия (32%/45% соответственно). Интересен факт, что завершили полный курс восстановительной терапии 88% женщин и 82% мужчин. Подавляющее (98%) большинство пациентов, получивших полный или частичный курс, положительно отзывались о его эффективности, отметили благоприятный эффект на общее самочувствие (100% мужчин/100% женщин), облегчение симптомов ХОБЛ (90%/94%), улучшение сна и настроения (90%/92% соответственно). Отметили желание пройти повторный курс реабилитации 96% мужчин и 100% женщин.

Заключение

По прогнозам мировых исследователей, заболеваемость ХОБЛ будет расти, особенно среди женщин [28,29]. В то же время у женщин данное заболевание диагностируется реже, что отражается на своевременности, а, следовательно, эффективности лечения. Поскольку природа ХОБЛ носит воспалительный характер, половой диморфизм иммунного ответа может также быть ответственным за гендерные различия в развитии обострений данного заболевания. Проведенное исследование показало, что имеется гендерное влияние на качество жизни, доступ к медицинским услугам, финансовые ограничения, выборе методов реабилитации и психосоциальной адаптации пациентов с ХОБЛ. Необходимо учитывать эти различия при разработке индивидуальных программ лечения и реабилитации данной категории пациентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хроническая обструктивная болезнь легких. Клинические рекомендации Министерства здравоохранения РФ, 2023. URL https://spulmo.ru/upload/kr/HOBL_2023_draft.pdf (дата обращения: 25.04.2024).
2. Сироткина К.И., Фесенко О.В., Белоусов А.С. Гендерные особенности обострений хронической обструктивной болезни легких // Эффективная фармакотерапия. 2023; 19 (49): 20–25.
3. Global Initiative for Chronic Obstructive Lung Disease 2023 Report: GOLD Executive Summary. 2023. URL: <https://erj.ersjournals.com/lens/erj/early/2023/02/23/13993003.00239-2023> (дата обращения: 24.04.2023).
4. Затева Д.В., Шинтаев Т.К., Алексеева Н.И., Микеров А.Н. Заболевания органов дыхания и гендер. Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2013; 3 (11): 1179–1180.
5. Добрых В.А., Никулина В.А., Мун И.Е., Бондаренко О.А., Макаревич А.М., Агапова О.М. Связь возрастного и гендерного факторов с локализацией и течением односторонней внебольничной пневмонии. Бюллетень физиологии и патологии дыхания. 2013; 49: 30–32.
6. Микеров А.Н., Алексеева Н.И., Абрамкина С.С., Елисеев Ю.Ю. Роль сурфактантного белка а и его окисления в чувствительности к экспериментальной пневмонии. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010; 12 (1-7): 1769–1773.
7. Шахгереева Л.Д., Трунцова Е.С., Касаткина Н.В. Особенности течения обструктивного бронхита у детей раннего возраста. Научное обозрение. Медицина

- ские науки. 2019; 2: 10-14.
8. Акимкин В.Г., Кузин С.Н., Семененко Т.А., Плоскирева А.А., Дубоделов Д.В., Тиванова Е.В., Пшеничная Н.Ю., Каленская А.В., Яцышина С.Б., Шипулина О.Ю., Родионова Е.Н., Петрова Н.С., Соловьева И.В., Квасова О.А., Вершинина М.А., Мамошина М.В., Клушкина В.В., Чурилова Н.С., Панасюк Я.В., Власенко Н.В., Остроушко А.А., Балмасов Е.С., Мосунов А.В. Гендерно-возрастная характеристика пациентов с COVID-19 на разных этапах эпидемии в Москве. Проблемы особо опасных инфекций. 2020; 3: 27-35.
 9. Адамян Л.В., Елагин В.В., Киселева Ю.Ю., Вечорко В.И., Степанян А.А., Дашко А.А., Дорошенко Д.А. Влияние COVID-19 и других вирусных инфекций на мужскую фертильность (обзор литературы). Проблемы репродукции. 2020; 26 (6): 77-82.
 10. Mannino D., Homa D., Akinbami L., et al. Chronic obstructive pulmonary disease surveillance: United States, 1971-2000.
 11. Chapman K., Tashkin D., Pye D. Gender bias in the diagnosis of COPD. Chest. 2001; 119 (6): 1691-1695.
 12. Chapman K. Chronic obstructive pulmonary disease: are women more susceptible than men? Clin. Chest Med. 2004; 25 (2): 331-341.
 13. Han M.K., Postma D., Mannino D.M., et al. Gender and chronic obstructive pulmonary disease: why it matters. Am. J. Respir. Crit. Care Med. 2007; 176 (12): 1179-1184.
 14. Foreman M.G., Zhang L., Murphy J., et al. Early-onset chronic obstructive pulmonary disease is associated with female sex, maternal factors, and African American race in the COPD Gene Study. Am. J. Respir. Crit. Care Med. 2011; 184 (4): 414-420.
 15. Silverman E.K., Chapman H.A., Drazen J.M., et al. Genetic epidemiology of severe, early-onset chronic obstructive pulmonary disease: risk to relatives for airflow obstruction and chronic bronchitis. Am. J. Respir. Crit. Care Med. 1998; 157 (6 Pt 1): 1770-1778.
 16. Sorheim I.C., Johannessen A., Gulsvik A., et al. Gender differences in COPD: are women more susceptible to smoking effects than men? Thorax. 2010; 65 (6): 480-485.
 17. Brusselle G.G., Joos G.F., Bracke K.R. New insights into the immunology of chronic obstructive pulmonary disease. Lancet. 2011; 378 (9795): 1015-1026.
 18. Forsslund H., Yang M., Mikko M., et al. Gender differences in the T-cell profiles of the airways in COPD patients associated with clinical phenotypes. Int. J. Chron. Obstruct. Pulmon. Dis. 2016; 12: 35-48.
 19. Tam A., Morrish D., Wadsworth S., et al. The role of female hormones on lung function in chronic lung diseases. BMC Womens Health. 2011; 11: 24.
 20. Carey M.A., Card J.W., Voltz J.W., et al. The impact of sex and sex hormones on lung physiology and disease: lessons from animal studies. Am. J. Physiol. Lung Cell Mol. Physiol. 2007; 293 (2): 272-278.
 21. Sutherland K.M., Edwards P.C., Combs T.J., Van Winkle L.S. Sex differences in the development of airway epithelial tolerance to naphthalene. Am. J. Physiol. Lung Cell Mol. Physiol. 2012; 302 (1): 68-81.
 22. Будневский А.В., Есауленко И.Э., Овсянников Е.С., Жусина Ю.Г. Анемии при хронической обструктивной болезни легких. Терапевтический архив. 2016; 88 (3): 96-99.
 23. Barnes P.J., Celli B.R. Systemic manifestations and comorbidities of COPD. Eur. Respir. J. 2009; 33 (5): 1165-1185.
 24. Agustí A.G. Systemic effects of chronic obstructive pulmonary disease. Proc. Am. Thorac. Soc. 2005; 2 (4): 367-370.
 25. Губанова, Г.В. Коморбидный пациент: этапы формирования, факторы риска и тактика ведения / Г.В. Губанова, Ю.Н. Беляева, Г.Н. Шеметова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 319. – EDN VJPUGD.
 26. Провоторов В.М., Ульянова М.И. Гендерные аспекты ХОБЛ с синдромом анемии. Вестник новых медицинских технологий. 2012; XIX (2): 196-197.
 27. Sonani N., Dhaduk K., Dankhara N., et al. Anemia as a significant predictor of adverse outcomes in hospitalized patients with acute exacerbations of chronic obstructive pulmonary disease: analysis of national (nationwide) inpatient sample database. Cureus. 2023; 15 (1): e34343.
 28. Zhang H., Wu F., Yi H., et al. Gender differences in chronic obstructive pulmonary disease symptom clusters. Int. J. Chron. Obstruct. Pulmon. Dis. 2021; 16: 1101-1107.
 29. Martinez F., Curtis J., Sciurba F., et al. Sex differences in severe pulmonary emphysema. Am. J. Respir. Crit. Care Med. 2007; 176 (3): 243-252.

© Беляева Юлия Николаевна (b.sgmu@yandex.ru), Полиданов Максим Андреевич,
Бериханова Хеда Газимагометовна, Волков Кирилл Андреевич.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВНУТРЕННИЙ КОНФЛИКТ РОДИТЕЛЕЙ, СВЯЗАННЫЙ С ЛИЧНОЙ НЕКОМПЕТЕНТНОСТЬЮ В ВОПРОСАХ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Болбочан Денис Владимирович

НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»

Denis.bolbochan@gmail.com

INTERNAL CONFLICT OF PARENTS ASSOCIATED WITH PERSONAL INCOMPETENCE IN PRESCHOOL CHILD-REARING ISSUES

D. Bolbochan

Summary: This article, based on the author's defended master's dissertation, explores parenthood as a socio-psychological phenomenon, delving into its structure, objectives, and the parameters of adult-child interactions within the context of family relationships. The concept of a competent parent is defined, and the spectrum of competencies inherent in parenting is analyzed.

The study unfolds the essence and peculiarities of the internal conflict experienced by parents, along with the stress they undergo while fulfilling their responsibilities. The article concludes that there is an utmost importance in enhancing literacy in parenting matters, as well as the ability to recognize the individual needs of the child.

The methodology for conducting empirical research on the internal conflict of parents, linked to personal incompetence in the upbringing of preschool children, is described. The findings indicate that parents of preschoolers with a specialized psychological and pedagogical education exhibit a lower level of parental stress. This is attributed to their significantly higher degree of adequacy in self-perception as parents. As the level of parental stress is inversely correlated with the satisfaction level in the parental role, it is inferred that higher parental competence in upbringing and interacting with the child corresponds to greater satisfaction in fulfilling the parental role.

Keywords: parenthood, parental functions, parent-child relations, internal conflict, stress, competent parent, psychological development, parental position, empirical research.

Аннотация: В данной статье, основанной на защищенной магистерской диссертации автора, рассматривается родительство как социо-психологический феномен, его структура и цели, описываются методы взаимодействия взрослого с ребенком в контексте семейных отношений. Определяется понятие компетентного родителя и анализируется спектр компетенций, присущих родителю.

В ходе работы раскрываются сущность и особенности внутреннего конфликта родителей, а также переживаемого ими стресса при выполнении своих обязанностей. Делается вывод о крайней важности повышения грамотности в вопросах воспитания, а также способности распознавать индивидуальные потребности ребенка.

Описывается методика проведения эмпирического исследования внутреннего конфликта родителей, связанного с личной некомпетентностью в вопросах воспитания детей дошкольного возраста. Представлены выводы, из которых следует, что родители детей дошкольного возраста, имеющие профильное психолого-педагогическое образование, обладают более низким уровнем выраженности родительского стресса, ввиду того что у них значительно выше степень адекватности представлений о себе как о родителе. А так как уровень родительского стресса имеет обратную взаимосвязь с уровнем удовлетворенности ролью родителя, следует вывод о том, что, чем выше компетентность родителя в вопросах воспитания и взаимодействия с ребенком, тем выше его удовлетворённость этой ролью.

Ключевые слова: родительство, родительские функции, детско-родительские отношения, внутренний конфликт, стресс, компетентный родитель, психическое развитие, родительская позиция, эмпирическое исследование.

Введение

Родительство характеризует собой сложный социально-психологический феномен, являющийся объектом исследования многих научных дисциплин, таких как педагогика, психология, социология, философия, медицина и другие. В результате данного аспекта существует множество определений родительства. Родительство можно рассматривать как интегрально психологическое формирование личности, что включает в себя ценностные ориентации супругов, установки и ожидания в контексте родительства, а также аспекты взаимоотношений, ответственности и стиля личного

взросления.

Мужчины и женщины, которые не испытывают страх и вину за то, что они допускают ошибки в воспитании и выстраивании взаимосвязей с детьми и не переносят эти чувства на своих детей являются более осознанными или компетентными родителями. Такие люди в состоянии увидеть, реальную ситуацию, в которой живёт и растёт их ребенок, и могут предпринять усилия для изменения ситуации. Такой родитель понимает, что если не помогает одно, то необходимо пробовать другое, и что для изменения развития ребенка в более выгодную сторону, в первую очередь, ему следует измениться самому,

нужно что-то пробовать и менять, в общем – учиться. [1]

Обратная сторона такого определения указывает на неспособность родителя поддерживать процесс общения со своими детьми, невозможность понять их истинные потребности и создать возможности для их удовлетворения, неумение видеть перспективы развития детей и т.п. В итоге – появление ряда социальных проблем, которые прямо или косвенно оказывают влияние на отношение детей к окружающим (в том числе родителям). У таких детей формируется низкий уровень ответственности как за себя, так за свои поступки, действия и их последствия. К тому же высокий уровень родительского стресса может усугубить ситуацию. Специализированной подготовки к этой ответственной деятельности как таковой нет, и современным родителям приходится или постоянно искать информацию, зачастую не проверяя источники, или же, как это принято у большинства, использовать опыт своего взросления и методов воспитания своих родителей, при этом не всегда подходящих ни им самим, ни их детям.

Основные результаты

Родительство – одна из центральных ролей в жизни человека. Социальная роль родителя продиктована обществом, а не сконструирована отдельным человеком, получившим эту роль, поэтому ее содержание определяется социокультурными предпосылками, традициями и социальными ожиданиями.

Отечественные психологи рассматривают родительство как «особую деятельность, которая имеет органические предпосылки и культурно-историческую природу» [2]. В учебном пособии «Психология родительства» Р.В. Овчарова даёт определение родительства, согласно которому родительство – это интегральное психологическое образование личности, учитывающее в себе сочетание ценностей самого родителя, его установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, ответственности и стиля воспитания [3].

Структура родительства состоит из родительского отношения, родительских установок, родительской ответственности, родительской позиции, стиля воспитания, родительских ожиданий.

Цели родительства состоят в воспитании, обеспечении условий гармоничного развития и социализации ребенка. С целями связана родительская позиция, которая, по мнению А.С. Спиваковской, может быть оптимальной и неоптимальной. Для оптимальной позиции характерно наличие трех составляющих: адекватность – умение видеть индивидуальность своего ребенка и происходящие в его внутреннем мире изменения, гибкость – возможность перемены в позиции родителей одновременно со

взрослением ребенка и с переменами в жизни семьи, и прогностичность – умение предвосхищать личностные и психические изменения ребенка [4].

В психолого-педагогической науке принято считать, что основным фактором развития ребенка является семья, рассматриваемая как малая социальная группа, в которой путём общения происходят взаимные воспитательные воздействия, формируются черты характера и развивается самооценка дошкольника [5].

Ю.А. Разенкова, в своих исследованиях в области значимости общения ребёнка с близким взрослым, уделяет большое внимание чувствительности матери – её способности воспринимать и делать правильные выводы о значении сигналов своего ребёнка. В процессе развития восприимчивости к общению важно учитывать личность ребёнка и воспринимать его как активного партнера. В материнском поведении это проявляется в общении с ребенком на равных, уделяя внимание его интересам [6].

Улучшение уровня коммуникации между ребенком и взрослыми является одним из основных факторов, лежащих в основе оценки психического развития детей в раннем возрасте (от 0 до 3 лет), предложенной Е.О. Смирновой [7]. По этому основным показателем при проведении оценки психического развития ребенка, является характеристика уровня развития общения ребенка со взрослым.

Роль взрослого крайне важна в психическом развитии ребенка, особенно в период дошкольного взросления, родитель, который внимателен и чувствителен к сигналам и потребностям ребенка, обеспечивает благополучное психическое развитие своего ребенка. Поэтому индивидуальность личности родителей и уровень их компетенции являются ключевыми в воспитании. Компетентность в построении взаимодействия между родителем и ребенком характеризуется способностью организовывать и осуществлять совместную деятельность, владением навыками вербального и невербального общения, правильным пониманием состояния ребенка и умением создать позитивный эмоциональный фон в отношениях.

Компетентность в отношении возрастной специфики ребенка осуществляется знаниями особенностей возрастного развития, умением правильно оценивать и характеризовать поведение и особенности ребенка. Компетентный родитель применяет навыки воспитания и выдвигает требования, которые связаны с возрастными особенностями развития ребенка [8].

Компетентность использования средств воспитания подразумевает под собой последовательность и адекватность родителя в воспитании, обладание оптималь-

ными родительскими установками, родительской позицией, стратегией воспитания.

На формирование родительской компетенции влияет опыт в родительской семье, осознание собственного детства, способность к рефлексии. Компетентный родитель способен правильно оценить и проанализировать свои чувства, а также обладает высоким уровнем саморегуляции. [9].

В педагогике приобретает особое значение понятие «эффективное родительство». В настоящее время это становится важным аспектом, поскольку для успешного воспитания физически и морально здоровой личности, способной полноценно жить в современном обществе, необходимо быть именно эффективным родителем [9].

Если родитель сомневается в своей эффективности и компетентности, его психическое состояние можно охарактеризовать как конфликт.

Внутренний конфликт – это борьба между конфликтующими психологическими убеждениями, желаниями, моральными импульсами или чувствами, возникающими внутри человека [10]. Возникновение концепции внутреннего конфликта связано с психоаналитической теорией, основателем которой является З. Фрейд.

Карен Хорни, выдающийся представитель психоаналитической школы, считала, что конфликты возникают из чувства страха, незащищенности и беспокойства, выделила следующие факторы, приводящие к внутренним конфликтам:

- ценности, с которыми сталкивается человек;
- отношения между родителями и детьми;
- человеческие потребности;
- принятие себя и чувство собственного достоинства [11].

К. Хорни считает, что здоровый человек имеет потребность в следующем: любовь и принятие других; жизненные устои; сильный лидер (партнер, хозяин); сила; эксплуатация других; общественное признание; ценности; достижения; самодостаточность и независимость; стремление к идеалу.

Взгляд на внутренний конфликт психолога Э. Эриксона принципиально отличается от позиции З. Фрейда. По мнению Э. Эриксона, основные функции и поведенческие проявления человека определяются через призму его личности, а конфликты возникают в контексте возрастных кризисов. Он предложил восемь стадий развития, каждая из которых сопровождается возрастным кризисом, выражающим степень психологической зрелости и социальных требований — своего рода переломным моментом. Успешное преодоление этапов

кризиса является ключом к формированию здоровой личности и эффективной адаптации на последующих этапах жизни.

Э. Эриксон акцентировал внимание на том, что каждый возрастной период определяется индивидуальными особенностями человека и социальными потребностями. В первый год жизни ребенок сталкивается с выбором между развитием доверия и недоверия к миру. С трех до шести лет происходит выбор между подчинением и автономией. Так же и последующие кризисы продолжают порождать внутренние конфликты, которые необходимо решать, так как они становятся ключевыми этапами формирования личности [12].

Родительский стресс, по мнению Дитер-Декарда, представляет собой реакцию на требование стать родителем и последующее психологическое отторжение. В рамках изучения родительского стресса ученые ассоциируют родительские требования и родительское поведение на основе общих теорий психологического или физического стресса. Дитер-Декард подчеркивает, что родительский стресс представляет собой отрицательные эмоции как к себе, так и к своим детям, и определяются требованиями, предъявляемыми к родителям [13].

Иное видение феномена родительского стресса принадлежит исследователям Р.Г. Кронику и Гринберг. Исходя из их наблюдений за родителями на которых оказывается систематичное и ежедневное давление, формирующее у родителей стресс, они сделали вывод, что для всех родителей часто бывает сложно воспитывать детей и заботиться о них, а поведение самих детей иногда может расстраивать и вызывать раздражение. Все родители должны иметь определенный опыт в решении повседневных проблем, таких как разрешение конфликтов между детьми и поддержание порядка в детской обстановке. Возникающие ситуации по отдельности могут казаться несущественными, но их совокупное воздействие в течение дня, нескольких дней или более, создают кумулятивный эффект и создают значительное напряжение для родителей [14].

Дитер-Декард выделил ключевые моменты, касающиеся структуры родительского стресса и его роли в функциях взрослого и ребенка. Во-первых, стресс связан со стилем воспитания, поведением детей и качеством родительно-детских отношений. По словам Дитера-Декарда, родительский стресс – это не «родительский» вариант взрослого невротизма или депрессии, а сложная и уникальная стрессовая реакция на требования к родителям. Во-вторых, уровень родительского стресса может существенно варьироваться, независимо от личностных особенностей родителей, характеристик личности ребенка, социально-экономического статуса и уровня социальной поддержки [14].

Для минимизации внутреннего конфликта и стресса, вызванного родительством, каждый родитель должен обучаться и повышать свои умения в вопросах воспитания и созидательного взаимодействия с детьми. Для этого необходимо разбираться в вопросах психологического развития ребенка с учетом возраста, а также принимать во внимание и учитывать уникальные особенности характера ребенка. При таком подходе к родительству взрослый человек будет более осознанно относиться к большинству реакций ребенка и, соответственно, уровень стресса будет минимален, т. к. большинство неудач (по мнению родителя) будут объяснимы и большинство из этих неудач вообще перестанут быть таковыми, а станут объяснимыми особенностями конкретного ребенка.

Также уровень стресса будет минимизирован, если каждый родитель будет находиться в среде понимания и поддержки окружающих (со стороны супруга, собственных родителей и т.д.). Поэтому так важно повышение уровня квалификации в вопросах воспитания не одного члена семьи, а всех взрослых, так или иначе принимающих участие в воспитании детей.

Данная мысль натолкнула автора на проведение эмпирического исследования внутреннего конфликта родителей, связанного с ощущением личной некомпетентности в вопросах воспитания детей дошкольного возраста в рамках своей диссертационной работы, в котором приняли участие 60 человек, среди которых 30 с профильным психолого-педагогическим высшим образованием и 30 с высшим образованием по иным направлениям. Распределение выборки исследования по полу: 38 женщин и 22 мужчины. Распределение выборки по возрасту: от 24 до 59 лет. Все респонденты, вошедшие в выборку исследования, имеют 1 и более детей в возрасте до 7 лет.

Гипотезы исследования:

1. Родители детей дошкольного возраста, имеющие профильное психолого-педагогическое образование, обладают более высоким уровнем развития личной компетентности в вопросах воспитания детей;
2. Родители детей дошкольного возраста, имеющие профильное психолого-педагогическое образование, обладают более низким уровнем выраженности родительского стресса;
3. Существует статистически значимая взаимосвязь между уровнем развития личной компетентности в вопросах воспитания детей и уровнем выраженности родительского стресса.

Исследование состояло из нескольких этапов:

1. На подготовительном этапе были сформированы две экспериментальные группы.

2. Было проведено исследование уровня родительской компетентности;
3. Было проведено исследование уровня родительского стресса;
4. Был проведен анализ связи родительской компетентности с уровнем родительского стресса.

В рамках данного исследования выдвинуты следующие задачи:

- Выявить гармоничность представлений о родительстве у людей, имеющих и не имеющих психолого-педагогическое образование. Сравнить результаты.
- Выявить уровень родительского стресса и личной компетентности родителей, имеющих профильное и высшее образование различных направлений. Сравнить результаты.
- Исследовать взаимосвязь между уровнем развития личной компетентности в вопросах воспитания детей и уровнем выраженности родительского стресса, имеющих профильное и высшее образование различных направлений.
- Выявить уровень удовлетворенности ролью родителя людей, имеющих профильное и высшее образование различных направлений. Сравнить результаты.

Методики исследования

1. Опросник «Гармоничность представлений о родительстве» был разработан Е.И. Захаровой. В рамках проведения данной методики испытуемым был предложен список утверждений, где нужно было оценить степень своего согласия относительно утверждений о родительстве [15].

Методика содержит 7 шкал: адекватность позиции; адекватность средства; реалистичность; учет возраста; баланс функций; противоречивость; общая гармоничность.

2. Шкала родительского стресса «Parental Stress Scale» была разработана J.D. Berry, W.H. Jones в 1995. В исследовании был использован адаптированный вариант Н.Т. Мисиюк. Данная методика используется для диагностики выраженности стресса, связанного с выполнением родительской роли (Berry, Jones, 1995). Позволяет оценить родительский стресс независимо от семейных, финансовых или других жизненных стрессов, который фокусируется не на ситуативно-обусловленном эмоциональном состоянии, а на восприятии родительской роли [16].

3. Шкала удовлетворенностью ролью родителя «Parent Satisfaction Scale» была разработана C.F. Halverson, H.P. Duke в 1991 году и представляет собой

опросник, состоящий из 30 пунктов, направленный на оценку уровня удовлетворенности, связанного с родительской ролью [17].

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. По результатам сравнительного анализа особенностей гармоничности представлений о родительской деятельности в зависимости от наличия психолого-педагогического образования получены статистически значимые различия по шкалам «адекватность позиции», «баланс функций» и шкале «противоречивость». Таким образом, можно сделать вывод, что у людей с психолого-педагогическим образованием значительно выше степень адекватности представлений о себе как родителе, родительской позиции, предполагающей руководящую роль взрослого человека, реже происходит нарушение баланса между эмоциональным принятием (любовь к ребенку) и основными родительскими функциями (уход, обеспечение развития, воспитание ребенка), однако выше проявления возможной идеализации образа ребенка и своего родительства.

Результаты исследования представлены в диаграмме №1.

Результаты сравнительного анализа свидетельствуют, что различия показателей уровня родительского стресса являются статистически значимыми в группе людей, имеющих и не имеющих профильное образование. Можно сделать вывод, что у респондентов, имеющих психолого-педагогическое образование, психоэмоциональное состояние находится в пределах нормы, родительство для них не воспринимается в качестве основного источника стресса, наличие требований от них как от родителей и необходимость выполнения родительских функций не вызывает выраженного дисбаланса в психоэмоциональном состоянии и жизнедеятельности.

При этом в группе респондентов, не имеющих профильное образование, психоэмоциональное состояние находится в состоянии нервного дисбаланса, родительство для них порой воспринимается в качестве существенно источника стресса.

3. Уровень родительского стресса в детско-родительских отношениях респондентов напрямую взаимосвязан со степенью адекватности родительской позиции, с адекватностью тех средств, которые используют исследуемые респонденты для реализации родительских функций и построения взаимоотношений с детьми, также взаимосвязан с тем, насколько респонденты учитывают возрастные особенности своих детей в рамках построения детско-родительских отношений и реализации функций родителя.

Кроме того, выявлено, что уровень родительского стресса имеет обратную взаимосвязь с уровнем удовлетворенности ролью родителя, то есть, чем выше уровень родительского стресса, тем ниже уровень удовлетворенности ролью родителя, и наоборот.

Заключение

В результате проведенной работы и осуществленного экспериментального исследования автор пришел к заключению, что родители детей дошкольного возраста, имеющие профильное психолого-педагогическое образование, обладают более высоким уровнем развития личной компетентности в вопросах воспитания детей и соответственно обладают более низким уровнем выраженности родительского стресса, а также более высокой удовлетворённостью ролью родителя.

После проведения исследования группе участников без психолого-педагогического образования было предложено прочтение книги Л. Петрановской «Тайная опора» (данная книга была выбрана автором по причине

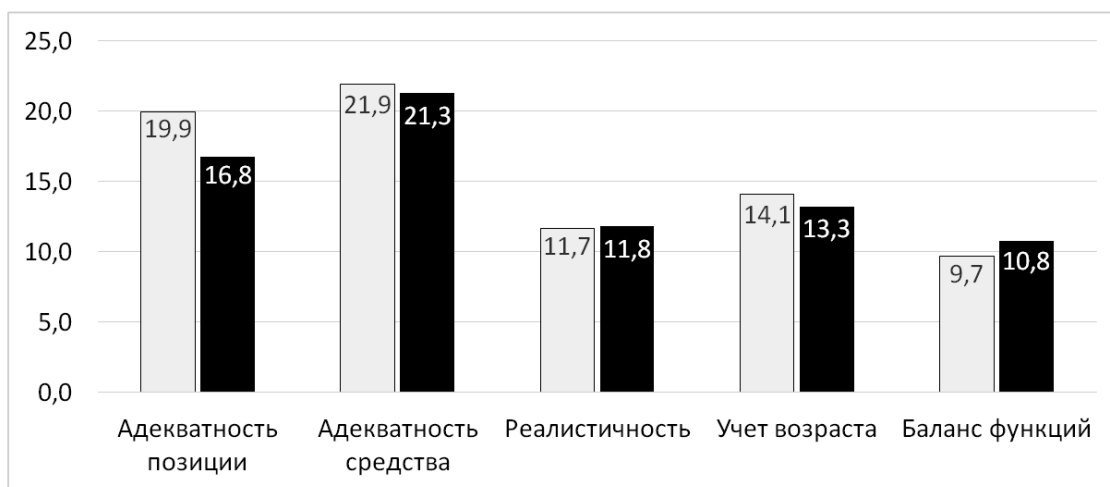

Диаграмма 1.

простоты изложения материала). Через один месяц после прочтения многие из опрошенных (72%) отметили, что стали лучше понимать своих детей, вследствие чего некоторые конфликтные ситуации с ребенком стали преодолевать намного спокойнее, снизив личный уровень стресса. Это еще раз подтверждает тот факт, что самообразование родителей в области воспитания детей является крайне актуальным вопросом, которому уделяется недостаточное внимание в обществе.

Актуальность проблемы формирования эффективно родительства требует разработки образовательных программ для молодежи, направленных на оптимиза-

цию их будущих родительских позиций. Реализация подобных программ существенно повысила бы воспитательный потенциал [18].

Умение находить общий язык со своим ребенком один из важных факторов, влияющих на развитие здорового общества, т.к., повышая личную компетентность в вопросах воспитания и умения понять индивидуальные особенности и личностные качества своего ребенка, каждый родитель становится более грамотным и допускает меньшее количество ошибок во взаимодействии с ребенком, тем самым снижая как свой уровень стресса, так и меньше травмируя психику своего ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Родительство как психологический феномен: учеб. пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 496 с.
2. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2005. 320 с.
3. Овчарова Р.В. Психология родительства: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2005. 368 с.
4. Спиваковская А.С. Как быть родителями: о психологии родительской любви. М.: Педагогика, 1986. 160 с.
5. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: учебник для студ. пед. учеб. заведений / 2 изд., испр. и доп. М.: Академия, 2000. 232 с.
6. Разенкова Ю.А., Айвазян Е.Б., Иневаткина С.Е., Одиноква Г.Ю. Образ ребенка у матерей, воспитывающих детей с синдромом Дауна младенческого и раннего возраста // ИТС. 2008. №4. С. 44-46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rebenka-u-materey-vospityvayuschih-detey-s-sindromom-dauna-mladencheskogo-i-rannego-vozrasta> (дата обращения: 05.10.2022).
7. Смирнова Е.О., Галигузова Л.Н., Ермолова Т.В., Мещерякова С.Ю. Диагностика психического развития детей от рождения до 3 лет: метод. пособие для практических психологов. М.: МГППУ, 2002. 128 с.
8. Горбачева В.И., Родительская компетентность как социальная проблема // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2009. №2. С. 276-283. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roditelskaya-kompetentnost-kak-sotsialnaya-problema-1> (дата обращения: 24.04.2022).
9. Разорвина, А.С. Родительство в современном российском обществе и формирование эффективного родительства / А.С. Разорвина // Теоретические и методологические проблемы современной педагогики и психологии: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 3 частях, Магнитогорск, 04 декабря 2017 года. Том Часть 2. – Магнитогорск: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2017. – С. 191-194.
10. Варга А.Я., Драбкина Т.С. Системная семейная психотерапия: краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001. 144 с.
11. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во МГУ, 1981. 584 с.
12. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи / 4-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2008. 672 с.
13. Стиффелман Сюзен. Осознанное родительство: как стать опорой своему ребенку и открыть ему дорогу в большой мир / пер.с англ. Е.Фатеевой. М.: Эксмо, 2018. 320 с.
14. Савенышева С.С., Заплетина О.О. Родительский стресс матерей детей раннего и дошкольного возраста: роль социально-демографических факторов // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/65PSMN619.pdf> (дата обращения: 24.02.2022).
15. Захарова, Е.И. Психология освоения родительства: научная монография. М.: МГОУ, 2014. 258 с.
16. Мисиюк Ю.В., Приходько А.И., Рогачева П.С. Качественный анализ русскоязычной версии опросника «Parental Stress Scale»: методом когнитивного интервью // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2021. № 4. С. 440-448. URL: <https://herzenpsyconf.ru/wp-content/uploads/2021/12/54-2021.-Misiyuk-Prikhidko-Rahachova.pdf>
17. Кувтук Е.В. Методика исследования удовлетворенности родительской ролью: мет-ие рекомендации. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. 18 с.
18. Вербианова О.М. Современное родительство: трудности в воспитании детей раннего и дошкольного возраста / О.М. Вербианова, Е.В. Улыбина // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – № 6(46). – С. 149-158. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-roditelstvo-trudnosti-v-vospitanii-detey-rannego-i-doshkolnogo-vozrasta/viewer>

© Болбочан Денис Владимирович (Denis.bolbochan@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИСТЕМАТИЧЕСКАЯ ДЕСЕНСИБИЛИЗАЦИЯ КАК ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ МЕТОД В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

SYSTEMATIC DESENSITIZATION AS A BEHAVIORAL METHOD IN WORKING WITH CHILDREN WITH DISABILITIES

T. Gizhko

Summary: The article considers approaches to psychological intervention of preschool and primary school age children with developmental disabilities. Such methods as children's art therapy, rational-emotive therapy, psychoregulatory training, game psychocorrection and behavioral methods are analyzed. The advantages of behavioral methods have been clarified. The empirical study revealed affective characteristics of respondents with mild mental retardation and delayed mental development of psychogenic and somatogenic genesis, which made it possible to adapt the behavioral method of systemic desensitization taking into account the characteristics of children and implement a program of psychological intervention. The dynamics of the indicators under the influence of the psychological program is noted and the main dynamic changes in the structure of the respondents' psyche are analyzed.

Keywords: behavioral approach, correctional techniques, psychotherapy, systematic desensitization, social adaptation.

Гижко Татьяна Анатольевна

Преподаватель, ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», (г. Симферополь)
gizhkotatyana@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены подходы к психологической интервенции детей дошкольного и младшего школьного возраста с ограниченными возможностями развития. Проанализированы такие методы как детская арт-терапия, рационально-эмотивная терапия, психорегулирующая тренировка, игровая психокоррекция и поведенческие методы. Уточнены преимущества поведенческих методов. В рамках эмпирического исследования выявлены аффективные особенности респондентов с умственной отсталостью в легкой степени и задержанным психическим развитием психогенного и соматогенного генеза, что позволило адаптировать поведенческий метод систематической десенсибилизации с учетом особенностей детей и реализовать программу психологической интервенции. Отмечена динамика показателей под влиянием психологической программы и проанализированы основные динамические изменения в структуре психики респондентов.

Ключевые слова: поведенческий подход, коррекционные техники, психотерапия, систематическая десенсибилизация, социальная адаптация.

Введение

Особенности социальной адаптации личности к новым условиям, в том числе в рамках инклюзивного образования, предполагают возможность возникновения эмоциональных и поведенческих нарушений, в том числе повышенной тревожности, страхов, мышечного и эмоционального напряжения, дезадаптивного поведения [1, 2]. Согласно данным ВЦИОМ и ВОЗ, дети дошкольного и младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья склонны переживать более сильные эмоциональные реакции в процессе адаптации, чем дети группы нормы. Такие выводы ставят вопрос о конгруэнтности существующих методов психологического сопровождения и личности, имеющей аномалии развития.

Причина возникновения подобных девиаций лежит как в социально-психологических факторах, так и в индивидуально-типологических особенностях самих детей. Особенно данная проблема свойственна для детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе детям с умственной отсталостью и задержанным психическим развитием, которые поступили и адаптируются в

незнакомой социальной среде.

Таким детям присуще не только затрудненное выстраивание коммуникативного процесса и искаженное восприятие социума и социальных отношений, но и, в ряде случаев, ограниченный запас представлений об окружающей действительности. Указанные причины способны вызвать у ребенка выраженные тревожные и агрессивные состояния, что значительно ухудшает процесс социальной адаптации в условиях инклюзии и значительно затрудняет коррекционно-образовательный процесс [1, 2]. В таком случае актуальной проблемой становится исследование психологических особенностей самих детей в процессе адаптации и, как итог, разработка и апробация необходимых методов психологического сопровождения.

Изложение основного материала

В психолого-педагогической практике известно достаточно подходов к коррекции детских эмоционально-поведенческих нарушений, включающие психодинамическую и поведенческую направленность: детская арт-терапия (Копытин А.И., Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева,

Грег М. Ферс, Т.Н. Грабенко, М.В. Киселева); рационально-эмотивная терапия, позволяющая формировать адекватное эмоциональное реагирование путем научения (А. Эллис); психорегулирующая тренировка (Л.Д. Гиссен); директивная игровая коррекция, включающая простые ролевые игры для детей со сниженным интеллектом, сюжетно-ролевые игры и детскую психодраму (Е.Л. Милюткина, А.И. Лучинкина) [3, 4]; психогимнастическая терапия в адаптации М.И. Чистяковой, состоящая из двигательных элементов (бег, ходьба, прыжки и пр.), пантомимы (изображение эмоциональных состояний) [8], коллективные игры и танцы, обучение навыкам саморасслабления; переработка стресса движением глаз по Ф. Шапиро.

Кроме указанных подходов к коррекции эмоционально-поведенческих нарушений, существует множество других подходов, используемых коррекционными специалистами и педагогами образовательных учреждений. На сегодняшний день ученые и практики в области эмоциональных и поведенческих нарушений отмечают наиболее эффективным поведенческий подход к стабилизации состояния ребенка [5]. Актуальность этого подхода для детей с ограниченными возможностями здоровья состоит в том, что он работает по принципу «здесь и сейчас», непосредственно влияя на телесные и поведенческие реакции ребенка, обучая правильному реагированию и максимально доступному контролю своих телесных реакций и поведения. Стоит отметить, что указанный подход оказывает влияние и на когнитивное развитие ребенка, однако данный эффект вторичен. Такая направленность уместна и эффективна в работе с детьми, имеющими интеллектуальные нарушения, в том числе ограниченный запас знаний [5].

Среди поведенческих методов, доступных для коррекции эмоционально-волевых процессов детей с ограниченными возможностями здоровья, выделяют метод систематической десенсибилизации; поведенческий тренинг для формирования адаптивных моделей поведения; метод коррекционной работы по формуле S-R (стимул-реакция); метод научения, основанный на теории социального научения А. Бандуры, теории оперантного обусловливания Б.Ф. Скиннера (ярким примером служит АВА-терапия или прикладной анализ поведения) и многие другие [6].

Метод систематической десенсибилизации (от лат. de – приставка, обозначающая устранение, и sensibilis – чувствительный), предложенный Д. Вольпе, представляет собой поведенческий метод, основанный на постепенном уменьшении чувствительности ребенка к предметам, людям или определенным событиям, которые могут вызывать у него негативные эмоциональные переживания. Основным принцип метода состоит в том, что противоположная страху, тревоге, агрессии реакция во время действия стимула, вызывающего негативные переживания, постепенно закрепляется у ребенка и изменяет его

отношение к тем или иным раздражителям [5, 6].

Стоит отметить, что метод систематической десенсибилизации включает несколько техник психотерапевтической работы. Специалист подвергает ребенка определенному страху, негативному воздействию в небольших количествах, постепенно приучая ребенка к преодолению актуального страха, агрессии с помощью психогимнастических игр (расслабляющих, успокаивающих). Специалист предлагает другому ребёнку продемонстрировать спокойное отношение к тревожной, агрессивной ситуации, также показывает фильм, либо использует дидактический наглядный материал [5].

Материалы и методы

Исследование предполагало несколько этапов. На первом этапе с помощью типовой анкеты установлено согласие родителей и законных представителей детей на их участие в эмпирическом и экспериментальном исследовании. Второй этап включал в себя проведение психодиагностических методик с группами выборки и предполагал авторскую адаптацию с учетом возможностей самих детей: для исследования поведения и реакций ребенка в условиях новой социальной группы – фиксированное наблюдение; для изучения аффективных состояний, в том числе показателей стресса, тревоги и страхов – адаптированный вариант методики «Паровозик» (С.В. Велиева); для целенаправленного исследования детских страхов – адаптированный вариант методики А.И. Захарова и М.А. Панфиловой. Как правило, адаптация для исследования детей с ограниченными возможностями здоровья предполагала изменение стимульного и тестового материала с учетом особенностей самих детей.

Следующим этапом стало внедрение авторской адаптации методов систематической десенсибилизации в коррекционно-развивающих процесс с детьми с ограниченными возможностями здоровья и отслеживание динамики показателей. В исследовании приняли участие 94 детей старшего дошкольного (7 лет) и младшего школьного возраста (8-9 лет) с умственной отсталостью в легкой степени (далее УО в легкой степени) и задержанным психическим развитием (далее ЗПР) психогенного и соматогенного генеза. Каждый из респондентов группы имеет соответствующее своим особенностям заключение профильных специалистов.

Результаты

На первом этапе исследования с помощью анализа анамнеза детей и типовой анкеты для согласия на участие определены респонденты групп выборки – дети с умственной отсталостью в легкой степени (36 человек) и задержанным психическим развитием психогенного (39 человек) и соматогенного генеза (19 человек). Далее ис-

следованы аффективные состояния респондентов в условиях образовательных учреждений, анализ которых подтверждён статистической обработкой. Данные представлены в Таблицах 1-2. (Таб.1.)

Таким образом, результаты исследования показали выраженность пониженного настроения, состояния тревоги и сниженный уровень адаптации среди респондентов выборки. Такие результаты позволили заметить, что, несмотря на точно подобранные методы коррекционно-развивающего воздействия, динамика показателей детей дошкольного и младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья может быть ограничена и, зачастую, не выражена. В таком случае дополнение коррекционно-развивающих занятий эффективными техниками стабилизации эмоциональных состояний приобретает свою необходимость и актуальность. (Таб.2.)

Результаты качественного и количественного анализа позволили выявить доминирующие страхи групп выбор-

ки. Например, группе детей с умственной отсталостью, в большей степени, присущи страх физического ущерба и социально-опосредованные страхи, группе детей с задержанным психическим развитием психогенного генеза – медицинские страхи, боязнь животных и социально-опосредованные страхи. В свою очередь, группе детей с задержанным психическим развитием соматогенного генеза свойственны боязнь животных и выраженные социально-опосредованные страхи. Вместе с тем, важно отметить результаты фиксированного наблюдения. Так, респонденты с доминирующими социально-опосредованными страхами в ходе взаимодействия с другими детьми показали высокие уровни агрессивных и тревожных реакций, что выражалось в искаженной коммуникации и нарушении правил, принятых в образовательном учреждении.

Рассмотрим один из случаев

Ученик первого класса И. с задержанным психическим развитием боялся подойти к шкафу, так как счи-

Таблица 1.

Показатели внимания респондентов с различным уровнем цифровой активности (усредненные показатели).

Группа	Пониженное настроение	Состояние тревоги	Сниженный уровень адаптации	Уровень значимости ϕ^* -критерия, p
Дети с УО в легкой степени (36 человек)	52,78%, 19 чел.	63,89%, 23 чел.	69,44%, 25 чел.	0,05
Дети с ЗПР психогенного генеза (39 человек)	35,9%, 14 чел.	69,23%, 27 чел.	53,85%, 21 чел.	0,05
Дети с ЗПР соматогенного генеза (19 человек)	31,58%, 6 чел.	63,16%, 12 чел.	68,42%, 13 чел.	0,05

Таблица 2.

Показатели внимания респондентов с различным уровнем цифровой активности (усредненные показатели).

Группы страхов	Дети с УО в легкой степени (36 человек)	Дети с ЗПР психогенного генеза (39 человек)	Дети с ЗПР соматогенного генеза (19 человек)	Уровень значимости ϕ^* -критерия, p
Медицинские страхи	44,44%, 16 чел.	58,97%, 23 чел.	21,05%, 4 чел.	0,05
Физического ущерба	66,67%, 24 чел.	46,15%, 18 чел.	36,84%, 7 чел.	0,05
Страх смерти	8,33%, 3 чел.	2,56%, 1 чел.	15,79%, 3 чел.	0,05
Боязнь животных	30,56%, 11 чел.	61,54%, 24 чел.	73,68%, 11 чел.	0,05
Боязнь сказочных персонажей	22,22%, 8 чел.	10,26%, 4 чел.	31,58%, 6 чел.	0,05
Страх темноты и кошмарных снов	33,33%, 12 чел.	28,21%, 11 чел.	36,84%, 7 чел.	0,05
Социально-опосредованные страхи	88,89%, 32 чел.	74,36%, 29 чел.	89,47%, 17 чел.	0,05
Пространственные страхи	19,44%, 7 чел.	12,82%, 5 чел.	10,53%, 2 чел.	0,05

тал, что за ним живёт большой и опасный паук, который может его укусить. Этот страх являлся причиной отказа ходить на уроки, подавленного состояния на уроках. В других помещениях аналогичных ситуаций не наблюдалось. После диагностического этапа (моделирование ситуации с помощью игрушек, арт-терапевтическая диагностика) установлено, что страх пауков не является непосредственно фобией, а выученным с помощью мультиков и рассказов старшего брата о «страшных пауках» переживанием.

Ребёнок дошкольного возраста М. с умственной отсталостью отказывался посещать ванную и туалет, объясняя это тем, что там живёт змея, которая его укусит. После диагностического этапа было выяснено, что, аналогично первой ситуации, страх у ребенка был приобретён в ходе общения со старшими братьями.

Таким образом, важно отметить, что все указанные особенности детей возникли являются закреплёнными паттернами поведения в процессе социального взаимодействия. Здесь важно отметить, что, исходя из особенностей развития детей, эти паттерны можно представить как более устойчивые, чем у детей группы нормы. В таком случае необходимым стало предположение о том, что в процессе адаптации и коррекционных занятий дошкольникам и младшим школьникам необходимы вспомогательные методы, способные снизить аффективные проявления и улучшить их психологический статус в рамках образовательных учреждений.

Опираясь на методологию когнитивно-поведенческой психотерапии, отметим, что у всех указанных страхов могут быть единые механизмы происхождения и схожие варианты коррекции. Ранее уточнено, что наиболее эффективным методом коррекции детских девиаций может являться метод систематической десенсибилизации. В рамках текущего исследования этот метод уточнен и адаптирован для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья и трудностями в социальной адаптации.

Содержание психологической интервенции в ходе коррекционно-обучающих мероприятий. Важно отметить, что для всех респондентов выборки важно было научиться расслабляться и контролировать свои телесные, поведенческие реакции во время воздействия стимула. Детей обучали несложным элементам расслабления, психогимнастическим этюдам для прочного и успешного запоминания. Полученные навыки расслабления и телесного контроля детям необходимо было воспроизвести в момент введения пугающего/вызывающего агрессию стимула педагогом.

Постепенное введение стимула включало следующие элементы: разговор о пугающих/вызывающих агрессию стимулах (о злом пауке, скользкой и опасной

змее, пугающей темноте и грубости в адрес ребенка) и изображение специалистом и ребенком негативных стимулов (по возможности). Для детей, испытывающих тревогу и страх перед пауком, змеей и их укусами – реализовано введение маленьких, после средних и больших изображений, пугающих их животных с отслеживанием обратной связи.

Далее вводились игрушечные животные, находящиеся на определённой дистанции, которая сокращалась по ходу преодоления переживаний ребенка. Далее ребенку предлагалось посмотреть на пугающее животное вблизи, на экране (при возможности прикоснуться пальцем). В итоге, после снятия напряженных состояний на предыдущих стадиях, ребенок посещал террариум. Аналогом террариума может служить аквариум с животными, который тоже должен изначально находиться на определенной дистанции от ребенка.

Согласно Д. Вольпе, подходы к коррекции страха, тревожности идентичны, так как указанные негативные проявления имеют универсальную психофизиологическую основу. Выраженность, особенности протекания указанных негативных переживаний, согласно автору, корректируются идентично. Основное различие состоит в интенсивности введения пугающего (возбуждающего) стимула, частоты проведения психотерапевтических сеансов.

Этапы работы с использованием метода систематической десенсибилизации [3, 8]:

1. Этап определения стимулов (и их выраженности), вызывающих тревожную или агрессивную реакцию. Данный этап – диагностический.
2. Подготовительный к десенсибилизации этап. Одним из важных моментов в десенсибилизирующей психотерапии является уточнение эмоционального состояния ребенка при предъявлении стимула.
3. Этап обучения релаксационным (расслабляющим, успокаивающим) техникам и приемам. Здесь важно объяснить ребенку, что в момент, когда даже немного тревожно – необходимо выполнить выученные движения и ему станет легче. Для детей со сниженным интеллектом или коммутативными нарушениями можно сразу давать четкую инструкцию устно, наглядно или по подражанию (можно использовать технику с карточками, например, предъявление желтой карточки обозначает «выполни инструкцию», синей – «стоп»).
4. Этап непосредственно введения стимула. Изначально стимул должен быть слабый, неинтенсивный. Стимул может быть словесный, наглядный (карточки, видео), максимально приближенный к реальному (если речь идет о животных, каких-то предметах, физических явлениях и пр.), непосредственно сам стимул.

В пространственно-временной иерархии негативный стимул (Баба Яга, тигр, ответ у доски и пр.) находится в различных временных (отдаленность событий во времени и постепенное приближение времени наступления события) и пространственных (уменьшение расстояния в пространстве) измерениях. Специалистом создаётся ситуация постепенного приближения ребенка к вызывающему страх и агрессию стимулу.

5. Важный и возможный, но реже включаемый этап – этап контактной десенсибилизации. Суть данного этапа заключается в том, что помимо побуждения ребенка к зрительному или телесному контакту с объектом, который вызывает негативные переживания, добавляется техника моделирования: выполнение другим ребенком, не испытывающим данной агрессии или тревожности (страхов), инструкций согласно этапам работы по десенсибилизации.

Еще одним вариантом десенсибилизации для коррекции нарушений у детей является эмотивное воображение (при условии сохранного интеллекта, либо при незначительных интеллектуальных отклонениях). Используется воображение ребенка для отождествления себя с любимым героем, проигрывание ситуаций, когда «герой» сталкивается с запускающим негативную реакцию раздражителем (например, игра «Действуй как герой»).

При появлении даже незначительной тревожности, агрессии предъявление специалистом стимула прекращается. Ребенка необходимо погрузить в состояние релаксации, а уже спустя время повторить предъявление менее интенсивного стимула.

6. Этап обратной связи. После десенсибилизирующей терапии, по возможности, необходимо отследить динамику выраженности эмоционального переживания. Интересно предложить ребенку выбрать свое настроение с помощью термометра настроения. Для детей со сниженным интеллектом или коммуникативными нарушениями уместно подобрать карточки с настроениями, либо карточки с изображением животных, героев мультфильмов, изображающих определённые эмоции.

Примерные психогимнастические техники при систематической десенсибилизации [3, 5]- техника «Дыши, техника «Напряги мышцы», техника «Рвем бумагу» и другие.

Существует многообразие психогимнастических техник: активные и подвижные техники, игры с элементами медитации, спортивные упражнения (приседания, отжимания и др.). Основным критерий выбора техники для ребенка – это эффективность. Необходима техника, способная расслабить и успокоить.

Примерные техники и приёмы в коррекционной работе с детьми, позволяющие закрепить эффект систематической десенсибилизации. Результаты, полученный после десенсибилизации, важно закреплять. На помощь

специалисту приходят известные и несложные методы: пение бодрых и веселых песен про объект детских страхов, моделирование сюжетных игр или постановок, проигрывание ситуаций победы над негативным объектом, веселое изображение детского страха (например, изображение смешных монстров в методике, где задание состоит в поиске подходящих хвостов и глаз для монстров).

В результате психологической интервенции с использованием метода систематической десенсибилизации у детей снижались, либо значительно уменьшались тревожные, агрессивные реакции на определённый стимул, что оказало положительное влияние на их психическое состояние в целом, а также на их адаптацию в социуме и эффективность обучения (G-критерий). Систематическая десенсибилизация в ходе коррекционной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья позволила стабилизировать эмоционально-волеву сферу, не вызывая у ребенка сильной усталости, панических состояний и закрепить приобретенные реакции, модели поведения на телесном и поведенческом уровне. Повторное проведение психодиагностических методик позволило выявить динамику исследуемых показателей, а анализ психолого-педагогических характеристик позволило отметить ряд продвижений: во-первых, дети активнее посещали занятия и стали лучше усваивать материал. Во-вторых, в тревожных случаях обращались к методам систематической десенсибилизации и могли снизить тревогу самостоятельно.

Выводы

Теоретический обзор инструментария для психологического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья позволил определить систематическую десенсибилизацию как один из ведущих методов коррекции аффективных затруднений и девиаций аффективных состояний. В рамках эмпирического исследования изучены особенности детей дошкольного и младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья, в том числе их адаптивность, тревожность, выраженность страхов и общие показатели настроения.

Экспериментальное исследование позволило адаптировать метод систематической десенсибилизации для детей с ограниченными возможностями здоровья и реализовать его в рамках психологической интервенции. Повторный ретест показателей выявил успешность и эффективность выбранного метода для детей с ограниченными возможностями и позволил выявить ряд продвижений. В первую очередь, деструктивные аффективные особенности детей снизились и стали более конструктивными. Во-вторых, отмечена динамика познавательной активности исследуемой категории детей в ходе коррекционно-развивающих занятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волосовец Т.В. Инклюзивная практика в дошкольном образовании / Т.В. Волосовец. - Москва: Мозаика-Синтез, 2011. - 143 с.
2. Дмитриев А.А. О некоторых проблемах интегрированного обучения детей с особыми образовательными потребностями / А.А. Дмитриев // Дефектология. - 2005. - № 4. - С.4-8.
3. Лучинкина А.И. Расслабляющие и успокаивающие игры для детей / А.И. Лучинкина [и др.]. - Ростов н/Д: Феникс, 2016. - 223 с.
4. Лучинкина А.И., Милютин Е.Л. Игровые технологии: учебн. пособие / А.И. Лучинкина, Е.Л. Милютин. - Киев: Ника – Центр, 2015. - 252 с.
5. Ромек В.Г. Поведенческая психотерапия / В.Г. Ромек. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 192 с.
6. Федоров А.П. Когнитивно-поведенческая психотерапия / А.П. Федоров — СПб.: Питер, 2002. - 352 с.
7. Фопель К. Как научить детей сотрудничать? Психологические игры и упражнения: Практическое пособие: Пер. с нем.: В 4-х томах. Т. 1. — М.: Генезис, 1998. — 160 с, ил.
8. Чистякова М.И. Психогимнастика / М.И. Чистякова – М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. - 160 с.

© Гижко Татьяна Анатольевна (gizhkotatyana@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ В ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Гирфанова Евгения Борисовна

*Заместитель генерального директора,
«Бизнес-Тренинг-Центра А. Гирфанова»
misteri1953@mail.ru*

MODERN THEORETICAL APPROACHES AND PRACTICAL ACHIEVEMENTS IN THE PROBLEM OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION'S PERSONNEL

E. Girfanova

Summary: The article discusses modern theoretical approaches and practical achievements in the problem of professional development of the organization's personnel. The relevance of the topic of this article is related to the fact that modern organizations must actively invest in the development of their staff, striving to ensure a high level of competence and professionalism. Effective adaptation to changing conditions requires a systematic approach to staff development and expansion of their professional skills. Every organization needs to take care of the development of its employees, who play an important role in shaping future strategies. Qualified employees are able to analyze potential risks and find non-standard solutions for new challenges. The formation of a friendly and creative team is recognized as a key competitive advantage in the market. A systematic approach to staff development is aimed at achieving a high level of professionalism and developing creative abilities. The purpose of this article is to determine the characteristics of the development of personnel in a modern organization. To achieve this goal, it is necessary to solve problems related to the study of theoretical approaches to personnel development as a direction of personnel policy, as well as to consider the practical achievements of the development process within the framework of the personnel management system. The methods used in writing the article are aimed at achieving strategic goals and effective personnel management. The methods chosen are the analysis of literary sources, systematization, deductive and systematic methods. The theoretical significance of the article consists in the use of research that reveals the peculiarities of personnel development. The practical significance of the article lies in the fact that the development process plays a key role in achieving the goals of the organization and includes the processes of training, professional development and professional skills development. This is a fact confirmed by research highlighting the importance of investing in staff development for the prosperity of the organization. The result of writing the article is that it allows you to understand the importance of competencies that staff can acquire in the development process for the professional performance of their duties in a modern organization.

Keywords: personnel, personnel development, organization, competencies, professional development of personnel.

Аннотация: В статье рассматриваются современные теоретические подходы и практические достижения в проблеме профессионального развития персонала организации. Актуальность темы данной статьи связана с тем, что современные организации должны активно инвестировать в развитие своего персонала, стремясь обеспечить высокий уровень компетенций и профессионализма. Эффективная адаптация к изменяющимся условиям требует системного подхода к развитию персонала и расширению их профессиональных навыков. Каждой организации необходимо заботиться о развитии своих работников, которые играют важную роль в формировании будущих стратегий. Квалифицированные сотрудники способны анализировать потенциальные риски и находить нестандартные решения для новых вызовов. Формирование дружного и креативного коллектива признается ключевым конкурентным преимуществом на рынке. Системный подход к развитию персонала направлен на достижение высокого уровня профессионализма и развития творческих способностей. Целью данной статьи является определение особенностей развития персонала современной организации. Для достижения этой цели необходимо решить задачи, связанные с изучением теоретических подходов к развитию персонала как направлению кадровой политики, а также с рассмотрением практических достижений процесса развития в рамках системы управления кадрами. Методы, используемые при написании статьи, направлены на достижение стратегических целей и эффективное управление персоналом. В качестве методов выбраны анализ литературных источников, систематизация, дедуктивный и системный методы. Теоретическая значимость статьи состоит в использовании исследований, которые раскрывают особенности развития персонала. Практическая значимость статьи заключается в том, что процесс развития играет ключевую роль в достижении целей организации и включает в себя процессы обучения, повышения квалификации и развития профессиональных навыков. Это факт, подтвержденный исследованиями, подчеркивающими важность инвестиций в развитие персонала для процветания организации. Результатом написания статьи является то, что она позволяет понять значение компетенций, которые персонал может получить в процессе развития, для профессионального выполнения своих обязанностей в современной организации.

Ключевые слова: персонал, развитие персонала, организация, компетенции, профессиональное развитие персонала.

Введение

В современной информационной среде общество ежедневно сталкивается с огромным объемом данных. За последние пять лет этот объем удвоился для различных специалистов. Вследствие этого новые работники проявляют себя более грамотными и информированными о современных подходах и методах, чем опытные. Процесс развития персонала включает как усвоение теоретических знаний, так и получение практического опыта. Это неотъемлемая часть системного подхода к управлению персоналом и имеет значимое значение внутри организации.

«Опыт, накопленный работниками, постепенно утрачивает свою важность, так как методы и приемы, усвоенные более 10 лет назад, перестают быть эффективными» [4, с. 148]. Для обновления своих навыков работники должны обучаться и совершенствовать свою профессиональную компетенцию. Однако не только работники должны проявлять интерес к профессиональному развитию, также работодателю необходимо организовать этот процесс.

Современный работодатель стремится иметь в своем штате высококвалифицированных работников, в то время как работники предпочитают сотрудничать с организациями, предлагающими бесплатное или доступное обучение. Важно, чтобы стоимость обучения не сказывалась отрицательно на качестве усваиваемых знаний. Возраст сотрудника, его личностный потенциал и уровень базовых знаний – лишь несколько факторов, влияющих на процессы развития в организации. Работники активнее расширяют свои знания и навыки, если есть возможность применить их на практике.

Для эффективной трудовой деятельности необходимы сотрудники, обладающие современными компетенциями и умениями. Их способность достигать целей определяет успех в этом процессе. Важно уметь подбирать и развивать персонал, обеспечивая эффективное выполнение рабочих задач. Практические достижения организации при использовании развития своих сотрудников становятся возможными, если уделять внимание принципам и концепциям этого развития. Система развития не только должна формировать и поддерживать знания и навыки работников, но и способствовать их экономическому мышлению и сплоченной работе в команде.

Методы

Это исследование включает в себя анализ подходов к проблеме профессионального развития персонала организации, экстраполяция основных выводов и положений зарубежных и отечественных ученых на процесс

внутриорганизационного профессионального развития сотрудников,

Существуют разные точки зрения на развитие личности в контексте выбора профессии. В зарубежной психологии одна из таких теорий – *психодинамическое направление*. «Оно утверждает, что профессиональные предпочтения и поведение человека коррелируют с его детскими впечатлениями и опытом» [11, с. 52]. В рамках *сценарной теории* предполагается, что процесс выбора профессии и последующее профессиональное поведение определяются заранее заданным сценарием, формируемым еще в раннем детстве. *Теория профессионального развития, разработанная Д. Сьюпером*, отмечает, что индивидуальные предпочтения в выборе карьеры и типы деятельности могут быть поняты как стремление человека к реализации своей собственной теории себя.

Глубокое психодинамическое течение, основанное на идеях Фрейда, уделяет особое внимание влиянию ранних детских впечатлений на выбор профессии и уровень удовлетворенности работой. Оно признает значимость этих впечатлений как ключевого фактора, который определяет дальнейшие шаги в жизни индивида. Профессиональные решения и поведение формируются под влиянием нескольких аспектов, включая потребности, которые возникли в детстве, опыт, связанный с детской сексуальностью, и процесс сублимации, который перенаправляет энергию базовых инстинктов в социально-приемлемые деятельности и защищает от фрустрации основных потребностей. Кроме того, на профессиональные решения могут влиять такие факторы, как маскулинность, «зависть к материнству» и комплекс неполноценности. Психоаналитическая теория Фрейда связывает вопросы профессионального роста и развития личности с анализом структуры подсознательных потребностей и мотивов, которые формируются в раннем детстве.

Согласно сценарной теории, разработанной американским психотерапевтом Э. Берном с середины 50-х годов, выбор профессии и профессиональное поведение объясняются через формирование сценария в раннем детстве. В рамках этой теории отмечается, что лишь немногие люди достигают полной автономии в своей жизни. Главные аспекты жизни, такие как брак, воспитание детей, выбор профессии и карьеры, развод, а также выбор способа смерти, определяются сценарием. «Это своего рода план развития, сформированный в раннем детстве под влиянием родителей и влияющий на поведение человека» [10, с. 15]. Преимущества сценария очевидны: он предоставляет ключевую мотивацию для жизненных решений, определенные цели и предсказуемость исхода, а также удобный метод организации времени и наследуемый опыт от родителей. Согласно сценарной теории, человек, действующий под влиянием сценария без осознания этого факта, не является свободным субъектом.

ектом выбора профессии. Каждый человек в себе содержит три психологические позиции: Ребенка, Взрослого и Родителя. Схема построения профессионального плана включает в себя воздействие, исходящее от Ребенка родителя противоположного пола.

В теории профессионального развития Д. Сьюпера отмечается, что индивидуальные предпочтения и выбор карьеры отражают стремление человека выразить свою уникальность. Эта идея основана на представлении о личностной теории, которая включает в себя все утверждения, которые человек хотел бы сделать о себе, включая их профессиональную самоидентификацию.

Профессиональная самоидентификация может быть выявлена через ранжирование профессий по их привлекательности или признанию фактической профессии как отражения личностной теории. Это означает, что выбор профессии может отражать индивидуальные представления о себе в разной степени. Человек обычно выбирает профессию, которая соответствует его личностной теории. Сьюпер выделяет несколько этапов профессионального развития: идентификации, экспериментирования, утверждения, стабилизации и спада. На каждом из этих этапов личностная теория формируется и меняется, отражая различные этапы жизни и профессионального развития.

Развитие персонала – это сложный процесс, учитывающий потребности как организации, так и работников. Цели развития персонала различаются для работодателей и самих работников. Работодатели стремятся к эффективному управлению, развитию умений в решении проблем, взаимозаменяемости и адаптации персонала. В то время как работники стремятся к личностному и профессиональному росту, увеличению конкурентоспособности и совершенствованию навыков планирования и управления временем.

Развитие персонала включает в себя приобретение знаний, развитие навыков и улучшение коммуникативных способностей. Эффективная система развития повышает квалификацию сотрудников и влияет на общую производительность и эффективность организации. Постоянное и гибкое профессиональное развитие играет ключевую роль в успехе организации. «Согласно теории потребностей А. Маслоу, развитие тесно связано с самореализацией и представляет собой мощный мотивирующий фактор в трудовом процессе» [3, с. 90]. Существуют мотивы, способствующие позитивному развитию работников, а также мотивы, которые могут оказаться неблагоприятными для организации в целом, например, стремление сменить место работы и аналогичные.

Результаты

В ходе исследования получены определенные ре-

зультаты в области профессионального развития персонала, которые можно обобщенно выделить в три основных направления:

«Умная специализация» нацелена на соответствие конкретным требованиям рабочего места и обычно имеет ограниченный временной характер. На современном рынке труда все более востребовано развитие универсальных навыков, применимых к разнообразным сферам деятельности [8] и трансформирующихся в профессиональные компетенции. Под такими навыками понимаются т.н. *soft skills* (мягкие навыки), необходимые в любой профессии как: сквозные, мягкие, гибкие, многомерные, ключевые, универсальные, метапредметные, надпрофессиональные, транспрофессиональные, не заменимые роботами [7]. Например, это информационная компетенция.

Организация, обеспечивающая стабильность и перспективы роста своему персоналу, становится более конкурентоспособной. Сотрудники, обладающие высокой квалификацией и способные мыслить творчески в условиях быстро меняющегося рынка, обычно имеют больше возможностей для карьерного роста. Экономические изменения происходят настолько быстро, что оказывают значительное воздействие на бизнес.

Индивидуальное развитие персонала предполагает раскрытие врожденных и приобретенных качеств работника, особенно если у него есть научные способности и уникальные таланты, представляющие собой индивидуальный потенциал развития. В рамках этого подхода развитие персонала считается ключевым моментом во внутриорганизационном образовательном процессе. Он включает в себя усвоение новых теоретических знаний и практических навыков, необходимых для выполнения рабочих обязанностей, а также развитие навыков коммуникации через деловое общение с ведущими специалистами в соответствующей отрасли. Это сложный системный процесс. По мнению С.А. Дружилова [1] индивидуальный потенциал развития человека (ИРПР) есть его системное свойство с множественной и разноуровневой детерминацией, раскрываемое посредством анализа процессов: его жизненного, профессионально пути и профессиональной деятельности, особенностей его формирования и развития как профессионала – индивида, личности, субъекта труда, индивидуальности.

Многостороннее развитие персонала, позволяющее сотрудникам быть более гибкими как внутри организации, так и вне ее. Однако существует риск для организации, поскольку сотрудник, обладающий необходимыми знаниями и умениями, может перейти к конкурирующей организации и нарушить баланс кадрового обеспечения на текущей позиции. Для этого необходимо стимулировать их мотивацию в решении новых задач компании.

Но у любого сотрудника, рано или поздно, наступает момент, когда он перестает видеть перспективы для развития в деятельности, которой он сейчас занимается. И вот на этом этапе наступает стадия удержания, когда нужно удержать сотрудника с помощью встречного предложения (контроффера), предоставления отпуска для восстановления работоспособности при профессиональном выгорании (сабатикала), других кадровых технологий и возможностей. Если же все же работник увольняется по своей инициативе, то полезно интервью с целью «мягкого бесконфликтного увольнения» (Exit Interview).

Система развития кадров в организации может предоставлять работодателю как общепринятые, так и уникальные методы. Общепринятые методы широко используются и представляют собой распространенные подходы к развитию персонала. Уникальные методы, напротив, соответствуют особенностям работы каждого сотрудника в организации. Эти методы являются основой для планирования и внедрения разнообразных стратегий, нацеленных на улучшение профессиональной подготовки персонала.

Обсуждение

При развитии сотрудников в организации крайне важно выбирать эффективные подходы. Оценка результативности принципов совершенствования профессиональных навыков играет ключевую роль. В этом аспекте выделяются следующие принципы [9, с. 17]: *соответствие* – действия должны соответствовать потребностям организации; *активное участие* – процесс развития важен для успешной практики персонала; *повторение* – повторение способствует укреплению знаний; *обратная связь* – применение знаний и опыта для развития новых направлений.

На рабочем месте можно продвигаться вперед по-разному. Один из способов – *наставничество*. Здесь опытный сотрудник помогает развиваться менее опытному коллеге, обмениваясь знаниями и опытом. Еще один подход – *стратегия лояльности*, которая предполагает применение стимулов для роста новых работников. Это может включать тренинги, семинары и коучинг-сессии, создавая благоприятную среду для роста. *Метод показа* (демонстрации) также эффективен для развития на работе. В этом случае руководитель предоставляет примеры и анализирует реальные случаи, связанные с работой сотрудника, что помогает улучшить практические навыки и профессиональную компетентность.

«Современные методы развития персонала в организации включают в себя широкий спектр инструментов» [5]. Один из них – *метод кругового опроса*, который заключается в последовательном задавании вопросов работнику по теме занятия. Этот подход мотивирует со-

трудников и придает элемент игры, что способствует выявлению и раскрытию их творческого потенциала. Еще один современный метод – «*баддинг*» (от английского «buddy», друг). Он направлен на поддержку новичков в процессе адаптации. Основная цель этого метода – помочь новичкам справиться с простыми задачами, на решение которых они тратят много времени, что позволяет им использовать это время для личного развития и улучшения профессиональных навыков. «Развитие сотрудников играет ключевую роль в успехе современных организаций» [2, с. 53]. В эпоху научно-технического прогресса и глобальной конкуренции возникают новые требования к росту персонала. Однако, научное руководство организации уже не является достаточным, поскольку быстрый темп научно-технического прогресса приводит к быстрому устареванию знаний и навыков у персонала. Инвестиции в развитие кадров приносят организациям существенные преимущества на рынке. Наличие квалифицированных сотрудников позволяет принимать обоснованные и оперативные решения, способствуя достижению успеха. Особое внимание уделяется постоянному повышению квалификации персонала, включая развитие их способности находить креативные решения в сложных ситуациях. Современная конкурентная борьба сосредоточена на генерации новых идей и доминировании в узкой нише. Для выделения среди конкурентов и достижения такого уровня требуется высококвалифицированный персонал со значительным потенциалом.

Организации, вкладывающие в развитие своих сотрудников, ожидают эффективных решений для достижения новых высот. «Карьерный рост становится стимулом для тех, кто прошел процессы развития» [4, с. 28]. В случае, если организация не предоставляет возможностей для карьерного роста, сотрудники могут обратиться к конкурентам. Это особенно необходимо в условиях активной «охоты на таланты», когда кадровые агентства привлекают высококвалифицированных специалистов из других организаций.

Заключение

Профессиональное развитие кадров в организации несет в себе свои плюсы и минусы. Среди плюсов можно выделить адаптацию процесса обучения к особенностям работы и потребностям организации, а также формирование единого духа и сотрудничества благодаря корпоративной культуре. Однако существуют и отрицательные стороны развития персонала внутриорганизационными методами. Организация должна выделять средства на создание собственной учебной и материальной базы, что требует времени и дополнительных расходов. Кроме того, отсутствие обмена опытом с коллегами из других организаций может ограничить доступ к новым идеям и подходам, что затрудняет инновационное развитие.

Таким образом, для современных организаций важно не только предоставить возможности для профессионального развития персонала, чтобы удержать квалифицированных сотрудников, но и предложить им после этого привлекательные карьерные перспективы, доступные внутри организации. При осуществлении программ развития персонала необходимо учитывать

стратегические цели и направления дальнейшей деятельности организации. Один из эффективных методов профессионального развития – формирование и развитие у сотрудников новых профессиональных компетенций. Для оценки эффективности такой системы необходимо анализировать влияние развития персонала на выполнение различных задач организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружилов С.А. Индивидуальные ресурсы профессионального развития человека // Человек и образование. г. Санкт-Петербург: ФГНУ «Институт педагогического образования взрослых» Российской академии образования, № 6 С. 56-59.
2. Жукова Н.В. Развитие персонала как условие успеха предприятия // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. 2022. № 19. С. 52-54.
3. Марченко П.В. Развитие персонала в интересах устойчивого развития организации // Современное образование: традиции и инновации. 2023. № 4. С. 89-91.
4. Матюхина С.Д. Обучение и развитие персонала как стратегический элемент развития организации // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика. Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 27-29.
5. Методы развития персонала и современные концепции [Электронный ресурс]. URL: <https://hrhelpline.ru/metody-razvitiya-personala-i-sovremennye-konceptcii> (дата обращения: 18.03.2024).
6. Милащенко А.С. Профессиональное развитие персонала как мотивационный фактор развития человеческого потенциала // Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала. Санкт-Петербург, 2021. С. 146-150.
7. Табачук Н.П., Поличка А.Е., Карпова И.В., Ключников А.Е., Шулика Н.А. Метапредметность и транспрофессионализм в развитии информационной компетенции студентов вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30723>
8. Универсальные навыки для VUCA-мира // EduTeach. Корпоративный университет Сбербанка. 2020. № 3 (34). [Электронный ресурс]. URL: <https://sberbank-university.ru/edutech-club/journals/988/> (дата обращения: 15.04.2024).
9. Цыганкова Л.А. Развитие персонала как элемент развития организации // Постулат. 2021. № 1 (63). С. 15-19.
10. Malik A., Ali M.A., Rafiq S., Adnan M. Employee perception, barriers towards career development and HRM strategies tenacity employee career development // Sustainable Business and Society in Emerging Economies. 2022. Т. 4. № 2. P. 14-18.
11. Sava L., Nistiriuc P., Gujuman L., Tirsu V., Sorochin S. Strategies for professional development of staff in economic entities in the field of ICT // Journal of Social Sciences. 2022. Т. V. № 1. P. 50-56.

© Гирфанова Евгения Борисовна (misteri1953@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА И ИЗБЕГАНИЯ НЕУДАЧИ ПРИ РАЗЛИЧНОМ УРОВНЕ АГРЕССИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ МВД

MOTIVATION FOR ACHIEVEMENT OF SUCCESS AND AVOIDING FAILURE AT DIFFERENT LEVEL OF AGGRESSIVENESS OF EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

A. Kozhevina
Yu. Kovaleva

Summary: The article presents the results of a study of motivation to achieve success and avoid failure at different levels of aggressiveness of employees of the Ministry of Internal Affairs: various approaches to the concepts of motivation to avoid failure and motivation to achieve success are considered; It was found that the smallest number of respondents who took part in the study have an average level of aggressiveness, while the majority tend to have low values on the aggressiveness scale. Most employees tend to be motivated to avoid failure rather than to achieve success in their work life. It was revealed that there are statistically significant differences in the motivation to achieve success and avoid failure at different levels of aggressiveness among employees of the Ministry of Internal Affairs.

Keywords: motivation, motivation to achieve success, motivation to avoid failure, aggressiveness, employees of the Ministry of Internal Affairs.

Кожевина Анна Павловна

кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)
arkozhevina@mail.ru

Ковалева Юлия Владимировна

Психолог ГПР ОМПО ОРЛС МУ МВД России «Иркутское»
torporka@mail.ru

Аннотация: В статье представлены результаты исследования мотивации достижения успеха и избегания неудачи при различном уровне агрессивности сотрудников МВД: рассмотрены различные подходы к понятиям мотивации избегания неудачи и мотивации достижения успеха; было выявлено, что наименьшее число респондентов, принявших участие в исследовании, имеет средний уровень агрессивности, тогда как большая часть склонны иметь низкие значения по шкале агрессивность. Большинство сотрудников склонны иметь мотивацию избегать неудачи нежели мотивацию достигать успехов в процессе трудовой деятельности. Было выявлено, что существуют статистически достоверные различия в мотивации достижения успеха и избегания неудачи при различном уровне агрессивности у сотрудников МВД.

Ключевые слова: мотивация, мотивация достижения успеха, мотивация избегания неудачи, агрессивность, сотрудники МВД.

В настоящее время в мировой психологической науке понятие мотивации достижения успеха в различных аспектах жизни человека является вытекающим определением из мотивации деятельности, которая неразрывно связана с необходимостью сформировавшийся личности достигать успеха или избегать неудач. Важно отметить, что мотивация достижения и мотивация избегания неудач входят в общую структуру мотивационных свойств личности индивида.

Обращая внимание на воззрения ученых отечественной психологии, важно упомянуть современные исследования, в которых говорится о том, что «Значимым фактором успешности в достижении цели является гибкость или лабильность, то есть способность личности к изменениям, готовность к построению новой концептуальной картины окружающего мира при получении дополнительной информации, к отказу от уже сформированных потребностей и от привычных способов их удовлетворения или к принятию новых мотивов, способность при объективной необходимости изменить

мнение, отношение, установку, мотивы, модус переживания, низкие показатели страха перед новым, установка на принятие нового, необходимости изменений самого себя» такой определенно новый подход к проблеме определения и понятия раскрывает новое поле для исследования и научных дискуссий. [5]

Особое внимание следует уделить исследованиям людей, чья мотивация обусловлена стремлением к успеху. В правоохранительной деятельности крайне необходимы именно такие сотрудники как на руководящих должностях, в качестве специалистов и на различных других технических должностях, поскольку в мотивации таких людей доминирующим фактором является успех, они приходят устраиваться на службу и уже замотивированы продуктивно работать и приносить пользу обществу, ориентированы в своей работе на достижения, а не на материальные или нематериальные вознаграждения. Одним из самых важных качеств у таких людей будет умение заранее рассчитывать риски в работе, что в свою очередь является необходимым умением для службы

в полиции и других отрядах специального назначения. Однако, в классическом понимании мотивации достижения успеха Д. Аткинсоном понимается, что, личность, которая отдает приоритет задачам средней степени сложности будет добиваться успеха чаще нежели индивид предпочитающий ставить недостижимые цели. [3]

Современные исследователи в области менеджмента и управления персоналом утверждают, что «компании недостаточно того, что в ней сегодня работают профессиональные сотрудники: в условиях изменений нужны сотрудники, способные к развитию изначально имеющегося потенциала, готовые к решению новых задач, овладению новыми компетенциями», действительно в быстроменяющемся современном мире сотрудник МВД как и многие другие государственные служащие должны уметь быстро обучаться и подстраивать свою профессиональную деятельность в согласии с новыми законами. [1]

По мнению Е.В. Демидовой «Экономическая зависимость направляет трудовую мотивацию к зарабатыванию денег как необходимого средства для покупки товаров и накопления богатства. При этом немаловажным и очевидным является наличие у человека «нематериальных» мотивов участия в трудовой деятельности.» [4] и такая силовая структура как МВД ни стала исключением, самым главным мотивом для службы должен быть первоначально не корыстный мотив, а напротив, мотив, продиктованный высокими моральными ценностями. Сам факт наличия у сотрудника высокоморальных ценностей может свидетельствовать об уже заложенной в структуре личности мотива достижения успеха.

Работники, мотивацией которых на службе служит избегание неудачи, объясняют свои ошибки в работе несправедливым отношением, злым роком или придирчивостью руководства. Если сотрудник с такой моделью поведения достигает успеха, то объяснять он это будет легкостью самой трудовой задачи, снисходительностью руководства или везением, они менее склонны к самоанализу и анализу сложившейся ситуации неудачи на рабочем месте, их интерес к трудовой деятельности будет снижаться или вовсе исчезать.

Наиболее часто сотрудники МВД могут придерживаться стратегии избегания неудачи, когда их деятельность оценивают и чем чаще служащие получают негативную оценку со стороны вышестоящего руководства, тем прочнее в их трудовой и служебной деятельности будет закрепляться данная стратегия. Также стоит учитывать тот факт, что сотрудники подвергаются оценке не только во время непосредственного выполнения трудовых обязанностей, но и в не рабочее время, следовательно, из-за этого на сотрудника может оказываться дополнительная нагрузка и ситуации оценивания со стороны общественности, СМИ и даже семьи. Важно отметить, что

накопленный стресс входе строго регламентированной служебной деятельности может приводить к насилию в супружеских отношениях, поскольку сотрудник, переживающий негативную оценку своей деятельности со стороны вышестоящего руководства, приходя домой может подвергаться физическому и психическому насилию своего партнера. Если сотрудник употребляет алкоголь, то вероятность применения им физического насилия возрастает. «Можно предположить, что в состоянии алкогольного опьянения из-за когнитивных изменений у мужчины ослабевают запреты на использование силы против супруги, которая объективно или субъективно для мужчины оспаривает его право на доминирование.» [6]

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что сотрудники, которые придерживаются стратегии избегания неудачи наиболее склонны иметь нереалистичный уровень притязаний, заниженную самооценку, страх быть раскритикованными вышестоящими руководителями и склонность иметь отрицательные переживания, связанные с трудовой деятельностью, они могут быть подвержены не только отсутствием продвижения по службе, но даже и суицидальным действиям, а сотрудники которые закреплены за табельным оружием в данном случае могут находиться в группе риска.

Именно поэтому необходимо в плановое тестирование сотрудников и особенно молодых сотрудников включить блок методик, позволяющих достоверно узнать о наличии у индивида тенденции к избеганию неудачи или достижению успеха, благодаря информации полученной при тестировании можно будет выделить группы сотрудников, с которыми необходимо поработать для того, чтоб они присмотрели стратегии поведения в своей служебной деятельности.

«Сейчас служба в правоохранительных органах продолжает носить стрессовый характер и связана с наличием ситуаций, в которых необходимо делать свой профессиональный выбор, согласуя его с этикой, моралью, долгом и требованиями служебной дисциплины.» [7] Мотивация достижения успеха служит одним из важных факторов для успешной трудовой деятельности сотрудников МВД, поскольку для нее необходима устоявшаяся самооценка и адекватный уровень притязаний, умение ранжировать трудовые задачи по степени важности и архиважным способностью преодолевать неудачи на работе. А. Маслоу в своих исследованиях обращает внимание на тот факт, что индивиды, мотивированные на достижение успеха, будут с большей охотой брать наиболее сложные и запутанные трудовые задачи, которые требуют высокой квалификации, они стремятся иметь дело с определенностью и однозначностью и предпочитают трудные задачи легким решениям. [8]

Стремление к успеху свидетельствует о наличии у со-

трудника МВД развитой саморегуляции и характеризует человека как волевого, однако необходимо отметить, что если у служащего господствующее положение занимает мотив избегания неудачи, то такого сотрудника можно характеризовать как пассивного, незаинтересованного в трудовой деятельности.

«Большие достижения напрямую связаны с оригинальностью, это, по факту, залог успеха.» именно так определяют успешность деятельности Н.В. Виноградова. [2]

Руководителям важно уметь правильно и вовремя поощрять сотрудников МВД для того, чтобы мотивация достижения успеха не сошла «на нет». Разумеется, часть сотрудников приходит на службу уже с высоким или средним уровнем мотивации достижения успеха, но нельзя отрицать того факта что, существуют служащие, чья мотивация достижения успеха находится на низком уровне либо вовсе отсутствует и вместо нее у сотрудника доминирует мотив избегания неудачи. Стоит отметить, что ряд психологов придерживаются мнения, что мотив деятельности формируется в ранних стадиях онтогенеза человека, а именно до подросткового периода, однако существует и противоположное мнение о том, что мотив достижения успеха и избегания неудачи, можно, а главное нужно корректировать в случае, если у человека преобладает мотив избегания неудач. Рассматривая данную проблематику, исходя из последнего мнения необходимо проводить профилактическую и развивающую работу с целью обучения руководителей правильно поощрять мотивацию сотрудников.

Для большинства руководителей самым удобным сотрудником будет тот, кто избегает неудач на рабочем месте, однако, такие работники будут иметь низкую продуктивность, им нельзя будет доверить ответственное и сложное задание, нельзя будет отправить в командировку в специальные условия, в трудовых коллективах сотрудники, чья мотивацией является избегания неудачи будут иметь низкий социометрический статус, а любая ошибка совершенная ими на рабочем месте, как вероятность, возможно будет иметь угрозу суицидального деяния. Именно таких сотрудников важно не поощрять, а ставить в пример тех, чья мотивацией достижения является достижение успеха. Такие полицейские хоть и могут первое время совершать незначительные ошибки на рабочем месте, но всегда будут извлекать из них опыт, иметь высокую продуктивность и энтузиазм к работе с людьми, именно такие люди чаще всего становятся неофициальными лидерами коллектива.

В связи с тем, что сотрудники при выполнении своих служебных обязанностей вынуждены часто сталкиваться с проявлениями агрессии, фактами агрессивного и противообщественного поведения, а иногда и применять меры принуждения при задержании преступников,

необходимо брать во внимание тот факт, что антисоциальная среда может не только травмировать, но и постепенно искажать нравственные, этические ориентиры сотрудников правоохранительных органов, находящихся в группе риска.

Многочисленные исследования подтверждают, что если агрессию проявляет один человек в отношении другого, другой человек как бы заражаясь этим увеличивает и свою агрессивность, даже если она была на низком уровне. Служащий, находясь на дежурстве невольно сталкивается с различными проявлениями агрессивности, от физической агрессии до негативизма, и это в свою очередь, может влиять на личность сотрудника, если у него доминирующей мотивацией является избегание неудач.

Несмотря на это каждая личность должна обладать определенной степенью агрессивности в качестве проявления инстинкта самосохранения. Известно, что низкий уровень агрессивности приводит к пассивности, ведомости, конформности. [9]

В связи с вышесказанным, считаем актуальной на сегодняшний день изучить проблему мотивацию достижения успеха и избегания неудачи при различном уровне агрессивности сотрудников МВД.

Цель исследования: изучить мотивацию достижения успеха и избегания неудачи при различном уровне агрессивности сотрудников МВД.

Объект исследования: мотивации достижения

Предмет исследования: мотивация достижения успеха и избегания неудачи при различном уровне агрессивности сотрудников МВД.

Гипотеза исследования: существует статистически достоверные различия в мотивации достижения успеха и избегания неудачи при различном уровне агрессивности сотрудников министерства внутренних дел Российской Федерации, а именно: сотрудники с низким уровнем агрессивности будут иметь ярко выраженный мотив избегания неудачи, по сравнению с сотрудниками, которые имеют средний уровень агрессивности.

В исследовании приняли участие рядовые сотрудники полиции из различных подразделений, только мужчины, здоровые и находящиеся во время исполнения своих служебных обязательств в количестве 33 человек.

Методики исследования: «Оценка мотивации к достижению успеха Т. Элерса», «Оценка мотивации к избеганию неудачи Т. Элерса», «Тест мотивации достижения А. Мехрабиан (в адаптации М.Ш. Магомед-Эминова)» и «Тест агрессивности Л.Г. Почебут»

На начальном этапе исследования был выявлен уровень агрессивности сотрудников МВД. Анализ полученных результатов по тесту агрессивности Л.Г. Почебута, показали, что 60 % испытуемых имеют низкий общий уровень агрессивности и выраженное адаптивное поведение. Взаимодействие с другими людьми у данных испытуемых характеризуется согласованием интересов, требований и ожиданий. 40 % сотрудников МВД перешагнули отметку среднего уровня агрессивности. Поскольку на данный момент не существует единого определения агрессивности индивида и очень много авторов высказывали противоположные мнения, то можно сделать предположение, основываясь на теорию Х. Кауфма, который рассматривал агрессивность как средство достижения цели, некоей постоянной неудовлетворенности в своих собственных успехах, исходя из этого следует что большинство сотрудников, прошедшие тестирование достигли желаемой должности, места работы или желаемого места в обществе. Помимо этого, низкая агрессивность у сотрудников МВД, прошедших тестирование может свидетельствовать о том, что на момент тестирования сотрудник не склонен к импульсивным действиям, у него отсутствуют враждебные атрибуции и отсутствует склонность испытывать острое чувство неудовлетворенности различными аспектами своей жизни.

Однако стоит отметить, что 40 % от общего количества всех опрошенных респондентов имеют средний уровень агрессивности. Данные сотрудники могут находиться в процессе адаптации к службе и быть новыми сотрудниками или же находится в стрессе по различным другим обстоятельствам, никак не связанных с тестированием.

Показательно, что никто из опрошенных сотрудников полиции не продемонстрировал излишне высокий уровень агрессивности, это показывает, что сотрудники проходят тщательную проверку перед поступлением на службу в МВД.

Далее рассмотрим данные полученные по тестам оценки мотивации к достижению успеха и оценки мотивации к избеганию неудачи Т. Элерса. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что преобладающим мотивом деятельности у большинства сотрудников МВД является избегание неудачи на рабочем месте, поскольку по результатам тестирования у 60 % был выявлен данный мотив. Для рядовых работников мотив избегания неудачи является показателем, который позволяет обходиться без проблем на рабочем месте и в трудовой деятельности, если у сотрудника высокие балы по одной методике, то соответственно по второй методике они будут ниже, что в свою очередь подтверждает достоверность полученных данных. Мотив избегания неудачи как преобладающий мотив в трудовой деятельности может быть связан со страхом рядовых сотрудников негатив-

ной оценки со стороны руководства.

У 40 % от общего количества сотрудников, прошедших тестирование, был выявлен мотив достижения успеха, данные люди склонны в некоторой степени к риску ради достижения высоких показателей на рабочем месте и в случае неудачи склонны приобретать ценный опыт нежели замыкаться и обвинять в своих неудачах других людей.

Испытуемые были разделены на две группы: первая группа имела низкий уровень агрессивности, вторая соответственно средний. Поскольку предшествующий анализ полученных результатов выявил данные, согласно которым 60 % сотрудников МВД имеют низкий уровень агрессивности и оставшиеся 40 % респондентов соответственно имеют средний.

Сотнеся полученные показатели по тестам оценки мотивации к достижению успеха и оценки мотивации к избеганию неудачи Т. Элерса и тесту агрессивности Л.Г. Почебута, было выявлено что, из общего количества сотрудников МВД, чей уровень агрессивности низкий 85 % имеют ведущей мотивацией избегание неудачи в своей трудовой деятельности и лишь 15 % сотрудников имеют мотивацию, направленную на достижение успеха.

Рассматривая результаты тестирования сотрудников МВД, чей уровень агрессивности является средним, было выявлено, что подавляющее большинство, а именно 77 % опрошенных служащих имеют ведущей мотивацией своей рабочей деятельности достижение успеха на службе, тогда как лишь 23 % избрали своей мотивацией избегать неудачи на рабочем месте.

Полученные данные позволяют предположить не только о наличии различий в мотивации достижения успеха и избегания неудачи при различном уровне агрессивности, но и о том, что сотрудники полиции с немного повышенными показателями по агрессивности с большей вероятностью будут иметь мотив достижения успеха.

В ходе расчетов по U-критерию Манна-Уитни, было выявлено, что присутствуют статистически достоверные различия в мотивации достижения успеха и избегания неудачи ($p=0,012$) при различном уровне агрессивности, на уровне значимости 0,05. У сотрудников МВД с низкими показателями агрессивности был выявлен высокий мотив избегания неудачи, тогда как у сотрудников с мотивацией достижения успеха показатели по шкале агрессивности немного выше и находятся в диапазоне средних значений.

Поскольку работа МВД строится на принципах открытости и публичности информации сотрудник может

привыкнуть к мотивации избегания неудачи и организовывать свою деятельность так, чтобы не выделяться, быть незаметным и выполнять лишь необходимый минимум на работе, данная стратегия не является продуктивной и желаемой на работе в такой структуре как

МВД. То, что у большинства сотрудников агрессивность находится на низком уровне является безусловно удобным фактором для руководящего состава, ведь такие сотрудники меньше всего склонны совершать всевозможные инциденты на работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брусенцова Л.С. Формирование кадрового резерва в условиях visa-мира // Инновационное развитие экономики. 2021. №1 (61). С. 87–91.
2. Виноградова Н.В. Мотивация достижения в учебной деятельности // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С. 151-153.
3. Воронцова Е.Г. Взаимосвязь представлений о самоэффективности с мотивацией достижения успеха у юношей и девушек, обучающихся на психологическом и юридическом направлениях обучения в вузе / Е.Г. Воронцова. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(1).3 // BaikalResearchJournal. - 2019. - Т. 10, №1. - С. 3-3
4. Демидова Е.В. Модель взаимосвязи мотивационной системы личности и организационной культуры // BaikalResearchJournal. — 2021. — Т. 12, № 2.
5. Епанчинцева Г.А. Козловская Т.Н. Взаимосвязь мотивации достижения успеха и ригидности личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2020. №4(227). С. 95-104.
6. Лысова А.В. Доминирование и насилие в супружеских отношениях // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 140.
7. Малахаева С.К. Взаимосвязь локуса контроля с профессиональной мотивацией сотрудников // BaikalResearchJournal. — 2022. — Т. 13, № 1.
8. Маслоу А.Х. Мотивация и личность. 4-е изд. СПб.: Питер, 2019. 400 с.
9. Човдырова Г.С. Психологические проявления агрессивности и склонности личности к насильственным действиям // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1(68). С. 37–40.

© Кожевина Анна Павловна (arkozhevina@mail.ru), Ковалева Юлия Владимировна (torporoka@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТИ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В РАЗНОВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ СТУДЕНТОВ

Куликова Татьяна Ивановна

кандидат психологических наук, доцент,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого
tativkul@gmail.com

FEATURES OF THE RELATIONSHIP OF EXISTENTIAL FULNESS AND VITALITY IN STUDENTS OF DIFFERENT AGE GROUPS

T. Kulikova

Summary: The study of the relationship between existential fulfillment and resilience of student youth seems significant for understanding the dynamics of the manifestation of these phenomena among students during professional training, the formation of their life position, which contributes to the development of practical measures to increase resilience, development of value students' semantic sphere, including their realization of the ability to accept life's challenges, form a constructive approach to solving life's problems and promote their existential development. The purpose of the article is to describe the features of the relationship between existential fulfillment and resilience among students of different ages. The respondents of the study were students aged 18 to 24 years (n=69). In the empirical part of the study, S. Maddi's vitality test and the "Existence Scale" technique by A. Langle (ESK) were used. Statistical data processing was carried out using SPSS Statistics 27 (IBM). The study showed that there are close relationships between existential fulfillment and resilience in students of different ages; There are differences in the degree of expression of the components of existential fulfillment and vitality among students, depending on the course of study.

Keywords: existential fulfillment, resilience, vocational training, students, different age groups.

Аннотация: Изучение взаимосвязи экзистенциальной исполненности и жизнестойкости у студентов представляется важным для понимания динамики выраженности этих явлений у студентов в период их профессионального обучения в вузе, формирования их жизненных установок, что обуславливает необходимость разработки практических мер по повышению жизнестойкости и содействию экзистенциальному развитию. Цель статьи – описать особенности взаимосвязи экзистенциальной исполненности и жизнестойкости у студентов разного возраста. В качестве респондентов исследования выступили студенты в возрасте от 18 до 24 лет (n=69). В эмпирической части исследования использовались тест жизнестойкости С. Мадди и методика «Шкала экзистенции» А. Лэнгле (ESK). Для статистической обработки применялась программа SPSS Statistics. Результаты исследования констатируют тесные взаимосвязи между экзистенциальной исполненностью и жизнестойкостью у студентов разного возраста; присутствуют различия в степени выраженности компонентов экзистенциальной исполненности и жизнестойкости у студентов в зависимости от курса обучения.

Ключевые слова: экзистенциальная исполненность, жизнестойкость, профессиональное обучение, студенты, разновозрастные группы.

В настоящее время учеными педагогами, психологами активно изучаются вопросы подготовки специалистов, развития личностного и творческого потенциала, проблемы формирования психологической готовности к профессиональной деятельности [11]. Особое внимание исследователи уделяют студенческой молодежи, поскольку обучение в современном вузе требует большого напряжения в процессе овладения учебной программой, установления и поддержания контактов со студентами и преподавателями, формирования собственного взгляда на жизнь. Все это обуславливает необходимость изучения психологических ресурсов, помогающих студентам преодолевать возникающие трудности [6; 16].

Важным личностным качеством студента, которое способствует адекватному и соразмерному реагированию на различные жизненные изменения, преодолению возник-

кающих трудностей и поддержанию адекватного уровня не только физического, но и психического здоровья, которое, безусловно, необходимо для успешного обучения, является жизнестойкость. Современные исследователи проявляют особый интерес к данному феномену, особенно во взаимосвязи жизнестойкости с личностными особенностями, личностными ресурсами, копинг-стратегиями, ценностными ориентациями [12; 14].

Одни авторы рассматривают жизнестойкость в контексте понятия личностного потенциала [8], другие исследователи рассматривают жизнестойкость «как ключевой ресурс трансформации жизненных событий в новые возможности», связывают ее «со стремлением студентов сохранять личностные ценности, входящие в ядро личности» [4, с. 14-22] и определяют данный феномен как личностно-психологический ресурс, позволяющий человеку преодолевать разнообразие стрессовые

ситуации и сохранять при этом высокий уровень физического и психического здоровья [9; 17]. Жизнестойкость способствует повышению адаптивных возможностей человека, эффективному использованию человеком своих возможностей, при этом экзистенциальная исполненность понимается одновременно и как мера наполнения жизни смыслом, и как желаемый итог жизненного пути человека.

Люди с высоким уровнем жизнестойкости отличаются уверенностью, видят в себе достаточно ресурсов, чтобы самостоятельно и эффективно строить свою жизнь, в различных жизненных ситуациях ориентируются на свой жизненный опыт [2; 18]. Таким образом, жизнестойкость обеспечивает успешное противостояние человека трудным жизненным ситуациям.

В последнее время появляются исследования, затрагивающие различные аспекты проблемы жизнестойкости и экзистенциальной исполненности. Понятие экзистенциальной исполненности описывает качество жизни и успешность человека [1; 13; 19]. Высокий уровень экзистенциальной исполненности у человека свидетельствует о том, что его жизнь наполнена многими смыслами, что он живет согласно своим ценностям и внутренней гармонии, а его решения и действия соответствуют его сущности.

Поиск смысла жизни – важнейшая особенность развития в юношеском возрасте, к которому относится и студенческий период. В этом возрасте перед юношами и девушками встают такие важные вопросы, как профессиональное и личностное становление, формирование мировоззрения и этических норм, расширение системы ценностей и смыслов. Оптимальное решение этих проблем не только способствует пониманию смысла жизни, но и помогает сформировать конструктивный подход к решению жизненных проблем. Установлено, что у студентов, начиная с третьего курса обучения, происходят качественные изменения в экзистенциальной сфере, она становится более сложной и структурированной, появляется осознанность внутреннего мира и стремление к самосовершенствованию [10]. В этом случае мы считаем, что экзистенциальная исполненность может быть связана с жизнестойкостью личности и ее компонентами.

Мы предположили, что существуют тесные взаимосвязи между экзистенциальной исполненностью и жизнестойкостью у студентов разного возраста; лица с разным уровнем жизнестойкости различаются по характеристикам экзистенциальной исполненности; степень выраженности компонентов экзистенциальной исполненности и жизнестойкости у студентов будет различаться в зависимости от курса обучения.

Цель нашей статьи – описать особенности экзистен-

циальной исполненности и жизнестойкости в разновозрастных группах студентов.

В качестве респондентов выступили студенты в возрасте от 18 до 24 лет ($n=69$). Средний возраст испытуемых составил $20,7 \pm 1,8$ лет, а медианный возраст – 21 год. Критерием деления испытуемых на две группы было медианное значение возраста: 1-я группа – возраст ≤ 21 лет и 2-я группа – возраст ≥ 22 . В эмпирической части исследования использовались тест жизнестойкости С. Мадди и методика «Шкала экзистенции» А. Лэнгле (ESK).

С помощью программы обеспечения SPSS Statistics 27 (IBM) была проведена статистическая обработка данных, расчет среднего значения (M), стандартного отклонения (SD), медианы (Me), описательного анализа значимых результатов по методикам С. Мадди и А. Лэнгле с использованием корреляционного анализа.

В разных возрастных группах структурные компоненты жизнестойкости различаются по степени выраженности. В качестве метода сравнения количественных показателей использовали непараметрический критерий Манна-Уитни для независимых выборок. Сравнивая выраженность вовлеченности в исследуемых группах посредством тестов, были обнаружены значимые различия в показателе. Следовательно, выявлена прямая корреляция между вовлеченностью и возрастом испытуемых ($r=0,428$, $p<0,001$). Кроме того, с помощью коэффициента Пирсона обнаружена слабая положительная корреляция между принятием риска и возрастом студентов ($r=0,271$, $p<0,001$). В разных возрастных группах структурные компоненты жизнестойкости различаются по степени выраженности. (Рис. 1.)

Сравнительный анализ распределения двух групп данных по шкале жизнестойкости (рисунок 1), позволил определить, что большинство студентов в группе ≥ 22 лет находятся в границах «ящика» от 38,0 до 86,0, в то время как большинство студентов в группе ≤ 21 лет сосредоточены в диапазоне от 45,0 до 86,0.

Анализ средних значений шкал экзистенции позволяет сделать вывод о том, что наибольшие различия между возрастными группами обнаружены по показателям персональности ($r=0,344$), экзистенциальности ($r=0,347$) и исполненности ($r=0,403$). Так, студентов возрастной группы ≤ 21 характеризует повышенная готовность психосоматически реагировать на жизненные проблемы. Это может объясняться личностной незрелостью испытуемых. Студентам возрастной группы ≥ 22 в большей степени свойственна эмоциональная отзывчивость, внутреннее переживание и сочувствие. Заниженный показатель экзистенциальности в группе ≤ 21 указывает на то, что студенты могут проявлять неуверенность в принятии решений и осознания своего «экзистенциального

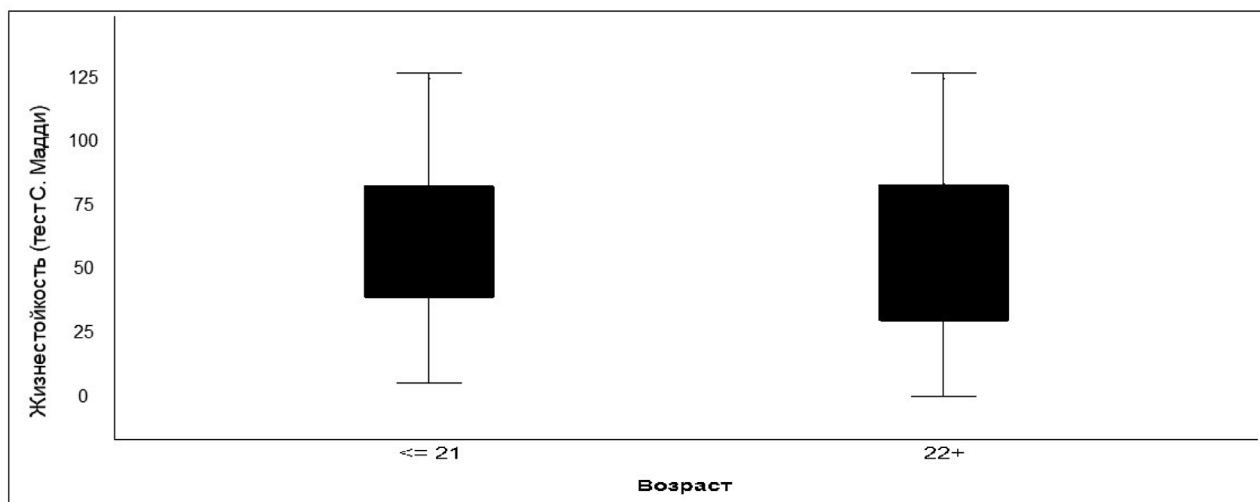

Рис. 1. Выраженность жизнестойкости в группах студентов разного возраста (составлено автором).

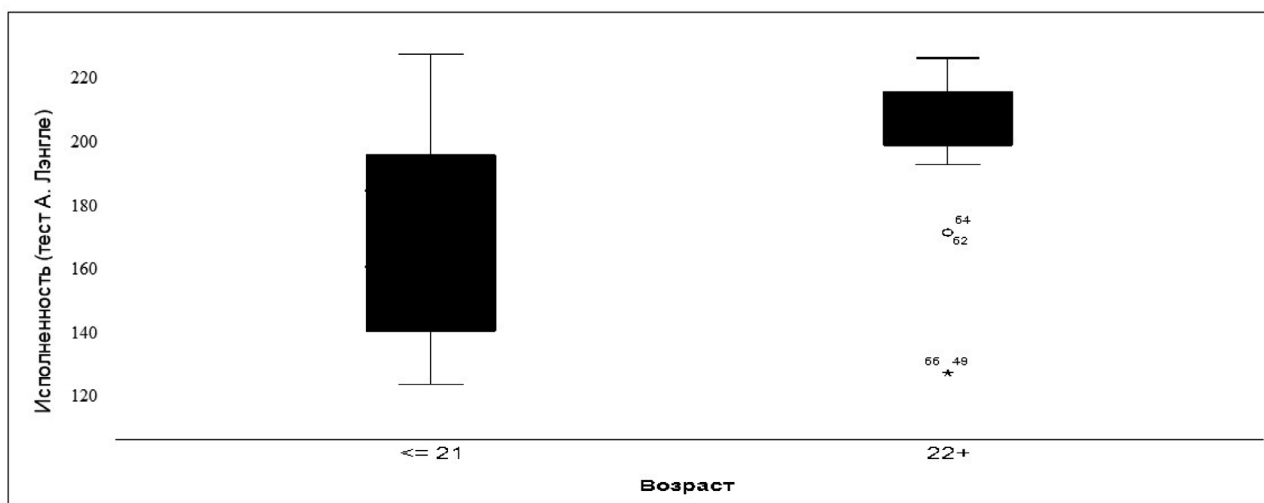

Рис. 2. Выраженность экзистенциальной исполненности в группах студентов разного возраста (составлено автором).

места». Увеличение данного показателя в группе ≥ 22 свидетельствует о том, что студенты полны большей решимости принимать ответственность за свою жизнь. Низкий показатель исполненности в группе ≤ 21 указывает пока еще на неисполненную экзистенцию, нерешительность и стесненность. В группе ≥ 22 выраженность экзистенциальной исполненности относится к среднему уровню, что характеризуется способностью испытуемых адекватно оценивать внешние ситуации, принимать самостоятельные решения, брать на себя ответственность за свою жизнь. (Рис. 2.)

Сравнив по шкале «исполненность» распределение двух групп данных (рисунок 2), можно наблюдать сосредоточенность большего числа студентов группы ≥ 22 в диапазоне от 185,0 до 215,0, в то время как основная часть группы студентов в возрасте ≤ 21 располагается в границах «ящика» от 130,0 до 217,0. Можно констатировать, что в период от 18 до 21 года наблюдается

снижение выраженности показателей жизнестойкости студентов, тогда как выраженность экзистенциальной исполненности постепенно возрастает.

Обнаруженная обратная корреляция между исполненностью и жизнестойкостью, на наш взгляд, характеризует особенности возрастного периода испытуемых, а также возможное наличие дисфункциональных убеждений (дезадаптивных схем), оказывающих негативное влияние на уровень жизнестойкости. Респонденты группы ≤ 21 являются студентами 1-3 курсов обучения. В этот период реализация смысла существования, экзистенциальной исполненности отражает субъективную оценку качества своей жизни, т.е. не то, как человек живет на самом деле, а то, как он живет, по его мнению. Однако, осмысливая свою жизнь, молодые люди могут столкнуться с жесткими стандартами и оказаться более уязвимыми и зависимыми, что влечет снижение уровня жизнестойкости [7].

В возрастной группе испытуемых ≥ 22 отмечается рост и дальнейшее плавное повышение и исполненности, и жизнестойкости. Данный факт, с нашей точки зрения, характеризует то, что респонденты данной возрастной группы являются студентами-выпускниками и магистрантами, т.е. готовы посвятить себя выбранной профессии, а сама будущая профессиональная деятельность сопровождается переживанием экзистенциальной исполненности — самореализации, самоосуществления, призвания. Студент-выпускник понимает, что он занимается своим делом и находится на своём месте в жизни. Повышение уровня жизнестойкости студентов в возрастной группе ≥ 22 происходит за счет вовлеченности, позволяющей молодому человеку получать удовольствие от выполняемой деятельности; контроля, позволяющего личности сохранять активную жизненную позицию и выбирать собственный жизненный путь; принятия риска, который помогает успешно использовать полученный жизненный опыт. Если уровень экзистенциальной исполненности высокий, это означает, что жизнь человека имеет много смыслов, что он живет в соответствии со своими ценностями и в своей внутренней гармонии, что его решения и действия соответствуют его сущности, и что через эти решения и действия он вносит себя в этот мир.

Полученные в эмпирическом исследовании данные об особенностях взаимосвязи экзистенциальной исполненности и жизнестойкости у студентов разных возрастных групп согласуются с мнением авторов [3; 5; 15] о том, что жизнестойкость можно рассматривать как основу существования личности. Исследование показало, что у студентов с возрастом повышается степень выраженности экзистенциальной исполненности. Выявленная закономерность обусловлена возрастными особенностями проявления жизнестойкости. Высокий уровень установки на преодоление жизненных трудностей приводит к формированию решительности и ответственности в различных жизненных ситуациях и обстоятельствах, поиску реальных возможностей для действий и выстраиванию собственной иерархии ценностей.

Изучение взаимосвязи экзистенциальной исполненности и жизнестойкости студенческой молодежи представляется значимым для понимания динамики проявления данных феноменов у студентов в период профессионального обучения, формирования их жизненной позиции, обретения жизненного смысла и достижения экзистенциальной исполненности, что способствует разработке практических мер по повышению жизнестойкости, развитию ценностно-смысловой сфе-

ры студентов, включая реализацию ими способности принимать жизненные вызовы, формировать конструктивный подход к решению жизненных проблем и содействовать их экзистенциальному развитию.

В результате теоретического анализа рассмотрены подходы к изучению экзистенциальной исполненности и жизнестойкости, определены взгляды современных исследователей на содержательные характеристики данных феноменов. Установлено, что экзистенциальная удовлетворенность жизнью человека тесно связана с его мироощущением и убеждениями относительно смысла жизни и процесса его поиска в окружающем мире. Изучение научно-теоретических работ по проблеме исследования позволило теоретически обосновать взаимосвязь жизнестойкости и экзистенциальной исполненности жизни личности.

Эмпирическое исследование было направлено на изучение особенностей взаимосвязи экзистенциальной исполненности и жизнестойкости в разновозрастных группах студентов. В качестве инструментов для диагностики были применены тест жизнестойкости С. Мадди и методика «Шкала экзистенции» А. Лэнгле (ESK).

Определено, что показатели экзистенциальной исполненности и жизнестойкости у студентов в разных возрастных группах имеют разный уровень выраженности. Отрицательная корреляция между исследуемыми показателями наблюдается в возрастной группе ≤ 21 , что объясняется субъективной оценкой качества своей жизни и неготовностью студентов к преодолению трудностей.

Значения показателей экзистенциальной исполненности и жизнестойкости тем выше, чем старше по возрасту респонденты. Более высокие показатели экзистенциальной исполненности наблюдаются у студентов возрастной группы ≥ 22 . В этот период жизнестойкость студентов также как и исполненность повышается за счет факта вовлеченности в учебно-профессиональную деятельность и сопровождается переживанием экзистенциальной исполненности - самореализации, самоосуществления, призвания.

В качестве перспективных направлений изучения жизнестойкости и исполненности мы рассматриваем исследование этнопсихологических особенностей и условий развития у студентов данных феноменов, а также определение доминирующих компонентов жизнестойкости у студентов, обучающихся на разных специальностях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берберян А.С. Взаимосвязь экзистенциальной исполненности и тревожности у молодежи // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 109-118
2. Виничук Н.В. Выраженность жизнестойкости у молодых людей России и Израиля в ситуации самоизоляции периода распространения коронавируса //

- Национальный психологический журнал. 2020. № 3(39). С. 22–29.
3. Даниленко О.И., Носова А.С. Экзистенциальная исполненность и социально-психологическая адаптированность как предикторы субъективного благополучия студентов // Перспективы науки и образования. 2020. № 4 (46). С. 315-325.
 4. Климов А.А. Жизнестойкость и ее взаимосвязь с личностными ценностями студентов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2011. №2 (10). С. 14-23.
 5. Корякина Ю.М. Условия исполненной жизни: описание и измерение экзистенциальных мотиваций // Национальный психологический журнал. 2015. № 4 (20). С. 49–65.
 6. Кудинов С.И., Хаммад С.М. Психологическая устойчивость личности как основа самореализации субъекта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2015. № 1. С. 26-30.
 7. Куликова Т.И., Филиппова С.А. Исследование адаптационного потенциала в разных возрастных группах студентов в период пандемии // Российский психологический журнал. 2022. Т. 19. № 1. С. 6-18.
 8. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала / Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл. 2011. 680 с.
 9. Логинова М.В. Жизнестойкость как внутренний ключевой ресурс личности // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 19-22.
 10. Несына С.В. Динамика экзистенциальной сферы индивидуальности студентов в процессе профессионального педагогического образования // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5 (116). С. 46-52.
 11. Пашкин С.Б., Кораблина Е.П., Лисовская Н.Б., Бражник Е.И., Иконникова Г.Ю. Взаимосвязь личностных особенностей и жизнестойкости у студентов педагогического вуза // Перспективы науки и образования. 2021. № 6 (54). С. 374-388.
 12. Петросянц В.Р. Особенности жизнестойкости студентов-психологов в зависимости от курса обучения // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 6. С. 109-117.
 13. Ракицкая А.В. Экзистенциальная исполненность и жизнестойкость у педагогов // Психология обучения. 2020. № 4. С. 56-66.
 14. Рассказова Е.И. Психологические факторы саморегуляции на разных этапах выполнения учебного задания // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 2. С. 36-47.
 15. Трушина О.В., Рыльская Е.А., Погорелов Д. Н. Жизнеспособность, экзистенциальная исполненность и ценностные ориентации личности // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 1 (136). С. 109-120.
 16. Филенко И.А., Богомаз С.А., Галажинский Э.В., Буравлёва Н.А., Левицкая Т.Е., Халимова А.А. Особенности психологического здоровья студенческой молодежи с позиции развития личностных ресурсов: базисных убеждений, жизнестойкости, регуляторно-личностных характеристик // Сибирский психологический журнал. 2023. № 88. С. 38-63.
 17. Фомина А.Н. Развитие жизнестойкости учащегося в школе. М.: Сентябрь, 2014. 160 с.
 18. Фризен М.А. Жизнестойкость как внутренний ресурс профессиональной деятельности педагога // Организационная психология. 2018. Т. 8. № 2. С. 72-85.
 19. Щербакова А.М., Истомина Л.А. Экзистенциальный подход к проблеме выгорания специалистов помогающей сферы // Вопросы психологии. 2021. Т. 67. № 5. С. 103-113.

© Куликова Татьяна Ивановна (tativkul@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬЮ СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ

Луговская Марина Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент, Байкальский
государственный университет, (г. Иркутск)
010633@bgu.ru

PSYCHOLOGICAL WORK WITH THE RESILIENCE OF THE STUDENT AUDIENCE

M. Lugovskaya

Summary: The article examines the experience of scientists who have developed and implemented psychological programs for the development of resilience, compares them, and analyzes methodological approaches. The experience of Salvatore Maddi, the founder of the theory of resilience, is especially interpreted in detail. The author's program for the development of students' resilience is also proposed, its content, pilot testing experience, and effectiveness are described. Further prospects for improving the program are described, taking into account the significant differences in the sample obtained using mathematical statistics before and after the program.

Keywords: resilience, student resilience, resilience development, psychological program, S. Muddy resilience test, S. Muddy resilience training.

Аннотация: В статье исследуется опыт ученых, разработавших и внедривших психологические программы развития жизнестойкости, проводится их сравнение, анализируются методологические подходы. Особенно подробно осмысливается опыт основоположника теории жизнестойкости – Сальваторе Мадди. Также предлагается авторская программа развития жизнестойкости студентов, описывается ее содержание, опыт пилотной апробации, результативность. Намечаются дальнейшие перспективы по усовершенствованию программы с учетом полученных при помощи математической статистики значимых различий выборки до и после проведения программы.

Ключевые слова: жизнестойкость, жизнестойкость студентов, развитие жизнестойкости, психологическая программа, тест жизнестойкости С. Мадди, тренинг жизнестойкости С. Мадди.

Введение

В рамках комплексного эмпирического исследования взаимосвязи уровня жизнестойкости и учебной мотивации российских и китайских студентов на втором (формирующем) этапе перед разработкой авторской программы развития жизнестойкости была проведена аналитическая работа по изучению имеющегося в арсенале психологов исследователей и практиков опыта создания и проведения подобных психологических программ воздействия.

Безусловно, различные психологические программы развития жизнестойкости уже разрабатывались учеными и были эффективными. При этом до сих пор не предпринимались попытки коррекции уровня учебной мотивации через повышение уровня жизнестойкости. Ввести в практику вузовских психологических служб работу по повышению жизнестойкости студентов как способствующую повышению эффективности учебного процесса через поднятие уровня учебной мотивации представляется потенциально возможным и целесообразным, так как проверенное эмпирическое исследование подтвердило наличие значимых корреляций между шкалами жизнестойкости и учебной мотивации.

Обзор психологических программ развития жизнестойкости

Анализ опыта разработок и проведения психологи-

ческих программ развития жизнестойкости, предпринимавшихся учеными ранее, показал, что первые шаги в этом направлении были предприняты С. Мадди. В ходе своих исследований он пришел к выводам, что жизнестойкость является фактором, внутренним ресурсом, подвластным самому человеку, тем, что он может переосмыслить и изменить [1].

Коррекционная программа для повышения уровня жизнестойкости студентов, по мнению М.В. Логиновой, должна иметь целью «раскрытие потенциала личности студента; формирование у студента уверенности в реальности личных достижений; помощь в построении программы актуализации собственных возможностей и развитии своей жизнестойкости; обучение жизнестойким способам совладания с трудностями» [2, С. 7].

Н.В. Быстрова и Т.С. Мамонтова при разработке программы коррекции подростков предлагают опираться на внутренний потенциал личности. А именно на «развитие таких личностных качеств, которые помогали бы им активно сопротивляться, противодействовать отрицательным воздействиям, кризисным явлениям, планировать собственную жизнь в соответствии с поставленными целями, добиваться успеха, быть психически устойчивым или резильентным» [3, С. 145].

Д.А. Леонтьев и Е.И. Рассказова уточняют, что компоненты жизнестойкости динамичны, однако развиваются

преимущественно в детском возрасте и в некоторой мере в подростковом, хотя их можно развивать и позднее, во взрослом состоянии, например, на тренинге жизнестойкости, разработанном и апробированном С. Мадди [4]. В своей психодиагностической монографии «Тест жизнестойкости» авторы посвящают этой теме целую главу под названием «Тренинг жизнестойкости и его эффекты».

Собирая материал для собственной программы психологического воздействия с целью развития жизнестойкости, считаем необходимым учитывать ценный опыт автора тестовой методики, крупного исследователя феномена «жизнестойкости» С. Мадди, а также российских ученых Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой, выполнивших отечественную адаптацию теста и глубоко проанализировавших указанный феномен, существенно обогатив его понимание.

С. Мадди при разработке тренинга исходил из посылки, что жизнестойкость – это система убеждений и она поддается развитию. Будучи гипотетическим конструктом, повлиять на нее напрямую не представляется возможным. Поэтому С. Мадди создает свою модель жизнестойкости (см. рисунок 1).

Рис. 1. Модель жизнестойкости С. Мадди [4, С. 9].

Из этой модели следует, что если оказать человеку социальную поддержку, научить трансформационному совладанию, а также практикам здоровья, то косвенно можно повлиять на увеличение жизнестойкости.

В ходе этого тренинга С. Мадди ставил перед собой две цели: 1) научить клиента глубоко понимать стрессовые обстоятельства и научиться справляться с ними, а также 2) научить использовать обратную связь, чтобы повысить у клиента вовлеченность, контроль и принятие риска. Для этого исследователь предлагает групповой формат работы. Его тренинг жизнестойкости проходил несколько стадий апробации, дорабатывался и в итоговом варианте представляет собой следующее.

Основой служат три техники повышения жизнестойкости, на выполнение которых у С. Мадди уходило 15 часов при наполненности группы в 6-8 человек:

1. Реконструкция ситуаций (исследование латентных допущений клиента, которые определяют, насколько обстоятельства трактуются как стрессовые и какие шаги могли бы повлиять на ситуацию).
2. Фокусирование (поиск плохо осознаваемых эмоциональных реакций, прежде всего тех, которые препятствуют принятию решения, чтобы в результате инсайта увидеть в ситуации новые возможности).
3. Компенсаторное самосовершенствование (если клиент объективно не может изменить свою стрессовую ситуацию, то делается акцент на другой проблеме и ситуации, которая подвластна изменениям, чтобы убедить человека в принципиальной возможности решать проблемы).

Этапность доработанного финального варианта комплексного тренинга была следующей:

1. анализ стрессовых обстоятельств клиента;
2. одна-две-три техники из указанного выше списка;
3. социальная поддержка в виде обратной связи от группы;
4. получение навыков саморегуляции;
5. обучение поддержанию здорового образа жизни;
6. создание плана действий по трансформации стрессовых ситуаций;
7. внедрение этого плана в качестве домашнего задания;
8. анализ результатов.

Разработанный тренинг оказался эффективным для участников и повлиял на снижение психического и физического напряжения. Наблюдались мгновенные и отсроченные положительные результаты, а также относительная стабильность этих результатов. С. Мадди объяснял это изменением глубинных убеждений участников его программы и их новому взгляду на имеющиеся проблемы.

С. Мадди много экспериментировал с тренингом, апробируя его различные модификации. В ходе этой исследовательской работы было проведено сравнение трех разделов тренинга (тренинга жизнестойкости, тренинга релаксации и тренинга социальной поддержки) и выявлено, что эффективность ядра тренинга жизнестойкости (три техники, описанные выше) в два раза превышает эффективность двух других видов тренинга (релаксации и социальной поддержки). Тренинг жизнестойкости и тренинг релаксации (медитации) более эффективно повышали жизнестойкость, снижали напряжение и заболеваемость, чем тренинг социальной поддержки (пассивного слушания в группе). А сам тренинг жизнестойкости был значимо эффективнее тренинга релаксации. Однако эффект тренинга пассивного слушания был более значим, чем релаксация, для роста удовлетворенности групповой работой.

Когда С. Мадди добавил в тренинг практики здорового образа жизни, программа повышения жизнестойкости оформилась окончательно. Она включала: 1) обучение телесному расслаблению (дыхание, терморегуляция, мышечное и мозговое расслабление); 2) обучение правильному питанию; 3) обучение совладающим копингам; 4) обучение поддерживающим коммуникациям; 5) информирование о значимости физических упражнений; 6) контроль аддикций; 7) противорецидивную поддержку.

На современном этапе различные психологические программы развития жизнестойкости также разрабатывались учеными и были эффективными. Например, различные психологические программы развития жизнестойкости уже разрабатывались учеными и были эффективными при работе с тревожностью, депрессией, соматизацией [4], коррекции самооценки [5], повышения стрессоустойчивости [6], а особенно результативно показали себя при профилактике риск-суицидального поведения подростков и молодежи [4; 7; 8; 9; 10; 11]. В основном авторы-разработчики психологических программ работают с релаксацией и копингами.

Интересен исследовательский опыт В.Г. Ванаковой, выявивший такие критерии жизнестойкости, как самоанализ, саморегуляцию и самоопределение. Исходя из этого автор концепции считает, что психологическая программа для студентов, чтобы быть эффективной, должна тренировать именно эти навыки – самоанализа, саморегуляции и самоопределения.

Г.В. Ванаковой отмечается большая значимость этапа юности в онтогенезе жизнестойкости личности. «Студенческий возраст относится к юношескому этапу онтогенеза. Значимость этого возраста для развития жизнестойкости состоит в том, что по всем показателям уровень жизнестойкости, по результатам констатирующего эксперимента, у большинства студентов находится на низком и среднем уровнях. После проведенной работы со студентами экспериментальной группы по развитию жизнестойких качеств личности, результаты значительно улучшились» [7, С. 34].

Разработанная В. Г. Ванаковой «психологическая поддержка имеет эволюционный характер – от «поддержки-защиты» (1 курс) к «поддержке-встрече» (2 курс); от «поддержки-содействия» (3 курс) до «поддержки-взаимодействия» (4-5 курсы), а также адресный, предельно индивидуализированный характер с учетом выявленного уровня жизнестойкости студента» [7, С. 15].

Основополагающими принципами психологической работы со студентами В.Г. Ванакова видит «индивидуальный подход, совместный поиск адекватных способов преодоления трудностей для возвращения веры в себя, в успех, в саморазвитие» [7, С. 8]. Необходимо опираться на желание человека к максимальной индивидуализации,

стремление к саморазвитию личности, активно и регулярно выявлять ценностно-смысловой опыт студента. Свой метод В.Г. Ванакова называет интеграцией феноменологического, деятельностного и экзистенциально-гуманистического подходов.

В учебнике Н.О. Леоненко и А.М. Паньковой «Этнопсихологические особенности и условия развития жизнестойкости студентов» [12] содержится программа развития жизнестойкости студентов, разработанная авторами. Ее методологическая основа – экзистенциально-феноменологический подход. Форма работы – групповой тренинг как совокупность психотерапевтических, психокоррекционных и обучающих методов. Авторы заявляют, что «в тренинге используются такие универсальные методы как мини-лекции, групповое обсуждение, кейс-метод, а также методы репетиции поведения, когнитивного переструктурирования, визуализации, релаксации. Задания выполняются участниками как индивидуально, так и в парах и мини-группах с последующим обсуждением в группе» [12, С. 99]. Н.О. Леоненко и А.М. Панькова объясняют, что «первая часть тренинга посвящена обсуждению универсальных условий существования человека, экзистенциальных данностей бытия. Вторая часть направлена на осмысление участниками способов взаимодействия с миром, поиск и использование возможностей саморазвития несмотря на ограничения, которые задаются жизненным контекстом» [12, С. 100].

Проектирование авторской программы развития жизнестойкости

Касаясь учебной области, можно констатировать, что попытки коррекции уровня учебной мотивации через повышение уровня жизнестойкости пока не предпринимались.

В рамках исследования взаимосвязи уровня жизнестойкости и учебной мотивации российских и китайских студентов, проведенного в 2023-2024 гг., с опорой на разработки С. Мадди автором статьи была разработана и апробирована в пилотном режиме авторская психологическая программа развития жизнестойкости у студентов. Пилотная группа студентов, на которой тестировалась эта программа, состояла из 10 человек. До и после проведения психологической программы проводилось идентичное тестирование, состоящее из трех стандартизированных тестовых методик. Это же тестирование проходила не только пилотная группа, но и контрольная, состоящая аналогично пилотной из 10 человек.

Отбор участников в контрольную и пилотную группы проводился на основании личной заинтересованности респондентов – участвовать в исследовании и развивать жизнестойкость, высказанного после первого прохождения тестовых методик на диагностическом этапе исследования в конце 2023 г. Таким образом из числа 207, которые участвовали в анкетировании на начальном

этапе, были выбраны 20 студентов, первыми обозначивших свой интерес к исследованию и его результатам. Им предложили продолжить эксперимент и поучаствовать в формирующем этапе.

База исследования: Байкальский государственный университет, Международный факультет. Все студенты являлись гражданами КНР. Половая принадлежность – мужчины. Возраст: 20-25 лет. Направление: «Бакалавриат». Год обучения: 3 и 4 курс.

В ходе информационной беседы с целью подписания информированного согласия об оказании психологического воздействия испытуемые среди причин принять участие в эксперименте называли интерес к психологии, самосовершенствованию, любопытство в широком смысле. Распределение в контрольную и пилотную группы по 10 человек из общей группы в 20 человек происходило случайным образом при помощи рандомайзера, в чем участники были предупреждены заранее и с чем были согласны.

Пилотная и контрольная группа проходили анкетирование по трем тестовым методикам в один день – за сутки до проведения программы и через сутки после проведения программы.

Последовательность процедуры формирующего этапа была следующей: 1) входное тестирование контрольной и пилотной группы, 2) отбор участников психологической программы при помощи рандомайзера; 3) проведение психологической программы в пилотной группе; 4) итоговое тестирование контрольной и пилотных групп.

Описание авторской программы развития жизнестойкости

Длительность – 16 часов. Формат – групповой. Интенсивность: метод погружения, два выходных дня по 8 часов в день с перерывами.

Содержание авторской психологической программы развития жизнестойкости у студентов опирается на методологическую основу психологии отношений В.Н. Мясищева, где отношения рассматриваются как система эмоциональных, когнитивных, поведенческих связей; система оценочных суждений объекта о предмете. Только в связке «отношение – состояние – деятельность» возможно достижение цели в гуманитарной психологии. На эффективность обучения влияет настроение, состояние, в котором индивид пребывает, а также то, как он мыслит и относится к предмету взаимодействия [13].

Также в ходе разработки и апробации программы следовало учитывать этническую принадлежность студентов, как как существуют расхождения в трактовке ценностей иноязычными студентами [14].

Коучинговый подход, сформированный классиками направления Тимоти Голви, Майлзом Дауни, Джоном Уитмором, Томасом Леонардом, Милтоном Эриксоном, также использовался в качестве основы для психологической программы. Коучинговый подход предполагает: 1) пребывание в коуч-позиции; 2) опору на коучинговые пресуппозиции; 3) раппорт, партнерство в сотрудничестве; 4) использование специальных коучинговых макро- и микромоделей.

В программе психологического воздействия техники и упражнения использованы наработки следующих психологических модальностей и направлений:

1. символдрама, кататимно-имагинативная психотерапия Ханскарла Лёйнера; упражнения «Коллективный пейзаж» и «Ручей»;
2. полимодальная психотерапия А.Л. Каткова; упражнение «Нейропсихологические навыки вхождения в состояние психопластичности»;
3. телесно-ориентированная терапия; упражнения «Глубокая мышечная релаксация», «Три опоры»;
4. арт-терапия с использованием метафорических ассоциативных карт и рисуночных техник; упражнение «Создай свою мандалу», колода карт «Тайны старого леса»;
5. эмоционально-образная терапия Н. Линде; упражнения «Серебряное копытце», «Дерево – символ жизни»;
6. транзактный анализ; упражнения «Чем мы похожи» и «Я знаю»;
7. игровые и тренинговые технологии; упражнения «Костер проблем», Психологическая игра «Поддержка»;
8. коучинговые упражнения, макро- и микромоделей; упражнения «Я 2», «Квадрат Декарта», «Волшебный вопрос»;
9. когнитивно-поведенческая психотерапия и теория проблемно-ориентированных копинг-стратегий Ричарда Лазаруса; упражнения «Копинг-карточки», «Зонтики».

В программе «успешно используются когнитивные и поведенческие вмешательства» [15], которые затрагивают глубинные структуры убеждений.

Выводы и перспективы

Развивать жизнестойкость у студентов – скорее необходимость, нежели желательность, так как это обеспечивает их высокую ресурсность. Е.Г. Воронцова подчеркивает, что «внутренними ресурсами личности, способствующими развитию самоэффективности, называются и такие психологические феномены как жизнестойкость, стрессоустойчивость, совладающие формы поведения, профессиональная мобильность, снижение риска получения функциональных состояний в деятельности, а среди личностных качеств значимыми выступают личностные качества – лидерство,

волевые качества и активность» [16].

Описываемая в статье авторская программа развития жизнестойкости оказалась результативной, как как после ее проведения были зафиксированы значимые различия по некоторым шкалам жизнестойкости и большинству шкал учебной мотивации. В перспективе воздействие программы можно усилить, если расширить ее в мульти-модальном подходе так, чтобы усилить воздействие по шкалам, где его не было выявлено, например, по шкале «Принятия риска» из теста жизнестойкости и по шкале «Мотив избегания» из опросника А.А. Реана и В.А. Якунина.

После пилотной апробации психологическая программа развития жизнестойкости также может быть доработана и улучшена на основании более детального исследования эффективности отдельных ее компонентов, представляющих различные психологические модальности. Было бы перспективным изучить воздействие на развитие жизнестойкости мономодальных программ: например, телесно-ориентированной терапии, символдра-

матической терапии Ханскарла Лейнера, полимодальной психотерапии А.Л. Каткова, когнитивно-поведенческой психотерапии, транзактного анализа, образной терапии Линде, коучинга. Использование мономодальных программ воздействия как методологического принципа позволило бы найти наиболее эффективные решения – как внутри одного направления, так и комбинированные.

Кроме этого, можно дальше углубиться в методическую плоскость использования наработок исследования, а именно в такие сферы, как:

1. Применение авторской программы развития жизнестойкости (как полностью, так и частями) в регулярной работе вузовских психологических служб.
2. Проработка модели встраивания психологической программы развития жизнестойкости в практику вузов – выбор основания для такого встраивания: например, как антикризисную поддержку; коучинг, наставничество и менторство; работу по формированию учебной или будущей профессиональной траектории или другие подходы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наливайко Т.В. Исследование жизнестойкости и ее связей со свойствами личности: автореф. дис. ... канд. психол. – Ярославль, 2006. – 27 с.
2. Логинова М.В. Психологическое содержание жизнестойкости личности студентов: автореф. дис. ... канд. психол. – Москва, 2010. – 24 с.
3. Быстрова Н.В. Влияние уровня жизнестойкости подростков на степень выраженности личных качеств / Н.В. Быстрова, Т.С. Мамонтова // Международный научно-исследовательский журнал. – № 8 (110), Часть 2. – С. 141-193.
4. Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
5. Легостаева Е.С. Жизнестойкость, самооценка и мотивация как личностные факторы успешности обучения старшеклассников / Е.С. Легостаева, Л.В. Окоченникова, Д.С. Денисова // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 8. – С. 149-156.
6. Исмагилова В.Н. Тренинг жизнестойкости как метод повышения стрессоустойчивости у подростков, находящихся в социально опасном положении: выпускная квалификационная работа бакалавра: 44.03.02 / В.Н. Исмагилова. – Лесосибирск: СФУ; ЛПИ – филиал СФУ, 2017 URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/68573> (дата обращения: 25.01.2024)
7. Ванаква Г.В. Психологическая поддержка развития жизнестойкости студентов: автореф. дис. ... докт. психол. наук – Москва, 2015. – 40 с.
8. Книжникова С.В. Структурно-функциональное описание жизнестойкости в аспекте суицидальной превенции // Материалы IV Всероссийской НПК «Феноменология и профилактика девиантного поведения». – Краснодар, 2010. – С. 67-70.
9. Кий М.Н. Формирование у подростков жизнеутверждающих установок // Социальная педагогика. – 2015, № 5. – С. 57-71.
10. Одинцова М.А. Копинг-стратегии преодоления и жизнестойкость людей с разным уровнем эмоционального интеллекта / М.А. Одинцова, О.В. Барина, Е.В. Гурова // Педагогические науки. Психология. – 2017. – № 7. – С. 75-80.
11. Особенности формирования жизнестойкости и совладания с трудными жизненными и стрессовыми ситуациями несовершеннолетних в образовании: методическое пособие / О.В. Борисенко Т.А. Матёрова Т.А. Ховалкина, М.В. Самардина – Барнаул, 2014. – 184 с.
12. Леоненко Н.О. Этнопсихологические особенности и условия развития жизнестойкости студентов: учебное пособие / Н.О. Леоненко, А.М. Панькова. ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». – Екатеринбург, 2015 – 173 с.
13. Мясичев В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды. – М.: Институт практической психологии, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.
14. Геранюшкина Г.П. Психосемантический анализ ценностей студентов различных языковых групп / Г.П. Геранюшкина, Т.М. Щеголева, Д.П. Сквитина // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8, № 4.
15. Ранджан Р. Теоретический анализ зарубежных когнитивных теорий личности // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 1.
16. Воронцова Е.Г. Взаимосвязь представлений о самооэффективности с мотивацией достижения успеха у юношей и девушек, обучающихся на психологическом и юридическом направлениях обучения в вузе / Е.Г. Воронцова // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 1.

© Луговская Марина Юрьевна (010633@bgu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПСИХИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Триханова Инна Евгеньевна

Доцент, Липецкий Государственный Технический
Университет
inna220660@mail.ru

INFORMATION SECURITY OF THE PSYCHE IN THE MODERN WORLD

I. Trikhanova

Summary: In the era of globalization, information security of the psyche becomes a critically important issue. The modern information space, saturated and diverse, affects the psychological state of individuals, subjecting them to a constant flow of data that can manipulate the perception of reality and limit individual analysis. To protect mental health in these conditions, it is necessary to develop strategies that promote filtering and thoughtful consumption of information. Particular attention is paid to protecting children from harmful content on the internet, which underscores the need to monitor and guide the younger generation in the use of digital technologies.

Keywords: information security, mental health, globalization, information manipulation, child protection, internet technologies, information space.

Аннотация: В эпоху глобализации информационная безопасность психики становится критически важной проблемой. Современное информационное пространство, насыщенное и многообразное, влияет на психологическое состояние индивидов, подвергая их постоянному потоку данных, который может манипулировать восприятием реальности и ограничивать индивидуальный анализ. Для защиты психического здоровья в этих условиях требуется разработка стратегий, способствующих фильтрации и обдуманному потреблению информации. Особое внимание уделяется защите детей от вредоносного контента в интернете, что подчеркивает необходимость контролировать и наставлять молодое поколение в использовании цифровых технологий.

Ключевые слова: информационная безопасность, психическое здоровье, глобализация, манипуляция информацией, защита детей, интернет-технологии, информационное пространство.

Процессы глобализации вносят существенные изменения в современный мир, влияя на его информационное пространство и представляя потенциальные угрозы. В условиях глобального взаимодействия локальные, этнические, национальные и личностные связи могут терять свою значимость. В ходе формирования международного порядка происходит трансформация как индивидуального, так и коллективного сознания. Однако остаётся вопрос, принесёт ли глобализация пользу всему человечеству [6].

Прогнозы развития глобальных процессов указывают на возможные угрозы для развития общества, включая ограничения в области прав и свобод. Несмотря на опасности, глобализация также предоставила возможности для общения, обмена информацией и использования технологических достижений, что существенно расширило возможности людей понимать и реагировать на мировые события. Однако, вместе с положительными аспектами, глобализация привела к усилению мировых проблем, таких как преступность, безработица, наркомания, коррупция и заболевания, наполнив информационное пространство угнетающими новостями о катастрофах различного рода.

В современном мире информационная безопасность психики становится ключевой проблемой, поскольку непрерывный поток информации способен серьезно повлиять на восприятие реальности человеком. Массовые медиа регулярно бомбардируют население сообщениями

ми о катастрофах, преступлениях и других тревожащих событиях, что может привести к психическим расстройствам у людей, особенно у тех, кто не обладает устойчивостью к стрессу и неспособен критически анализировать получаемую информацию [5].

В современном мире информационная среда становится всё более разнообразной и комплексной, затрагивая множество аспектов жизни человека. Она включает не только активных участников, обменивающихся информацией, но и тех, кто принимает её. [7].

Информационная среда, окружающая нас, служит не только местом для жизни и взаимодействия, но и платформой для работы, обучения и развлечений. Она представляет собой комплексную сеть для коммуникации и доступа к большим объемам данных. С точки зрения человеческой экологии, крайне важно не только анализировать эту среду как пространство для деятельности, но и разрабатывать стратегии для сохранения психологического здоровья в условиях непрерывного потока информации. Это означает проведение исследований и разработку подходов для защиты личности в процессах информационного обмена, особенно в ситуации текущей информационной перегрузки [4].

Непрекращающийся поток информации может стать причиной постоянного чувства беспокойства, тревоги и страха у людей. Это может привести к потере способности адекватно воспринимать реальность, отличать прав-

ду от лжи, и сделать их более восприимчивыми к иррациональным идеям и поведению, продвигаемым через средства массовой информации. В конечном счете, это может парализовать волю человека, когда он становится неспособным самостоятельно принимать решения и действовать осмысленно.

В то же время, СМИ зачастую предлагают упрощенный и поверхностный взгляд на события, не позволяя людям в полной мере понять их суть. Как следствие, несмотря на обилие информации, реальное понимание происходящего может снизиться. Система коммуникации становится более унифицированной, ограничивая возможности для индивидуального анализа и интерпретации событий. [8].

В условиях постоянного потока информации личность может начать терять свои уникальные черты, такие как чувство ответственности, превращаясь в анонимного участника толпы. В такой среде индивидуальные особенности человека могут стираться, приводя к поведению, которое зачастую копирует наихудшие модели. В виртуальном сообществе и под влиянием массовых медиа — это состояние усугубляется, что может привести к росту агрессии, безразличия и бездушия в обществе. Поэтому важно осознавать риски информационного перенасыщения и развивать осознанное отношение к информации, чтобы защитить психику от негативных воздействий и сохранить способность к адекватному анализу событий [3].

В современном мире интернет стал ключевым инструментом для поиска информации и общения, особенно во время глобальной пандемии, когда многие сферы жизни, включая образование, перешли в онлайн. Интернет открывает доступ как взрослым, так и детям к множеству ресурсов, включая образовательные и развлекательные платформы. Однако, чем больше времени дети проводят в сети, тем выше риск столкнуться с вредоносным контентом, который может нанести вред их психическому здоровью [9].

В условиях вынужденного перехода на дистанционные формы обучения в период пандемии COVID-19 значительно повысились риски негативного воздействия на психическое здоровье несовершеннолетних пользователей интернет-ресурсов. Существенно возросла вероятность их контакта с деструктивным контентом, представляющим опасность для детской психики. Особую тревогу вызывает распространение в сети так называемых «игр смерти», участие в которых может иметь фатальные последствия для жизни и здоровья детей. Сложившаяся ситуация актуализирует необходимость разработки и внедрения эффективных мер психологической защиты несовершеннолетних пользователей при их постоянном доступе к глобальной сети Интернет в современных ре-

лиях цифровизации образовательного процесса [2].

Для минимизации рисков негативного воздействия нежелательного интернет-контента на психику детей и подростков применяются различные технические средства фильтрации и функции родительского контроля. Данные инструменты позволяют ограничивать доступ несовершеннолетних пользователей к потенциально опасным материалам. Однако даже на специализированных семейных платформах, таких как YouTube, вероятность случайного доступа к неподходящим видеоматериалам сохраняется. Это подчеркивает необходимость активного родительского надзора и сопровождения детей в процессе их взаимодействия с цифровой средой. Помимо обеспечения доступа к образовательным ресурсам сети Интернет, родителям и опекунам следует уделять особое внимание созданию безопасных условий онлайн-активности несовершеннолетних, исключающих риски психологической травматизации [1].

В условиях повсеместной цифровизации социальной жизни и интеграции интернет-технологий во все сферы деятельности особую актуальность приобретает проблема обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних пользователей. Как отмечает испанский эксперт в области социальных медиа А.Г. Хименес, дети и подростки демонстрируют высокую степень уязвимости к психологическим рискам виртуальной среды, что обуславливает их повышенную подверженность воздействию нежелательного контента. В прошлом первоочередное внимание уделялось физической безопасности детей в городском пространстве, в настоящее же время основные опасения связаны с рисками, которым они подвергаются в интернет-пространстве, где проводят значительную часть времени.

Американский специалист по медиа Б. Берроуз акцентирует внимание на том факте, что все более младшие возрастные группы активно вовлекаются в использование интернет-ресурсов, в частности видеохостингов. Это актуализирует необходимость усиления мер по защите юных пользователей от деструктивного контента. В ответ на назревшие вызовы крупнейшая видеоплатформа YouTube ввела жесткие правила модерации и системы фильтрации, направленные на предотвращение доступа несовершеннолетних к материалам, содержащим элементы насилия, сексуальной эксплуатации и иные недопустимые компоненты. Даже контент, позиционируемый как семейный, проходит тщательную проверку на предмет соответствия возрастным ограничениям.

В заключение отметим, что в эпоху глобализации и всеобъемлющей цифровизации, защита психического здоровья от информационного перенасыщения становится критически важной задачей. Особенно это касается молодых пользователей интернета, которые наиболее

уязвимы перед лицом деструктивного контента. Стратегии информационной безопасности должны включать в себя не только технологические решения, такие как фильтрация и модерация контента, но и образовательные программы, направленные на развитие критическо-

го мышления и медиаграмотности. Такой комплексный подход поможет формировать устойчивость личности к негативным информационным воздействиям и способствовать здоровому психологическому развитию человека в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочарова, Т.А. Глобальная виртуализация как следствие информатизации общества // Манускрипт. – 2020. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-virtualizatsiya-kak-sledstvie-informatizatsii-obschestva> (дата обращения: 22.05.2024).
2. Гапенко, П.С. Отрицательная роль СМИ в пропаганде терроризма / П.С. Гапенко, Р.В. Менчиков // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2016. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otritsatelnaya-rol-smi-v-propagande-terrorizma> (дата обращения: 22.05.2024).
3. Джиган, М.В. Влияние глобализационных процессов на трансформацию информационного общества // ЭСГИ. – 2016. – №2 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-globalizatsionnyh-protseessov-na-transformatsiyu-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 22.05.2024).
4. Ежов, Д.А. Мировой порядок после 2022 года: сценарии трансформации / Д.А. Ежов, Е.С. Жаркова, К.Р. Филимонова // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2022. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-poryadok-posle-2022-goda-stsenarii-transformatsii> (дата обращения: 22.05.2024).
5. Куруленко, Э.А. Национально-культурная идентичность в условиях глобализирующейся реальности / Э.А. Куруленко, Д.Н. Нефёдова // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – №1-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnaya-identichnost-v-usloviyah-globaliziruyusheysya-realnosti> (дата обращения: 22.05.2024).
6. Нечаева, А.Ю. Влияние пандемии и дистанционного обучения на психическое состояние детей младшего школьного возраста // Скиф. – 2021. – №5 (57). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-i-distsionnogo-obucheniya-na-psihicheskoe-sostoyanie-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 22.05.2024).
7. Петрова, Е.В. Философские проблемы экологического образования в современном цифровом мире // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2021. – №4 (58). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-problemy-ekologicheskogo-obrazovaniya-v-sovremennom-tsifrovom-mire> (дата обращения: 22.05.2024).
8. Роберт, И.В. Информационная безопасность личности // Ника. – 2018. – №. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-lichnosti-2> (дата обращения: 22.05.2024).
9. Ягодкина, М.В. Информационные экосистемы в структуре современной коммуникации // Colloquium-journal. – 2020. – №15 (67). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-ekosistemy-v-strukture-sovremennoy-kommunikatsii> (дата обращения: 22.05.2024).

© Триханова Инна Евгеньевна (inna220660@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИРОДНАЯ СРЕДА, ТВОРЧЕСТВО И БЫТ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХОЛОГИИ НАРОДОВ МИРА

NATURAL ENVIRONMENT, CREATIVITY AND LIFE AS A REFLECTION OF THE PSYCHOLOGY OF THE PEOPLES OF THE WORLD

V. Shakolyukova
N. Kopaeva

Summary: The patterns of formation of the psychology of peoples have always aroused the interest of scientists and ordinary people. Centuries-long observations, and then scientific research, have proven that the psychology of peoples is the result of a long-term influence on people of the features of the natural environment, the specifics of language and speech, and an established religion with its cults and rituals.

Attention is drawn to the impact of the natural environment on the psychology of the individual and the people, the importance of which was noted by L.N. Gumilev, V.I. Vernadsky, V.O. Klyuchevsky, A.N. Afanasyev and other Russian and foreign scientists ("we are children of our environment").

The article notes that folk psychology is also determined by national self-awareness and national self-identity, the central axis of which is the "I" factor.

The author pays special attention to faith and language, which are the basis of human socialization and his formation as an individual.

Keywords: source of wisdom, iconic examples, worldview, folk spirit, natural environment, psychology of peoples, symbols, society, traditional culture.

Шаколюкова Валентина Дмитриевна

кандидат философских наук, доцент, доцент, Московский технический университет связи и информатики
v.d.shakolyukova@mtuci.ru

Копеева Нина Викторовна

кандидат исторических наук, доцент, доцент, Московский технический университет связи и информатики
n.v.kopaeva@mtuci.ru

Аннотация: Закономерности формирования психологии народов во все времена вызывали интерес ученых и простых обывателей. Многовековые наблюдения, а затем и научные исследования доказали, что психология народов – это результат длительного воздействия на людей особенностей природной среды, специфики языка и речи, утвердившейся религии с ее культурами и ритуалами.

Обращается внимание на воздействие природной среды на психологию личности и народа, важность которой отмечали Л.Н. Гумилев, В.И. Вернадский, В.О. Ключевский, А.Н. Афанасьев и другие русские и зарубежные ученые («мы – дети нашей среды»).

В статье отмечается, что народную психологию определяет, также, национальное самосознание и национальная самоидентичность, центральной осью которых является «Я»- фактор.

Особое внимание автор обращает на веру и язык, стоящих в основе социализации человека и формирования его как личности.

Ключевые слова: источник мудрости, знаковые образцы, мирозерцание, народный дух, природная среда, психология народов, символы, социум, традиционная культура.

Психология народов

Предтечей этнопсихологии была психология народов, сложившаяся в XIX веке в Германии на платформе идей Гербарта и Гегеля. Основы психологии народов заложили Генрих Штейнталь и Морис Лацарус, склоняющиеся к существованию «сверхиндивидуальной души», способной обладать «сверхиндивидуальной целостностью». Это есть народ. Вильгельм Вундт стал продолжателем данной идеи, противопоставив психологии отдельного человека психологию народа. Существуют психологические явления, которые можно изучать только в контексте психологии больших масс – это речь и мышление. Объектом психологии народов В. Вундт считал «душу народа», которая не является суммой представлений, стремлений и действий отдельных людей. Социум вырабатывает новые законы, которые и не противоречат, и не аналогичны законам индивидуального сознания. Основой психологии народов явля-

ется народный дух в форме языка, обычаев и мифов [6].

Общую форму и целостный мир народных представлений вобрал в себя язык. В мифах зафиксировано содержание этих представлений. Направление воли заключено в народных обычаях. Миф олицетворяет примитивное первобытное состояние народа, обычай – цивилизационный уровень. Язык, миф и обычай взаимосвязаны между собой. Язык создает форму мифа, а обычай выражает миф во внешних проявлениях. В. Вундт считал, что методы психологии народов (описательные методы) сводятся к анализу продуктов культуры, которыми являются язык, миф, обычай, искусство, быт. Психология народов поднимает проблему развития, в центре которой находится проблема развития «души народа» [6].

Народная культура и психология

Сущность народа, его психологические особенности,

менталитет, духовную сущность определяет народная художественная культура.

Народная культура – это не только живой источник опыта и мудрости поколений, как фиксатор образцов прошлого, настоящего и будущего. В цивилизованном обществе, ценящем и почитающем свою историю и культуру, она всегда является приоритетной и пользуется доверием и уважением. Народная культура – это не только то, что досталось нам в наследство и увековечено историей, но и феномен, характеризующий менталитет и национальную психологию, народный характер, все богатое своеобразие этноса.

К народной культуре, ее основам, важно обращаться в тех случаях, когда речь идет о воспитании молодежи, развитии личности, формировании национального самосознания и патриотизма. Важной здесь, также, остается традиция, напрямую связанная с категорией духовности.

Всестороннее обогащение личности осуществляется в процессе духовно-практической деятельности – соблюдение обычаев, проведение обрядов, участие в народных национальных играх.

Воздействие природной среды на психологию личности и народа

Всегда важной в формировании мировоззрения является природная среда – ландшафт местности, акватория – моря и реки, особенности климата (средняя температура, количество солнечных дней в году), растительный и животный мир, наличие уникальных природных объектов (каньоны, проломы, вершины, ущелья).

Огромное влияние среды на формирование национального характера и психологии народа отмечали русские ученые еще в начале XX века (Л.Н. Гумилев, В.И. Вернадский, В.О. Ключевский).

В.О. Ключевский писал, что природа повсюду в мире не воздействует на людей одинаково, она способна что-то менять и моделировать в человеке, отпуская разное количество как «даров», так и «бедствий» (тепла, света, продуктов питания, болезней), отчего и зависят местные особенности людей [4, с. 20].

Труды Л.Н. Гумилева посвящены анализу отражения в народном сознании природной среды и взаимосвязи человека с окружающим миром [3].

В книге А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» показано воспроизведение родной среды в языке, народных песнях и сказках [1]. Человек наделяет внешний мир сакральным смыслом, он создает систему «табу» во взаимоотношениях с природой, видит

во внешней среде систему значений: в народном представлении одни места заслуживают того, чтобы быть особо значимыми, святыми, а другие – отчужденными, проклятыми. Эти истины фиксируются в народном сознании, закрепляются в памяти и с поколениями живут долгие годы.

Жизнь человека проходит среди различных предметов: бытовой утвари, орудий труда, игрушек, изделий народных промыслов. В процессе социализации индивид «опредмечивает» себя всем тем, чем пользуется в трудовой, бытовой, учебной и игровой деятельности. Эти предметы помогают структурировать пространство, выделить «зону» отдыха, досуга, или, наоборот, труда, работы.

Самые ценные вещи, или те, в которые люди вкладывают особый смысл, становятся особо значимыми и приобретают статус талисманов, оберегов, семейных реликвий. Их предназначение – преграждение проникновения «чужого» в «свой» мир, привычную и родную среду, охрана благополучия и целостности «своего». Также, окружающая среда формирует социальные нормы, права и обязанности, которые закрепляются в самосознании и фиксируются как стабильная нормативная система отношений с окружающей природой и с другими людьми.

Самосознание народов и их психологические особенности

Психологию народа, также, моделирует наличие совместно проживающих с ним представителей другого этноса, к характеру и образу жизни которых проявляется интерес. Понятия «я», «мы» и «они» оказываются центральными для формирования в самосознании каждого представителя образа себя и образа других. Народное сознание формирует ценностно-символическую среду, которая является отражением обыденной жизни и реальный бытия.

Для развития духовного мира важное значение имеет приобщение к обычаям, соблюдению традиций, выполнению обрядов. В современном мире для людей, особенно для молодежи, очень важно приобщиться к традиции, формирующей классическое национальное мировоззрение, что возможно посредством народной художественной культуры. В народной культуре передача знаний осуществляется «из уст в уста», через межличностное взаимодействие, где происходит реализация общего, народного сознания. Народная художественная культура выполняет воспитательную, моральную и правовую функции, отражает нравственный принцип человеческого мышления. Социальной нормой должно оставаться то, что традиции – это великое достояние и нарушить их – значит снискать всеобщее неодобрение.

По мнению И.Г. Васильева, народная культура «не

только закрепляет реликтовые формы социального опыта, но и сохраняет и развивает общечеловеческие ценности [2, с.114]. С древности модели жизни формировались на основе религиозных норм, а народная культура определяла аксиологию своих носителей.

Народная культура и психология образования

В современном мире наблюдается возрастающий интерес к проблемам народной культуры. Это одна из причин того, что нынешняя система образования видит смысл обращаться к положительным примерам, фиксирующим духовный опыт и достижения народа, общечеловеческие ценности.

В современной педагогике личностно-ориентированный подход становится все более популярным и востребованным. Это объясняется тем, что нынешнее общество выдвигает требование формирования в человеке яркой индивидуальности, самодостаточности, нетипичности личности в условиях динамично меняющегося социума. Современное образование, как и все общество в целом, переживает ускоряющийся процесс демократизации отношений и гуманизации жизнедеятельности.

Основными чертами личностно-ориентированного подхода являются:

- уникальность личности;
- самоактуализированность личности;
- самовыражение;
- «Я»-концепция.

Это важно понимать потому, что становление личности осуществляется параллельно ее социализации, что в свою очередь предполагает высокую самооценку на основе сформировавшегося самосознания. Неповторимость личности и есть результат объединения самосознания - основного свойства личности и самооценки – критичного взгляда на себя.

Психология и «Я» – фактор

В понятие личности мы вкладываем огромный содержательный смысл, но базовая ее структура проста:

- биогенетическая основа;
- результат влияния социума;
- «Я»-фактор.

Самым важным здесь видится третий компонент, «Я», который выступает как определяющий для психики человека, он обеспечивает логику мотивации, соотношение интересов (личных и общественных), аксиологию. «Я»-фактор формирует сферу социальных чувств: совесть, чувство справедливости, долг, достоинство, ответственность.

Образ «Я» определяет содержание личной самооценки и является тем идеалом, которым человек хотел бы себя видеть и каким реально себя осознает через призму критического мышления. Образ «Я» демонстрирует, что процесс формирования «идеальной» личности – это непрерывная цепь внутренней работы над собой с целью самосовершенствования.

Вера и психология

Современная статистика говорит о том, что около 80% людей не отрицают наличие Бога и только 12% считают себя атеистами. Правда, большинство «верующих» не читают повседневные молитвы, регулярно не посещают церковь, не принимают участие в богослужениях, не совершают тайну исповеди. Основой их «веры» являются значимые религиозные праздники. Так происходит потому, что люди не хотят своими трудами и усердием заслужить Божью милость, а ведут расчет на внешний фактор, снисхождение свыше, как само собой разумеющееся.

Вера сильна сама по себе, а Бог – всемилостивый. Зачем прилагать усилия, если Господь сам позаботится о нас, поддержит в жизни и поможет снискать Царство небесное? Именно с такими установками живут современные люди, оправдывая свою деятельностную изоляцию от института религии чрезмерной занятостью в быту, плотным графиком на работе, быстрым ритмом жизни. Мы оправдываемся и в то же время хотим надеяться на милость и помощь, на спасение в раю после смерти. Психология веры современного человека стала другой. Возможно, это следствие динамики авторитета церкви, который меняется в силу социальных, экономических и политических процессов. Неужели общество совершит эту ошибку – утратит веру и будет без веры жить?

Язык и психология

Язык и психология имеют общие черты, они взаимообусловлены и взаимосвязаны друг с другом. Все моменты, на которых пересекаются психология и язык являются базовыми и жизненно определяющими для человека.

1. Общение. Основным способом общения является вербальная речь, язык; психология изучает, как люди интерпретируют язык, общаются и при этом понимают друг друга.
2. Развитие. Психология изучает, как происходит развитие человека при овладении им языком, речью. С речью напрямую связано социальное развитие, социализация.
3. Интерпретация и восприятие. Психология поднимает вопрос о том, как люди воспринимают и интерпретируют язык, какое влияние оказывает язык на логику мышления и поведения человека.
4. Взаимное влияние культуры, социума и языка друг на друга. Психология и язык ощущают на себе вли-

яние культурных и социальных факторов, равно, как они, в свою очередь, находятся под влиянием языка. Психология выявляет влияние языка на культурные нормы, социальное взаимодействие и национальную идентичность.

5. Психическое здоровье. Психология поднимает вопрос о том, как язык используется в психотерапии и психологическом консультировании, а лингвистика изучает, как на языки могут влиять на понимание проблем психического здоровья.

Язык и психология взаимосвязаны между собой в силу их общей непосредственной близости к общению, социальным и культурным влияниям, развитию, восприятию и психическому здоровью. Их объединяет то, что они стремятся понять человеческий разум, социальные взаимодействия и поведение, признавая ведущую роль языка в этих процессах.

В работе «Язык и сознание» А.Р. Лурия указывал, что «слово объединяет объекты в системы, кодирует наш опыт» [5, с. 32]. С точки зрения А.А. Потебни, «сло-

во есть средство объединения образа, обобщения, анализа образа» [7].

Сознание и самосознание народа мы и постигаем посредством языка.

«Язык является средством познания народного сознания» [7]. Закрепленный в фольклоре он формирует личность человека как представителя своего народа.

Н.И. Толстой, полагал, что: «народный язык и вся народная культура... представляет собой единое целое и с позиции науки, и в представлении простых людей...» [7].

Становится очевидным, что психологию народа предопределяют природная среда проживания, климатические особенности, возможность коммуникации с иноплеменниками и заимствование у них других черт, специфика народного быта, культуры, религиозной веры и языка. В силу комбинации всех этих элементов национальная психология способна приобретать неповторимые формы и проявляться уникальным образом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. - М.: Эксмо. - 2019. - 194 с.
2. Васильев, И.Г. Обрядовая культура как источник этнопедагогических знаний народа Саха. - Якутск: Айар. - 2013. - 137 с.
3. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - М.: Издательство «Архипелаг». - 2018. - 149 с.
4. Ключевский, В.О. Курс русской истории. Ч. 1. - М.: Академия. - 2017. - 345 с.
5. Лурия, А.Р. Язык и сознание. - Ростов н/Д: Феникс. - 2020. - 234 с.
6. Психология народов В.Вундта [Электронный документ]. - Режим доступа URL: <https://bank.nauchniestati.ru/primery/psihologiya-narodov-vundta-imwp/>.
7. Современная психотерапия и народные традиции [Электронный документ]. - Режим доступа URL: <http://www.chelpsy.ru/articles/sovremennaya-psikhoterapiya-narodnye-traditsii>.

© Шаколюкова Валентина Дмитриевна (v.d.shakolyukova@mtuci.ru), Копеева Нина Викторовна (n.v.kopaeva@mtuci.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОДЛИННОЕ БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ АСПЕКТЕ

GENUINE OF HUMAN IN THE HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT TYE

**S. Bobyshev
T. Lushkina**

Summary: The article examines the problem of the authenticity of human existence through the prism of self-knowledge, self-realization of the individual in a social crisis, uses an integrated approach to the study of human personality based on philosophical works and concepts in the historical and philosophical aspect.

Keywords: authentic existence, cognition, self-development, self-realization, self-actualized personality, consciousness, subjectivity, meaning of life.

Бобышев Сергей Васильевич

*д.ист.наук, профессор, Дальневосточный
государственный университет путей сообщения,
(г. Хабаровск)*

history@festu.khv.ru

Лушкина Татьяна Алексеевна

*Доцент, Дальневосточный государственный
университет путей сообщения (г. Хабаровск)*

tlushkina@list.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема подлинности существования человека через призму самопознания, самореализации личности в условиях социального кризиса, использован комплексный подход к исследованию человеческой личности на основании философских трудов и концепций в историко-философском аспекте.

Ключевые слова: подлинное существование, познание, саморазвитие, самореализация, самоактуализированная личность, сознание, субъективность, смысл жизни.

Проблема подлинности бытия человека представляется нам актуальной и животрепещущей, поскольку современное общество и мир в целом находятся в состоянии глубокого кризиса. В чем смысл исторического развития? Куда движется цивилизация? Происходит ли прогресс в развитии или человечество скатывается в бездну и неминуемо деградирует? Сохранится человек на поверхности планеты Земля или наступит эсхатологический конец, который предрекали многие пророки?

В современных условиях нестабильности и прямой угрозы выживанию человека, весьма не просто прогнозировать будущее. Сложность заключается в непрерывно меняющихся условиях. Локальные войны идут по всему миру. Наша хрупкая планета желает сбросить бремя человека, довлеющего своими социальными устоями и поработавшего природу. Все большее наращивание темпов производства увлекает в погоню за прибылью алчных предпринимателей, которые стараются заработать все больше денег, жаждут обогащения, не обращая внимания на уничтожение биосферы. Экологические проблемы охватывают весь мир. Все чаще происходят катаклизмы: пожары, наводнения, землетрясения, цунами. Глобальное потепление ведет к таянию ледников, к повышению уровня мирового океана, к исчезновению отдельных видов животных и растений. В социальной сфере множество проблем, касающихся человека и общества. Информационное общество – тип развитого государства, где на первый план выходят знания и информация. Человек создал ноосферу: огромные горо-

да-полисы, гидроэлектростанции, мосты, тоннели, различные сооружения. Сфера разума создает комфорт для человека, но не делает его гармоничным. Мы живем в информационном обществе, где мир превратился в единое мидийное пространство, где невозможно отследить и спланировать поведение людей, как это было раньше. Информация стала определяющей. Идет война за умы людей. Война на уровне сознания. Каждый человек находится в состоянии кризиса. Неудовлетворенность наличным бытием, подавленность, подчиненность стереотипам общества, отсутствие подлинной свободы гнетут человека. В своей потерянности человек в лучшем случае, пытается вырваться из своей ограниченности, а в худшем сползает вниз, деградирует и теряет смысл жизни. Человек успевает решать только сиюминутные задачи и удовлетворять потребности, не задумываясь о главном – ради чего он живет, не ставя перед собой глобальные задачи. Живет, не принимая во внимание высокие духовные ценности.

Еще Пратогор сказал, что человек – есть мера всех вещей. И это так. Суть и сущность человека являются определяющими. С точки зрения философской антропологии, которая рассматривает человека, применяя комплексный дисциплинарный подход, человек – биоэнергетическая система. Весьма сложная система, определяющим звеном, которой является сознание. Уровень развития личности – это уровень развития сознания и подлинное существование человека связано с процессом познания мира, познания себя, созидания и стремления к совершенствованию. Гармоничное раз-

вите личности не является чем-то новым, но формирование духовности и высоконравственной личности все еще остается задачей для воспитания и успешной социализации человека в обществе.

Попытка осмыслить современные реалии наталкивается на противоречия, но это вполне естественно, ведь мир антиномичен и трансцендентен, с точки зрения агностика Иммануила Канта. Внешний мир – есть «вещь в себе», он не открывается человеческому познанию. Познание ограничено. И. Кант так объясняет структуру познавательного процесса. Вначале, происходит аффицирование, явления внешнего мира воздействуют на сознание человека, и в сознании человека возникают образы внешнего мира – феномены, иллюзорные представления, не имеющие ничего общего с самими явлениями. Затем в работу включается рассудок и только потом происходит работа разума и осознание высших идей. Такова структура познавательного процесса по Канту [5]. Причем осознание высших идей происходит у людей с более высокоразвитым сознанием. Человеку не дано познать реальность. И все же стремление понять, как устроен мир и человек, во все времена оставалось актуальным. Ведь, только благодаря познанию, открывалась возможность приблизиться к пониманию истины. Рассматривая суть и сущность человека через призму познавательного процесса, мы понимаем, что с развитием наук нравы людей не улучшились. «Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов? Напротив, оно их испортило» – пишет Карл Ясперс в своей книге «Духовная ситуация времени». Он констатирует, что «В XIX веке время расщепилось: вере в прекрасное будущее противостоит ужас перед развертывающейся бездной, от которой нет спасения». «Распространилось сознание того, что все стало несостоятельным; нет ничего, что не вызывало бы сомнения, ничто подлинное не подтверждается; существует лишь бесконечный круговорот, состоящий во взаимном обмане и самообмане посредством идеологий». Таково сознание эпохи – эпохальное сознание, считает Карл Ясперс [15,8].

В процессе развития цивилизации познавательный процесс расширял возможности реализации человеком своих потенциальных возможностей. Происходящие, одна за другой научные революции, изменяли жизнь и окружающий мир. Начиная с 17 века, в мире происходил рост научного знания. Одна за другой свершающиеся научные революции продвигали уровень развития техники вперед. Первая научная революция утвердила гелиоцентрическую систему и концепцию механицизма, но представление о мире, как о часовом механизме, привело к излишней рациональности, механицизму и автоматизму при взгляде на человека. Данная парадигма вскоре была перенесена и на сознание человека. Человек стал трактоваться как машина, как механизм. Французский мыслитель Ламетри в произведении «Человек-машина» рассматривает человека как механизм,

очень сложный, но все же механизм. На такое понимание сознания, чисто с материалистической точки зрения, опирались французские материалисты Гольбах, Гельвеций, Ламетри, утверждая, что сознание человека есть результат действия материи. Материя вечна, она самовоспроизводится, и сознание человека материально. Такая точка зрения является упрощенной и не объясняет механизм сознания человека. Физикализм сводит сложные процессы сознания человека к физическим процессам. Нам ближе иная точка зрения.

Сознание сложно структурировано. Оно содержит множество элементов, но среди них следующие: инстинкты, эмоции, интеллект, интуиция. Их функции различны. В сознании выделяется чувственный, рациональный, интуитивный, мотивационно-побудительный и другие уровни. Свойства сознания человека, в отличие от животного, — это способность к абстрактному мышлению, как способность отвлекать наиболее яркие свойства от явлений внешнего мира и закреплять их в виде слова. Человек обладает языком, как механизмом передачи устной и письменной речи. В отличие от животного человек способен к целесообразной деятельности: игре, труду, учебе, коммуникации. Наше сознание отличает идеаторность – способность создавать новые идеи. Наше сознание направлено на внешний объект или на само себя – интенциональность. Интроспекция – самонаблюдение характеризует наше сознание. Человек способен к рефлексии, самооценке, самосознанию. Сознание человека сложно структурировано и сложно организовано. Невозможно отождествлять сознание только с наличием головного мозга и серого вещества, то есть с материей, так как сознание реализуется через мысли и образы, обладающие идеальной природой.

Нам импонирует умеренно-материалистическая позиция объяснения и трактовки сознания Давидом Израилевичем Дубровским, объясняющая механизм сознания как закодированную информацию, которую мы способны раскодировать. Носители информации могут быть разными, но сама информация имеет идеальный характер. Данная концепция не противоречит утверждению о том, что сознание есть способность высокоорганизованной материи отражать действительность в идеальных формах, в виде мыслей и образов. Сознание – есть субъективная реальность [4,25]. Здесь прослеживается дуальность, двойственность сознания, что в свою очередь коррелирует с учением Декарта о субстанциональном дуализме. В человеке соединяются мыслящая и протяженная субстанции. Наше тело и сознание порождают человека как биосоциальное существо.

Какую бы историческую эпоху мы не взяли, всегда антропологические проблемы, связаны с пониманием подлинной сущности и подлинного бытия человека. Мыслители разных эпох искали сложные ответы на эти вопросы.

В чем же подлинный смысл существования человека?

С метафизической точки зрения, человек – существо тварное, то есть сотворенное Богом, Высшими силами. А поэтому, он призван к совершенствованию своей нравственности, к развитию и улучшению. Кармическое предназначение в буддизме обязывает человека осознать пороки и несовершенства и стать честнее, добрее, искреннее. Но это происходит в том случае, когда человек осознает свое несовершенство и стремится к изменению. Суть этого религиозного мировоззрения в совершенствовании духовности и достижении святости – состояния Мокши, достижения Нирваны (что переводится, как угасание желаний) через очищение души и тела. Карма – воздаяние за грехи и поступки, совершаемые с самого первого воплощения, блуждание по колесу Сансары обусловлены привязкой к телесным ощущениям, наслаждениям и удовольствиям. И только, когда душа перестает притягиваться удовольствиями к телу, она восходит на более высокий уровень и соединяется в нирване с божественной сущностью. Восьмеричный путь указывает направление движения по пути нравственного познания и совершенствования души. Трипитака – канонические собрания текстов школ классического буддизма – корзина буддийской мудрости гласит, что необходимо найти золотую середину, поскольку крайний путь – путь умерщвления плоти низок и груб, но и путь удовольствий – это неприемлемый путь. Необходимо найти середину между удовольствием и страданием [1.65].

К поиску золотой середины призывает и Аристотель в своем произведении «Никомахова этика». Что есть благо для человека? Благо – есть добродетель. «...Именно поэтому по сущности и по понятию, определяющему суть ее бытия, добродетель есть обладание серединой, а с точки зрения высшего блага и совершенства – обладание вершиной. Однако не всякий поступок и не всякая страсть допускает середину, ибо у некоторых [страстей] в самом названии выражено дурное качество, например: злорадство, бесстыдство, злоба, а из поступков – блуд, воровство, человекоубийство. Все это и подобное этому считается дурным само по себе, а не за избыток или недостаток, а значит, в этом никогда нельзя поступать правильно, можно только совершать проступок...» [2,86-87].

Этические учения стоиков говорят нам о том, что необходимо избегать удовольствия. Сенека в «Нравственных письмах к Луцилию» пишет, что человек должен покориться необходимости, то есть судьбе. Через познание Бога идти к цели, быть действенным. Он советует своему ученику:

«Живи сообразно с природой вещей». Не уклоняться от нее, руководствоваться ее законом, брать с нее пример, – в этом и заключается мудрость. Следовательно,

жизнь счастлива, если она согласуется со своей природой. Такая жизнь возможна лишь в том случае, если, во-первых, человек постоянно обладает здравым умом; затем, если дух его мужествен и энергичен, благороден, вынослив и подготовлен ко всяким обстоятельствам; если он, не впадая в тревожную мнительность, заботится об удовлетворении физических потребностей; если он вообще интересуется материальными сторонами жизни, не соблазняясь ни одной из них; наконец, если он умеет пользоваться дарами судьбы, не делаясь их рабом». Ибо «Счастливым мы называем того, кто только благое и злокачественное настроение духа почитает за благо и за зло, кто свято исполняет нравственный долг и довольствуется добродетелью, кого случайные обстоятельства не могут сделать ни самонадеянным, ни малодушным, кто наибольшее значение придает тому благу, которое он может сам себе создать, для кого настоящим удовольствием будет... презрение к удовольствиям»...[9,510-511].

Доктрины Древнего Китая и Древней Индии рассматривают человека не просто как материально-телесное существо, а видят в нем биоэнергоинформационную систему, рассматривают человека в неотрывной связи с природой и Космосом. Древнекитайская (даосская доктрина) призывает человека совершать добрые дела и поступки, так как тело человека – это сосуд, в котором находится тридцать четыре тысячи духов. И еще столько же духов человек должен привлечь, благодаря созиданию добрых дел. «Довольствуйся малым», – говорят представители даосизма. Они учат тому, что нельзя ставить себя впереди вещей и явлений, нельзя ставить себя и позади вещей и явлений, лишь тогда можно стать властителем всего сущего. Есть способ или нет способа [совершить что-либо], они действуют всегда сообразно времени; есть мера или нет её, они действуют в согласии с природой вещи, поэтому и говорят, что «учение мудрецов бессмертно потому, что оно меняется в соответствии со временем и только этим сохраняется. [12, 313-316]. Все в этом мире зависит от круговорота стихий. С точки зрения даосизма в мире происходит постоянное взаимодействие сил «Инь» «Ян», которое проявляется через круговорот пяти стихий. Великий предел Тайцзы венчает знак «Инь» – «Ян», символизирующий двойственность и диалектику бытия. Все в этом мире состоит из единства и борьбы противоположностей, все течет, все изменяется: «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку», – утверждает древнегреческий мыслитель Гераклит. «Все – есть сходящиеся и расходящиеся начала». Многомерность, многообразие и двойственность характерны для бытия и подлинной действительности человеческого существования. Изменчивость и системность лежат в основе всего сущего.

Философская антропология, да и вся современная философия пытаются понять, в чем суть подлинного бытия человека? В чем оно заключается? На что направлено? Злой ли рок и предопределение ведут по жизни

человека, отрабатывающего свои грехи, совершенные в прошлой жизни? Фатальность, неизбежность, предопределенность того, чего невозможно избежать (как предрекает нам религиозное сознание). Или же человек сам творит свою жизнь, и даже жизнь всего человечества?

Попытаемся разобраться

Сократ утверждает, что с познания самого себя начинается путь к счастью. «Познай самого себя, и ты познаешь Богов» - так было написано на вратах древнего храма - Дельфийского оракула. Для Сократа познание – есть благо, а невежество – зло. Поиски истины и свободы мысли приводят Сократа к пониманию того, что абсолютная истина не существует. «Я знаю только то, что ничего не знаю». Сократ рассматривает существование человека через призму познания. Познание своей собственной невежественности – первый шаг на пути познания смысла бытия для Сократа. И здесь он во многом прав. Познание всего мира невозможно. Для человека недоступно познание мира, но доступно познание самого себя, своих достоинств и недостатков. Именно с самопознания и с самопонимания начинается развитие духовности человека. Длинный путь, начинающийся с самооценки и понимания своих потребностей, ведет к развитию личности, к осознанию личных ценностей, к самореализации. Именно на вершину своей пирамиды ставит А. Маслоу потребность в самореализации. Самореализованные, самоактуализированные личности удовлетворены своей жизнью. «Самоактуализированный индивидуум изжил в себе эти дихотомии, преодолел атомизм, объединил частности в общее, поднялся на уровень наджитейской целостности». «Например, такие извечно непримиримые антагонизмы, как сердце и разум, инстинкт и логика не являются таковыми для здорового человека; он не видит здесь противоречия, они синергичны для него, потому что говорят ему об одном и том же, устремляют его к одной цели. Иначе говоря, желания самоактуализированного человека не вступают в конфликт с разумом» [6,154-165].

Для Платона, как основоположника объективного идеализма, первичен мир Эйдосов – мир идей. И душа человека зависима от высших идей. Нам известна знаменитая триада Платона: Единое-Ум-Душа, где Душа человека зависима от Единого и Ума – высших эйдосов. Единое – первоначало всех идей и всех вещей. Ум – сущность всех вещей, обобщение всего живого на Земле. Душа – подвижная субстанция, которая связывает единое-ничто и ум – все живое, а также связывает все вещи и явления. Душа человека – есть часть мировой души, она бессмертна. При этом душа человека, состоящая из вожделеющей, разумной и волевой, приходит в этот мир, забыв о своем прежнем существовании, и именно, посредством познания, она вспоминает ту информацию, которую знала ранее. Безусловно, познание здесь также ставится во главу угла.

Для теологов средневековья познание предполагает апофатический и катафатический путь постижения Бога. Либо через изучение Библии и соответствия ее требованиям и канонам, либо Бог – как святой Дух сам входит в сознание человека и через мистические знаки, символы и сновидения указывает правильный путь. В средние века знание и вера сталкиваются. Вера первична. Если веруешь, то будет тебе дано и знание. Умерщвление плоти: подчинение тела душе является определяющим. Отсюда и в современном мире, разорванность души и тела. Двойственность, дуальность. Как пишет Карл Ясперс: человек ни плох, не хорош, он противоречив. Он раздраем, как разум и чувства, как душа и тело. Отсюда следует, что человек существо-страдающее, обреченное на поиски себя, своего подлинного бытия и смысла жизни. Не случайно наиважнейший постулат буддизма: «Жизнь – есть страдание. Чтобы избежать страданий, нужно уменьшить желания». Об этом пишет и Артур Шопенгауэр, подчеркивающий, что человеком управляет Природная воля. Шопенгауэр, будучи буддистом, выстраивает свою иррационалистическую концепцию на понимании того, что человеком управляет воля, проявляющаяся как всеобъемлющее хотение, желание [14]. Чтобы избежать страданий, необходимо ограничить желания.

Антрополог – Хельмут Плеснер утверждает, что человек отличается от животного своей экс – центрической позицией, что позволяет ему отделять свое «Я» от физического существования, осознавая свою самость. Страдающий человек всю жизнь пытается найти основу, лишённую случайностей. Но даже в Боге он этого не находит, ведь Бога никто никогда не видел. Он находится в поисках устойчивого бытия, равновесия. Человек, будучи самосозидающим, творит себя как личность. Частные науки не способны понять суть и сущность человека. К этому призвана философия.

Восточное мировоззрение приучает нас к принятию неопределенности, не заикленности на результате, чистоте сердца, пустоте сознания. Этому учат медитативные практики, берущие свое начало в древних восточных учениях, являющиеся, по сути, психотехниками: дыхательными, физическими и психологическими упражнениями, оздоравливающими психику и тело человека. Работа над своим телом и над сознанием - путь самосовершенствования, саморегуляции, самоактуализации, что само по себе вносит смысл в существование человека. Подлинный смысл в саморазвитии, в конструировании своей реальности, когда бессознательный образ постепенно преобразуется в цель, в идеал, увлекающий человека вперед и вверх к реализации подлинного смысла жизни. Порождение смысла – сущность сознания. Человек не просто привносит смысл в мир, но сами эти привносимые смыслы обладают особым бытием, особым видом реальности. «Субъективность оказывается особым дополнительным измерением бытия (человеческая субъективность имеет онтологическое

значение), и само бытие тем самым выступает как нечто большее, чем совокупность атомов, галактик, лесов, полей и гор». [7,12]

Как утверждает Виктор Франкл человек, попадая в состояние экзистенциального вакуума, теряет себя [10]. То же самое, утверждает и Альбер Камю. Он говорит, что главный вопрос философии – это вопрос о самоубийстве. Ведь, если человек находит смысл существования, он продолжает жить, а если он теряет подобные ориентиры, он легко уходит из жизни.

Термин «подлинное существование» введен представителями экзистенциализма. Экзистенциализм – это направление современной Западной философии, которое возникает после мировых войн и указывает на конечность бытия человека. Человек, в отличие от животного, осознает свою смертность. Он всегда думает о том, что он смертен. Призрак смерти всегда стоит перед ним, как неизбежность. Экзистенциализм – философское направление, дающее надежду на то, что человек, способен влиять на свою собственную судьбу. Свобода – выбор – ответственность за сделанный выбор. Такова схема действия для каждого из нас. Это ставит человека перед лицом жесткой осознанности и серьезности производимого выбора. Два из них являются наиболее важными: это выбор партнера и выбор профессии, но это и выбор образа жизни, мироощущения, позитивного утверждения.

Сирен Кьеркегор считает, что человек проживает следующие стадии своей жизни: эстетическую, этическую и стадию познания Бога. Этим обусловлен выбор человека и его бытие, что предполагает стремление к совершенствованию духовности и осознанию нравственных ценностей.

Русский мыслитель Федор Михайлович Достоевский призывает нас выбрать путь Бого-человека, а не Человеко-божества. Следовать нравственным законам: не убей, не укради, не прелюбодействуй, не лги, уважай старшего, не впадай в уныние и т.п. Отвержение веры во Христа приводит к бунту, к гибели, к преступлению и самоубийству. Цель и смысл жизни и существования человека Достоевский видит в нравственном восхождении человека. «Жизнь задыхается без цели» – цитата классика. Смысл жизни в следовании вере во Христа. Спасение души – главная цель человека и человечества. Заблудший Родион Раскольников совершает самое ужасное преступление, не понимая, что нельзя делить всех людей на тварей дрожащих и право имеющих. Спасение души через веру и правду жизни помогает обрести ему Вера Мармеладова – добрая душой и человечная в своих проявлениях. Через любовь – высшую ценность, происходит валоризация сознания героя.

Идентичную позицию мы видим у Владимира Соло-

вьева в его произведении «Оправдание Добра». Только, совершая добрые поступки, человек обретает мудрость, а добро становится субстанциональным, Богиня мудрости София побеждает зло в этом мире.

Одним из выдающихся французских философов является Жан Поль Сартр, который в своих работах пытался найти ответ на вопросы: самостоятелен ли человек в своем выборе, самоопределении? В чем смысл жизни? Свободен ли человек?

Сартр убежден в том, что внешний мир не определяет человека. Сам человек выбирает. «Бытие в себе» – это мир вещей и предметов, а «Бытие для себя» – это сознание человека, оно формируется под воздействием знаний, ценностей и идеалов. Схожей является позиция антрополога – М. Шелера, о том, что человек, в отличие от животного, обладает эмоциональным априори. Во главу ценностной иерархии, существующей в сознании каждого, человек ставит свою ценность. Для Шелера любовь – высшая ценность, мать самого Духа [13].

Представители экзистенциализма дают надежду на то, что именно от человека зависит выбор, но и ответственность должен будет нести сам человек. А выбор зависит от уровня развития сознания, от личностной зрелости. Карл Ясперс вводит понятие переоценки ценностей в «пограничной ситуации», ведь именно в ситуациях между жизнью и смертью происходит переоценка ценностей в сознании человека. Человек начинает ценить жизнь и торопится изжить свои самые сокровенные смыслы, чтобы жизнь не была прожита зря.

Н. Бердяев, считающий, что человек триединое существо, обладающее душой, телом и духом, может очень легко отказаться от формирования личности внутри себя, то есть от духовности. Легче быть конформистом и жить, подстраиваясь под чужие авторитеты. Быть личностью, это значит активно отстаивать свою жизненную позицию, не пугаясь борьбы и сопротивления со стороны мира. Быть личностью, значит постоянно работать над своим сознанием и поиском смысла жизни, нравственно совершенствуясь и сохраняя аутентичность – целостность. Все это невозможно без кропотливого труда и усиленной познавательной деятельности. Бердяев Н.А. в книге «О человеке, его свободе и духовности». Пишет: «Быть личностью трудно, быть свободным – значит взять на себя бремя. Легче отказаться от личности и от свободы, жить под детерминацией, под авторитетом». «Человеческий дух всегда должен себя трансцендировать, подыматься к тому, что выше человека. И тогда лишь человек не теряется и не исчезает, а реализует себя. Человек исчезает в самоутверждении и самодовольстве. Поэтому жертва есть путь реализации личности» [3,165].

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология мировой философии. В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1969. С. 65.
2. Аристотель. Никомахова этика. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998.
3. Бердяев Н.А. «О человеке, его свободе и духовности». - М.: Изд-во «Флинта», 1999.
4. Дубровский Д.И. Проблема идеального. – М.: Изд-во «Мысль», 1983.
5. Кант И. Критика чистого разума. М.: Изд-во «Мысль», 1994.
6. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. –М.: Изд-во «Смысл», 1999.
7. Ненашев М.И. «Идеи феноменологии Эдмунда Гуссерля» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-fenomenologii-edmunda-gusserlya>
8. Самоактуализированные люди: Исследование психологического здоровья. (Мотивация и личность, Гл.11, Спб., 1999; Перевод А.М. Татлыбаевой Гл.11, Спб., 1999. OCR: Ихтик.
9. Сенека Л.А. О блаженной жизни. Антология мировой философии. В 4 т. Т. 1. Ч. 1. М. Мысль, 1969.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Изд-во «Прогресс» 1990
11. Фромм Э. Душа человека. М.: Изд-во «Республика», 1992.
12. Ши цзи // Древнекитайская философия. Собрание текстов. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1973.
13. Шелер М. Избранные произведения. М.: Изд-во «Гнозис», 1994.
14. Шопенгауэр А. Избранные произведения. М.: Изд-во «Просвещение», 1992.
15. Ясперс К. «Духовная ситуация времени». – М. Изд-во: «ИНИОН», 1990.

© Бобышев Сергей Васильевич (history@festu.khv.ru), Лушкина Татьяна Алексеевна (tlushkina@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

[ЗА] ПРЕДЕЛЫ ВЫБОРА И ДИАЛОГА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ РЕАЛЬНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Большакова Анастасия Сергеевна

Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого
anastasiabolshakova00@gmail.com

[BEYOND] THE LIMITS OF CHOICE AND DIALOGUE: AXIOLOGICAL RISKS OF THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE REALITY

A. Bolshakova

Summary: The article uses the example of dialogue transformation (negation) and the problem of delegating responsibility to describe the axiological risks arising from the spread of artificial intelligence. The digital environment is presented as the sphere of the ultimate inflation of Dialogue, the sphere of extimacy and unification of the Language field, depriving the subject of its own value and integrity. Communication between the subject and the AI (Self-Other with the Other) follows the model of anamorphosis, which, by deconstructing hierarchies of values, captures the subject in the (liminal) space of the void of the Dialogue displaced outside. The subject's delegation of responsibility and the right of moral choice to the AI eliminates the value of the uniqueness of an act, which creates the illusion of immortality. Dialogue and responsibility in the conditions of AI development are increasingly alienated into virtuality, depriving the subject of freedom, and giving ontological status to the risks of the value order.

Keywords: axiological risk, artificial intelligence, responsibility, moral choice, Dialogue, language, anamorphic type of communication.

Аннотация: В статье на примере трансформации (негации) диалога и проблематики делегирования ответственности рассматриваются аксиологические риски, возникшие в связи с распространением искусственного интеллекта. Цифровая среда представляется сферой предельной инфляции Диалога, сферой экстимности и унификации поля Языка, лишаящей субъекта собственной ценности и целостности. Коммуникация между субъектом и ИИ (Я-Другого с Другим) осуществляется по модели анаморфоза, который, деконструируя иерархии ценностей, захватывает субъекта в (лиминальное) пространство пустоты вытесненного вовне Диалога. Делегирование субъектом ответственности и права морального выбора ИИ устраняет ценность неповторимости поступка, что создает иллюзию бессмертия. Диалог и ответственность в условиях развития ИИ все больше отчуждаются в виртуальность, лишая субъекта свободы и придавая рискам ценностного порядка статус онтологических.

Ключевые слова: аксиологический риск, искусственный интеллект, ответственность, моральный выбор, Диалог, язык, анаморфный тип коммуникации.

«Нынешнее положение человека состоит в фиксации индивида в «подвешенном» состоянии – тотальной неопределенности, двойственности, или вернее множественности – зависании в точке ветвления (бифуркации) [7]»

За последнее десятилетие цифровой трансформации общества наряду с развитием больших данных и вычислительных мощностей, необходимых для их обработки, предметом противоречивых мнений и обширных дискуссий стал искусственный интеллект. Вызовы, связанные со стремительным распространением ИИ, проникли во все сферы жизни, отрасли знания и научные дисциплины. Возможно, стоит вести речь о том, что искусственный интеллект, как бы «прикрепляясь» к каждому диспозитиву и трансформируя этот объект-диспозитив¹, меняет «диалектику живых существ и диспозитивов», при которой «субъект становится единственной

возможной формой создания и обозначения пространства между ними [12, с. 79]». В условиях развития ИИ этой возможной формы продуцирования пространств между диспозитивами практически не остается, и, если согласно Агамбену, «...в жизни индивидуумов не осталось ни одного момента, который не был бы моделирован... или контролируем каким-либо диспозитивом [1, с. 27]», то на сегодняшний момент сами диспозитивы во многом моделируются ИИ, и только во вторую очередь, моделируют субъективное бытие. Данная ситуация значительно, зачастую парадоксальным образом, изменяет классические этические категории. Но в данной статье нам бы хотелось, отвлекаясь от причинности, по которой ИИ возводит реальность в триумф парадоксов, подробнее остановиться на проблеме последствий - рисков аксиологического характера, возникновение которых обусловлено как самим ИИ, так многочисленными, связанными с ним мистификациями.

¹ В терминах Дж. Агамбена – «любая вещь, обладающая способностью захватывать, ориентировать, определять, контролировать и гарантировать поведение, жестикуляцию, мнения и дискурсы живых людей», «не только тюрьмы, психбольницы, паноптикумы..., но и письменные принадлежности, письмо, литература, философия ... и, почему бы и нет, сам язык». Цит. по Агамбен Дж. Что такое диспозитив? // Что современно? Киев, 2012. — С. 26.

Так, понятие «аксиологический риск» определяется как «риск формирования неких ценностей, не соответствующих нравственному идеалу (оппозиционные ценности) [9]», и в данном контексте важно, что такие риски следует рассматривать не как прямую угрозу или опасность, а скорее как феномен, за собой эти угрозы влекущий. Мы же в данной работе под аксиологическими рисками будем понимать риски, которые находятся не столько в сфере оппозиции «классической» нравственности, сколько возникающее в новом возможном поле ценностей и смыслов (иначе говоря, трансформация ценностей не всегда противопоставлена нравственному идеалу, меняются не сами ценности, а форма их экзистенции, их «встраиваемость» в цифровой ландшафт, придающая самой реальной действительности характер виртуальной). И, несмотря на непосредственную аксиологическую составляющую, они (эти риски) не просто носят инструментальный характер (обратимый, поддающийся коррекции), а скорее обладают тотализующим статусом «координатора» новой онтологии.

Среди основных аксиологических рисков, возникших с развитием ИИ, можно выделить следующие: усиление множественности идентичности как следствие появления цифровой идентичности (которая может быть ложной, в т.ч. сгенерированной искусственным интеллектом), влекущее за собой этические и аксиологические противоречия (невозможность однозначности ее ценности и репрезентации); потеря ценности знания и переход его в информацию; потеря волевой составляющей саморепрезентации (она может выстраиваться на основе ИИ другими пользователями без ведома субъекта, свободно циркулируя в цифровом пространстве); «дегуманизация» Диалога (потеря его гуманистического содержания); «рассеивание» морального сознания в связи с делегированием выбора алгоритмам; трансформация категории свободы, которая может быть понята как форма анонимного и безличного блуждания, когда Я рассеяно и фрагментировано в обширных (нейро)сетях, свобода становится танцем между саморассеянностью и не менее плюралистичными этическими обязательствами (поверхностная эстетизация нравственности); своеобразное затмение, потенциальное стирание «лица» как того, что не может быть сведено к простым данным или информации, а скорее превышает и разрушает любые попытки тотализации (в терминах Э. Левинаса - как «сугубо внешняя сторона, абсолютная экстериторность, которой субъект никогда не обладает [6]», источник этических требований, призывающий нас к ответственности). Развитие ИИ, при помощи которого принятие решений все больше опосредуются алгоритмами, открывает ситуацию, когда Другой может быть сведен к набору количественных переменных, лишенных своей уникальности и этической востребованности (Другой больше не воспринимается как источник трансцендентности). Разумеется, данный список может быть конкретизирован

дилеммами цифровой этики и реальными примерами (событийными остановками реальности, в которых должен инкапсулироваться субъект как субъект морального выбора) – начиная от «практикоориентированных» ситуаций (предельно «предметных» сфер) выбора (цифровое насилие, цифровая агрессия, дипфейки и их производные), заканчивая экзистенциальными (исконно онтологическими) проблемами (виртуальный эскапизм, трансформация базовых экзистенциалов (смерть, тревога, ужас)), усиливающими дезориентацию/дереализацию (в) реальности.

Далее будет рассмотрено только два (наиболее, по нашему мнению, фундаментальных) аксиологических риска из множества возможных: первый связан с трансформацией ценности Диалога, второй – с трансформацией категории ответственности.

ИИ как проводник в пространство между коммуникацией

Первый аспект, на который хотелось бы обратить внимание – это принципиальная перестройка языка в цифровом пространстве. Вспомним притчу о вавилонской башне: как Бог раздробил человеческий язык на множество частей, введя в сферу коммуникации измерение отчуждения («Падение от единого языка - это падение от чистой утопической непосредственности мира презентации в неопределенные глубины мира репрезентации [14, с. 134]»), так алгоритмы ИИ создали пространство полностью отчужденной коммуникации, сферу вне Языка и вне Диалога (сферу предельной инфляции Диалога, ставшей возможной благодаря «оцифровыванию» реальности, экстимности («вынесение интимности вовне [13]», неологизм Ж. Лакана), унификации поля Языка/Диалога, в которой субъективность теряет свою ценность).

Язык является лишь сиюминутным результатом, всегда неопределенным итогом социальных реалий, которые он отражает, и контекстов его использования, при этом он участвует в конструировании и рационализации социальной реальности, всегда выступает посредником в вечной ссылке на некую внешнюю реальность, находится в постоянной коммуникации с ней. Язык становится избыточно производимым и избыточно означаемым, знаки, будучи гиперреферентными по отношению друг к другу (не зависящими от какого-то реального внешнего объекта-референта), разрастаются во всех направлениях. Язык в цифровом пространстве вынужденно существует в ситуации постоянно накапливающейся знаковой (в гиперпроизводстве знаков), являясь средством сжатия и циркуляции переименованного, тотальных эффектов перепроизводства простых знаков. Достигнув точки насыщения, язык вынужден сжимать себя в информацию [14]. Цифровое пространство, таким образом, - пространство сжатого (до точки?) языка, пространство

информации, а пространство ИИ (на примере диалогового чат-бота) – пространство-между (между публичным и приватным пространством, между пространством субъекта (субъективности) и объекта (объективированности), между знаками в отсутствие референта, а в более широком смысле – между феноменальным миром и его интерпретацией).

ИИ – лиминальный репортер реальности, ее ретранслятор и, что наиболее важно, ее создатель. Нейросети вносят свой вклад в создание общественных и частных пространств, инсценируя реальность, зачастую ложную, галлюцинаторную (явление галлюциноза). Язык ИИ – это одновременного многоголосье и какофония (множество голосов (всегда Других) – институциональных, научных, организационных, коммерческих, ассоциативных, индивидуальных, маргинальных и т. д.). Каждый голос вносит свой вклад в отношения власти, которые также являются отношениями языка. Конструирование как публичного, так и частного пространства внутри «диалога» (субъект – искусственный интеллект) – это всегда конструирование пустоты. Вспомним здесь размышления Б. Гройса о публичных пространствах: «Толпа на улицах — это одинокая толпа, толпа, которая общества не создает. [...] ... чтобы публичное пространство имело более постоянный характер, то есть конституировалось как пространство, которое, в свою очередь, может конституировать общество, нам нужно это публичное пространство построить, то есть построить вакуум, пустоту, в которой общество может состояться: впустить в город вакуум, ничто, не-место, если хотите — у-топию [3, с. 7]». Пространство такого «диалога», таким образом, это всегда не-пространство, сфера-между не в смысле промежуточного пункта в терминах конституирования акта коммуникации (как пространство между отправителем и получателем, пространство декодировки и становления смысла, пространство декартовой репрезентации, «которая устанавливает отношения между двумя различными субстанциями, телом и разумом, субъектом и объектом, человеком и миром» и является «единственным способом гарантировать реальность субъекта и реальность природы [21]»), а в смысле сферы инверсий и смены углов зрения. Такой диалог – это зазор в более широком смысле – между реальностью и виртуальностью.

Л. Сфез выделяет три основные тенденции в коммуникации: репрезентативная, экспрессивная и коммуникация, «сбивающая с толку» [20]. Первая базируется на метафоре машины, которую человек использует и контролирует: для отправителя коммуникация означает отправку вычисляемых сообщений получателю. В свою очередь, экспрессивная коммуникация, основанная на метафоре организма, приспособляющегося к окружающей среде, может быть передана мыслью Р. Барта «общаться – это говорить так, как человек представляет себе свою собственную речь, чтобы быть услышанным [15]»

(отправитель заранее становится и получателем: «коммуникация уже не состоит из объективного сообщения, поскольку оно является внешним по отношению к общающимся субъектам, а пребывает в субъективной экспрессивности этих взаимодействующих субъектов [16]»). И, наконец, третий тип коммуникации – сбивающая с толку, в основе которой лежит «метафора общающихся субъектов, объединенных некоей неразрывной связью, существующей внутри самой коммуникации [20]», а не с коммуникацией (репрезентативный тип) или через коммуникацию (экспрессивный тип). Другими словами, «реальности второй степени, формируемые отправителями, или реальности третьей степени, формируемые получателями, принимаются за одну и ту же реальность первой степени, которая сливается с исходными данными» [20, р. 87]. Л. Сфез полагает, что эта тенденция сигнализирует о появлении обедненной и даже опасной формы коммуникации, так как она «осуществляется от себя к себе, но от себя, растворенного в целом, это общение не-себя с не-собой» [20, р. 121]. Возникает ситуация, в которой субъект, вступая в акт коммуникации, отрезает себя от реальности, а сообщение, отправитель и получатель сливаются.

В контексте искусственного интеллекта нам хотелось бы продолжить ряд типов коммуникации, предложенный Л. Сфез, и описать тип коммуникации между субъектом и ИИ, при котором реальность не «отрезается» от субъекта, а расслаивается, формируя реальность между, или лиминальную реальность. В основе каждого из вышеописанных типов коммуникации лежит метафора или принцип: машины, организма и пр. На наш взгляд, для коммуникации между субъектом и ИИ подойдет метафора анаморфоза, назовем это анаморфным типом коммуникации (субъект-объектная связь не внутри коммуникации, не через коммуникацию и не с коммуникацией, а между коммуникацией). Так, анаморфоз – это искажение, приобретающее доступную для восприятия форму при смене угла зрения, а в цифровом пространстве «само понятие субъекта помещено в искажение [5]». «О присутствии взгляда как невидимого в зрительном поле объекта можно судить по анаморфическому искажению пространства, по его внутреннему расщеплению. [...] Именно взгляд позволяет субъекту и его бытию отражаться друг в друге в анаморфическом искажении [5]». Коммуникация между субъектом и ИИ – это коммуникация не «не-себя с не-собой», а Я-Другого с Другим, и в поле этой коммуникации возникает еще один актер – взгляд (других), поддерживающий принцип прозрачности.

И анаморфоз, и коммуникация – это способ столкновения с реальностью. Отсутствие взаимности между субъектом и Другим проявляется в переживании одушевленности в неодушевленном (отсюда и ужас от эффекта «зловещей долины» и пр.). Анаморфная коммуникация проявляет незавершенность видимости мира.

Репрезентации, экспрессии и уловок, сбивающих с толку, всегда недостаточно – они всегда в процессе становления, расширения, трансформации. Общение с ИИ открывает игру, в которой зациклено возникновение реверса между словом и смыслом. В процессе коммуникации внимание субъекта всегда обращается на отсутствующую центральную точку, пробел, который можно интерпретировать как репрезентацию отсутствия. Этот центральный разрыв в поле коммуникации, в пространстве диалога, также соответствует тому, что теряется в нашем процессе вербального обмена, то есть тому, что не может быть выражено. Невысказанное в диалоге, вызывающее постоянное колебание между моментом, когда мы слушаем, и моментом, когда мы как бы захвачены и раскрыты словами другого, не является чем-то неуловимым. Напротив, оно настойчиво вызывает то слепое пятно, которое опережает субъекта - послание, которое невозможно полностью понять, послание, одновременно дестабилизирующее и захватывающее в вербальном обмене, не просто потерянная информация, а элемент, который указывает на отсутствие (нечто из ничто, распространение из отсутствия), сублимирует его и делает субъекта захваченным пространством «между» коммуникацией.

Отчуждаемая ответственность: ИИ как Другой

Ответственность в цифровой среде - это ответственность перед неопределимым, перед тем, о чем нельзя сказать, что оно полностью существует, но тем не менее оно оказывает влияние на нашу повседневную жизнь (здесь наиболее уместен неологизм, введенный Ж. Деррида – хонтология (от слов «призрачный», «преследующий», «навязчивый» и «онтология»), «призрак действует на коллектив, он не «субъективен», но различить его можно только через конкретное субъективное восприятие, поскольку в определенном смысле субъективность сама призрачна [4, с. 92]). Ответственность в цифровой среде призрачна, цифровые взаимодействия с ИИ – это хонтологические способы освоения действительности, в реальности не репрезентированные.

В категории ответственности в условиях цифровизации происходят три серьезных сдвига. Первый - ответственность больше не имеет прежнего объекта, второй - ответственность по большей части осуществляется в регистре будущего, а не прошлого (ответственность – это предвидение будущего), третий - ответственность, ориентированная на будущее, неограниченна [17]. Другими словами, цифровая ответственность – ответственность не за себя, а за других, которым может быть причинен вред из-за отсутствия у них средств для защиты от рисков, которым мы их потенциально подвергаем/подвергнем в будущем. Этика цифровой ответственности, выражаясь словами Г. Йонаса, – это «этика предвидения», отвергающая акцент на моральном качестве поступка и имеющая

дело с действиями, «которые оказывают несравнимое каузальное воздействие на будущее и которые сопровождаются прогностическим знанием, которое, пусть и неполное, выходит за рамки всего, что было известно в прошлом. К этому следует добавить масштабность долгосрочных действий и, очень часто, их необратимость [18]».

Учитывая, что будущее нельзя предсказать с какой-либо уверенностью, этика ответственности должна, по мнению Г. Йонаса, «изобрести новые парадигмы», и в качестве одной из таких парадигм ученый предлагает феномен страха за других и предчувствие угрозы. «Только в первых проблесках бури, которая приходит к нам из будущего, на заре ее планетарных масштабов и в глубине ее человеческих ставок, мы можем обнаружить этические принципы, из которых можно вывести новые обязательства, соответствующие новой власти. Я называю это “эвристикой страха” [18]». «В этом универсальном для всех живущих чувстве (чувстве страха) происходит объединение мира [7]». Можно отметить, что в контексте ИИ этот страх – страх инаковости, расширяющей ответственность: для того, чтобы быть привлеченным к ответственности, достаточно принятие возможного риска.

Таким образом, ответственность мыслится уже не в категориях отношения сознания к самому себе, а как отношение к Иному, именно Иной или Иное возлагает ответственность. Это одна ситуация: ответственность в цифровом пространстве просто ложиться на субъекта. Но есть еще и противоположный случай, касаемый снятия с себя ответственности. Современная ситуация развития нейросетей в аспекте размышлений о категории ответственности открывает достаточно парадоксальный эффект морального сознания – моральный выбор полностью или частично может быть делегирован ИИ. Этот эффект (и сам ИИ) наследует генетику внешней памяти, к которой прибавляется эффект «овнешвления» выбора, а стало быть, свободы. Делегирование ответственности размывает «реальность» действительности, ее ценность и ценность действия – единственности и неповторимости поступка, события (М. М. Бахтин), (поступок неповторим как жизнь (его нельзя «прожить» заново), и устранение поступка и ценности события, в свою очередь, обесценивает смерть, создавая иллюзию бессмертия: виртуальное становится реальным, ведь выбор совершается там (сфера бытия ИИ), свобода, адресуемая алгоритмам, также реализуется в виртуальности. Здесь, на наш взгляд, уместно будет вспомнить Э. Левинаса с его идеей о том, что возложение ответственности на других — это настоящая дестабилизация субъекта. «Чувствовать себя ответственным так же тревожно и головокружительно, как быть в заложниках», «как если бы [...] самость пробудилась, как если бы ею обладал другой [19]». «Субъект ... расшатывается другим, требованием или обвинением без слов, на которое я не могу ответить словами, но за которое я не могу отрицать ответственности [19]».

Цифровая среда породила идею «человека дополненного», что «подразумевает, что субъект что-то рутинизирует, автоматизирует и, соответственно, уже может передать (делегируют) эту функцию цифровой среде», так как «цифровая программа подсчитает, измерит, оценит быстрее, качественнее человека» [10]. Разумность алгоритмов, по словам Ю.М. Лотмана, «заключается не в том, что устройство выбирает «целесообразные», «хорошие» или «нравственные» решения, а в том, что оно выбирает [8]», и в этом же - их опасность (сущность самого аксиологического риска). Э.В. Патраков и Н.Е. Водопьянова провели исследование применения цифровых технологий относительно морального выбора, и в результате пришли к выводу, что «непосредственная готовность делегирования морального выбора («доверяю цифровой программе, цифровому алгоритму действий») имеет невысокую, но достаточно очевидную связь с высоким уровнем эмоционального истощения [10]». Здесь возникает вопрос: насколько уместно говорить о трансформации ценностей в современном обществе, если категория морального выбора (вспомним Ж.-П. Сартра с его «выбором человека вообще [11, с. 324]»), неотделимая от Я, «снимается»? Возможно, уместнее будет вести речь о полном снятии некоторых нравственных ценностей – на наш взгляд, данное понятие ближе современной цифровой ситуации, нежели «упадок»/ «трансформация». М. Бланшо писал, что «Я свободно по отношению к Другому лишь тогда, когда оно вправе отклонить требования, исторгающие его из самого себя, исключаящие его из собственных пределов [2]», и в этом смысле утрата при-

чинности поступка, его единственности как следствие отсутствия «личного» выбора – это не уход от требований Другого (в нашем случае – ИИ), это полное в них растворение, имплозия Я.

Заключение

Таким образом, искусственный интеллект (и цифровое пространство в целом) радикально трансформирует категории языка, диалога, морального выбора, поступка, ответственности, выступая катализатором аксиологических рисков. ИИ предлагает себя в качестве деконструкции любых оппозиций и символов: женщина/мужчина, мозг/компьютер, человек/машина; является проводником в мир, в котором подрываются понятия горизонтальности и вертикальности, поверхности и глубины, постоянства и ограниченности существования. И, в конце концов, все трансгрессии, деконструкции и метаморфозы находят свое игровое оправдание (всегда предполагающее свободу, уловки для свободы – выбора и диалога). Диалог и ответственность – это бинарная оптика (сродни априорным инструментам И. Канта, формирующим поле опыта), благодаря которой все еще можно говорить о человеке. ИИ, поднимая с новой остротой этическую и антропологическую проблематику, размывает, в первую очередь, не столько человеческое Я, сколько способы (оптику), при помощи которых это Я свободно конституируется и имеет возможность через Диалог и выбор (обладающих «регенерирующим» эффектом) воссоздавать себя заново в условиях неопределённости и множественности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агамбен Дж. Что такое диспозитив? // Что современно? Киев, 2012. — 78 с.
2. Бланшо М. Неопишемое сообщество / Пер. с фр. Ю. Стефанова. Изд.: М.: МФФ, 1998. URL: <http://lib.ru/INPROZ/BLANSHO/soobshestwo.txt> (дата обращения: 21.04.2024).
3. Гройс Б. Публичное пространство: от пустоты к парадоксу. — М.: Strelka Press, 2012. — С. 7.
4. Деррида Ж. Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и Новый Интернационал (Derrida J. Spectres de Marx. L'État de la dette, le travail du deuil et la nouvelle Internationale. P., 1993) / Пер. Б. Скуратова, под ред. Д. Новикова. М., 2006. — С. 92.
5. Долар М. Анаморфоза. // Лаканалия, № 22 «Нити», 2016. - С. 171. URL: <http://www.lacan.ru/journals/22-2016-niti/mladen-dolar-anamorfoza/> (Дата обращения: 26.04.2024)
6. Евстропов М.Н. Эммануэль Левинас: «Лицо» как абсолютное выражение // Известия ТПУ. 2010. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emmanuyel-levinas-litso-kak-absolyutnoe-vyrazhenie> (дата обращения: 23.04.2024).
7. Каширин А.Ю. Страх как культурная экзистенция современной мифологии // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2018. №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strah-kak-kulturnaya-ekzistentsiya-sovremennoy-mifologii> (дата обращения: 24.04.2024).
8. Лотман Ю.М. Мозг — текст — культура искусственный интеллект // Статьи по семиотике и топологии культуры. — Таллин: «Александра», 1992. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-selection.htm#_Toc509600917 (дата обращения: 24.04.2024).
9. Назарова Ю.В., Каширин А.Ю. Аксиологические риски в контексте современного образования // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2019. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskie-riski-v-kontekste-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 24.04.2024).
10. Патраков Э.В., Водопьянова, Н.Е. «Человек дополненный» или «человек делегирующий»: делегирование морального выбора — следствие цифровизации? // Современные направления исследований в психологии: вызовы третьего десятилетия XXI века: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, доктора философских наук, профессора Георгия Викторовича Телятникова, 30-летию факультета психологии Тверского государственного университета, Тверь, 01–02 июня 2023 года. — Тверь: Тверской государственный университет, 2023. — С. 51–57.
11. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сартр Ж.-П. Сумерки богов. — М., 1989. — С. 324.

12. Томильцева Д.А. Мораль в теории диспозитивов и проблема субъективности // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moral-v-teorii-dispozitivov-i-problema-subektivnosti> (дата обращения: 20.04.2024).
13. Юран А. Экстимность субъекта // Лаканалия, № 22 «Нити», 2016. - URL: <http://www.lacan.ru/journals/22-2016-niti/ajten-yuran-ekstimnost-subekta> (Дата обращения: 27.04.2024)
14. Artrip R. Virulence and Digital Culture. — Toronto; Buffalo, NY: University of Toronto Press, 2008. — p. 135.
15. Barthes R. «Préface» dans François Flahault, La paroleintermédiaire, Paris, Seuil, 1978, p. 7-10.
16. Burger M. & Martel G. Communication et argumentation dans les medias, 2005. — URL: https://www.researchgate.net/publication/289252304_Communication_et_argumentation_dans_les_medias/citation/download (Date of reference: 24.04.2024)
17. Guyonnet J.-P. Declaring an adverse event associated with healthcare: the professional responsibility of the carer torn between ethics, morality and law. *Éthique & Santé*, 2017/3.
18. Jonas H. Le Principe responsabilité. Une éthique pour la civilisation technologique, trad. fr. Paris, Champs Flammarion, 1999, p. 246-247.
19. Levinas E. Dieu, la mort et le temps, Paris, Grasset & Fasquelle, 1993, p. 216-217.
20. Sfez L. La communication, Paris, Presses universitairesde France, Que sais-je no256, 1997. — p. 87 – 121.
21. Sfez L. Télévision et réalité. La télévision et ses influences, 2003. - p. 133-140.

© Большакова Анастасия Сергеевна (anastasiabolshakova00@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕФЛЕКСИВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В РОССИИ

REFLECTIVE UNDERSTANDING OF THE GLOBAL SPACE IN RUSSIA

*N. Kilberg-Shakhzadova
A. Tsilke*

Summary: At the present stage, philosophers, political scientists, and specialists are faced with a dilemma: which way will the global space develop, and what is Russia's role in the development of the world space. In the article we tried to reveal our view of the "global space". Of particular relevance are the ongoing changes in globalization throughout the past of mankind, since it influences the world order in the past and in the present serves to form a multipolar world. Globalization initiates the movement of modern Russia into this world as into a fundamentally new world civilization.

The applied reflexive approach to understanding Russia's place in the global space can become one of the directions of social philosophy, since in the modern period of the formation of a new Russia in the paradigm of globalization of space, it is fundamentally important to determine its place in the new multipolar world.

Based on theory and practice, they comprehend the global space in order to solve this dilemma. The study of the topic is connected with world space in theory and practice; Global space is conceptualized as a definition of social philosophy.

Keywords: Russia, globalization, global space, world space, reflection.

Кильберг-Шахзадова Надежда Васильевна

доктор философских наук, профессор,
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова

kilbergschachzadova@mail.ru

Цильке Анжелика Александровна

Аспирант, Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова, (г. Нальчик)

asd5565asd5565@mail.ru

Аннотация: На современном этапе философы, политологи, специалисты стоят перед дилеммой: по какому пути будет развиваться глобальное пространство, и какова роль России в развитии мирового пространства.

В статье мы попытались раскрыть свой взгляд на «глобальное пространство». Особую актуальность приобретают происходящие изменения глобализации на протяжении прошлого человечества, поскольку она влияет на мировой порядок в прошлом и в настоящем служит формированию многополярного мира. Глобализация инициирует движение современной России в этот мир, как в принципиально новую мировую цивилизацию.

Примененный рефлексивный подход в осмыслении места России в глобальном пространстве может стать одним из направлений социальной философии, так как в современный период становления новой России в парадигме глобализации пространства, принципиально важным определить место ее в новое многополярное мире.

На основе теории и практики осмысливают глобальное пространство с целью решение данной дилеммы. Изучение темы связывают с мировым пространством в теории и практике; Глобальное пространство осмысливают как дефиницию социальной философии.

Ключевые слова: Россия, глобализация, глобальное пространство, мировое пространство, рефлексия.

Начало XXI века характеризуется как глобализация пространства. На двадцатые годы выпали разногласия в подходе решения глобального пространства, ведутся споры на предмет: движется ли мир к многополярности или он остается однополярным мироустройством, тормозящим суверенность стран и государств, относящихся к третьему миру.

Актуальность исследования заключается, во-первых, в формулировке темы статьи, во-вторых – рефлексивного осмысления данной проблемы. Для рассмотрения темы в качестве методологии используется метод рефлексии, с помощью которого осуществляется осмысление мира вещей и мира идей глобального пространства, как дефиницию социальной философии.

Как показывает практика, «глобальное пространство» недостаточно изученное явление. Судя по последним публикациям, социальные философы начинают

обращаться к анализу феномена глобализации, не затрагивая глобальное пространство. Это послужило обратиться нам к данному словосочетанию. Его осмысление требует теоретико-философского изучения.

Если брать во внимание глобализм, то это целостная система взаимосвязанных идеологических, политических, экономических, социальных, военных и других доктрин. Более того, этот процесс является лишь частью более масштабного и сложного явления глобализации, которое направлено на создание нового, всеобъемлющего планетарного общества или мета-общества.

Понятие «глобальный» относится к обширной области, которой является мир. С нашей точки зрения, эта мировая область безгранична и представляет собой слияние множества отдельных пространств, которые в конечном итоге объединяются в одно обширное глобальное пространство. Мы считаем, что ключевой

чертой этого пространства является общая природа событий, феноменов и процессов, которые универсально применимы ко всем цивилизациям, несмотря на различные интерпретации.

Распад Советского Союза послужил значительным стимулом для глобальной динамики. Эта динамика пронизывает различные социальные сферы, включая политику, международные отношения и экономику. Траектория глобального развития может изменяться как в сторону прогресса, так и в сторону упадка. По сути, это отражает интересы влиятельных государств. Современные глобальные инициативы реализуются преимущественно не с помощью международных коалиций, а усилиями единственной страны, претендующей на роль сверхдержавы, – Соединенных Штатов. Ее стратегии направлены на установление доминирующего положения по всему миру.

Изучению пространственных аспектов и особенностей развития связано в контексте общего суждения интереса к чрезвычайно важным вопросам особого значения.

Сегодня глобальное пространство распространяется на страны, государства, общества, регионы, а также на вновь образованные территориальные поселения. Кроме того, социокультурная эволюция была очевидна в том, как концептуализировались социальные сдвиги под влиянием практики как давно существующих национальных образований (таких как Китай, Индия и страны Африки), так и новых государств (таких как Южная Корея, Сингапур и Тайвань, которых часто называют «азиатскими»; Аргентина, Бразилия и Мексика из Латинской Америки). Они оказали влияние на отдельные страны или глобально, обозначив еще одну тенденцию смены парадигмы в начале-середине 20-го века. События во всем мире тесно связаны с событиями, разворачивающимися в России.

В периоды застоя глобальное пространство России отличалось минимальным динамизмом. П. Сорокин описал общество с присущими ему социальной стратификацией и иерархией как социальное пространство, отметив, что индивиды адаптируются к изменениям не только географического положения, но и социального статуса [10].

Взаимодействие между обществом и космосом многогранно из-за того, что населенные территориальные и глобальные пространства обладают различными характеристиками: масштабом территорий, калибром пространств, определенными природными ресурсами и многочисленными физическими и социокультурными/глобальными атрибутами. Глобальное пространство переплетено с процессами, которые в 21 веке созда-

ют значительные риски для выживания человечества. Многочисленные возникающие угрозы будут ускользать от наших усилий по предотвращению, если мы не консолидируем наши усилия и не преобразуем существующую систему, регулирующую взаимоотношения между государствами, культурами и цивилизациями. Владимир Путин выступает за самобытность, автономию и суверенитет не только России, но и стран, находящихся под влиянием Соединенных Штатов и их партнеров, таких как Великобритания, Западная Европа и Европейский союз.

В наше время международное сообщество находится в процессе формирования нового, современного многополярного пространства, что требует существенных преобразований. Как отмечает В.А. Волконский, эпоха однополярного мира и идеологии глобализации должна уступить место эпохе многополярности. Каждая формирующаяся цивилизационная опора будет стремиться укрепить свои идеологические основы, возможно, с помощью государства или коалиции государств. Эти идеологические основы, вероятно, представляют собой уникальные сочетания традиционных ценностей и определенных элементов социалистической идеологии [4, с. 132-141].

Таким образом, настало время серьезно задуматься над проблемой глобального (мирового) пространства. Опираясь на достижения наук и практик, следует продолжить изучение пространственных характеристик стран, строящих свои цивилизации. И конечно в первую очередь разобраться на примере своей собственной страны.

Рассматривать данный вопрос начнем с изучения российского общества. Общество является одним из разделов социальной философии, представляющего собой познание социального бытия как такового явления. Субстанциональное содержание и характеристика общества связано с социальной реальностью, которая определяется многообразием сущностных проявлений действительности. Эта особенность заключается в категориальной матрице, в которой отражается социальной жизни, основанная на философском признании общества, его развитие, стратегию отраженные в знании. В.Е. Кемеров понимает константу «как «общественное / социальное / бытие» применительно к современному обществу как развивающемуся образованию; определяет как способ организации его функционирования в действительности» [5]. Это основано на представлении о том, что общество охватывает все аспекты человеческого существования. Широкий размах такого социального явления может быть наглядно продемонстрирован на примере России, страны, стремящейся изменить глобальную сферу.

Положение общества в период глобализации зависит от уровня его общественного развития: способности со-

общества создавать необходимые условия жизни в своем сегменте глобального пространства.

После распада СССР перед Россией встала необходимость включиться в процесс глобализации. Глобализация в России имела своих сторонников и противников. С самого начала неолиберальная глобализация порожидала жаркие споры, отношение к ней было и остается неоднозначным [2].

В этот период у России было много проблем, требующие скорого разрешения. Глобализация привлекла как сторонников, так и критиков, причем ее толкования варьировались от идеологических до прагматических. Принятие глобализации через либерализацию, демократизацию и приватизацию также сопровождалось ростом оппозиции к этим событиям, а также возрождением националистических настроений и движений.

Как показала практика на примере России, преобладающее восприятие было негативным, особенно после распада СССР и последующих усилий по интеграции в мировое сообщество, которые поставили страну в невыгодное положение. Страна должна была приспособиться к мировой системе, в которой США представлялись великой державой, имеющей вековое отношение к глобализации в экономике, торговле и других сферах. Кроме того, Россия к концу XX века находилась под международными санкциями, имела конфликты с приграничными странами. Тем не менее, до 2000 года исследователи подчеркивают, что она оставалась европейской страной согласно своей географической территории, менталитету граждан, торговым партнером европейских государств, за счет экспорта энергоносителей и сырья, а экономику рассматривали как развивающуюся.

Феномен глобализации наложил свой отпечаток на все аспекты жизни в России, в той или иной степени повлияв на страну. К сожалению, этот процесс не обошелся без негативных сторон, включая проблемы в политической, социальной и экономической областях. Между странами с развитой экономикой быстро возросло заметное неравенство в экономическом развитии, в результате чего Россия вступила в новый глобальный ландшафт в состоянии относительной экономической и социальной нестабильности [6]. Россия была вовлечена в ряд преобразований, и хотя реформы как в экономике, так и в политике не оправдали ожиданий, они, тем не менее, заложили основу для перехода к рыночной экономике [1]. Зарубежные аналитики разделяют это мнение, отмечая, что социальные реформы встретили сопротивление, когда их сочетали с устойчивыми национальными убеждениями в суверенитете и четким курсом развития [13]. Реформы невольно высветили трудности России с адаптацией к процессам глобализации.

Несмотря на это, было ясно, что Россию нельзя изолировать от неумолимых волн глобализации. Страна оказалась на своеобразном перепутье, и ее политический статус, казалось бы, был подорван. Некоторые наблюдатели указывали на необходимость того, чтобы Россия не только признала глобализированный мир, но и активно взаимодействовала с ним [9]. Они выступали за поворот России в сторону Европы, стимулируя дискуссию о том, что ностальгическая концепция «Евразии» была подорвана распадом Российской империи и последующим возвышением наций, где глобализация была движущей силой. Западные эксперты и консультанты также высказали свое мнение, предположив, что «евразийский» нарратив больше не служил убежищем для России в ее стремлении к обновлению идентичности [16-17].

Чтобы эффективно соответствовать глобальной динамике, Россия осознала необходимость множества внутренних изменений, ориентируясь на западные нормы и принципы. Российское население воспринимало глобализацию как усиление западного влияния, воплощенного в расширении НАТО и ЕС на Восток, как навязывание западной гегемонии в ущерб России. Интеграция в мировое сообщество была омрачена неблагоприятными показателями национального развития и трудностями адаптации к мировому порядку, в котором доминировало давнее глобальное присутствие Соединенных Штатов.

Несмотря на свою уязвимость, Россия упорствует в своих глобальных усилиях, внося уникальный вклад в защиту своей самобытности, суверенитета и безопасности. В качестве противовеса глобальному неравенству с Западом Россия наращивает свои усилия по международному сотрудничеству, пересматривает рамки своей внешней политики и стремится к интеграции в мировую систему.

Западные доноры оказывали поддержку экономическому и демократическому развитию России в стремлении укрепить ее гражданское общество. Однако российские академические круги, выявив недостатки в таких усилиях, продемонстрировали явную сдержанность в принятии тонких предложений от своих западных коллег [15, с. 181-205]. Кроме того, западные структуры предпринимали попытки вмешиваться в российские дела, рассматривая Сибирь как «внутреннюю колонию», служащую инструментом добычи ресурсов, что увековечивало зависимость между европейскими и азиатскими территориями России [15, с. 113]. Это наглядный пример того, как России трудно ориентироваться в условиях глобализации, сохраняя при этом сплоченную национальную идентичность в условиях территориальных различий.

Во время своего послания Федеральному Собранию Российской Федерации Владимир Путин подчеркнул неоспоримую вовлеченность России во все мировые про-

цессы, включая экономическую глобализацию [8]. Он подчеркнул легитимность роли России в решении жизненно важных проблем Европы, заявив, что игнорировать позицию России было бы серьезной ошибкой. Было признано, что Россия не только глубоко вовлечена в процесс глобализации и находится под ее влиянием, но и активно пытается воздвигнуть барьеры для смягчения влияния глобальной динамики [15, с. 181-205]. Эти события имели большое значение для промышленности, образования, культуры и различных других секторов общества.

На заре нового столетия отношения между Россией и ключевыми европейскими странами - Германией, Великобританией и Францией - укрепились. Этот всплеск дипломатии предоставил России благоприятные возможности для усиления своего влияния на континентальные вопросы, позволив западноевропейским странам более конструктивно взаимодействовать с Россией по вопросам европейской безопасности, что привело к плодотворному и взаимовыгодному сотрудничеству.

Доклад Трехсторонней комиссии за 2007 год пролил свет на метаморфозы постсоветской России, в котором подчеркивается, что страна сосредоточена на решении национальных проблем, а не на участии в глобальной революции. В нем утверждалось, что решение этих проблем может быть найдено только путем взаимодействия с глобальными рынками [4, с. 167].

При обсуждении внешней политики российское руководство продолжало демонстрировать традиционные мыслительные процессы, сформированные с опорой на элитные кадры политических деятелей и администраторов. Эти влиятельные личности ориентировались на меняющиеся идеологии, касающиеся справедливости, геополитики и уникальной российской идентичности, связанной с определенной «миссией» [15, с. 287-306]. Одновременно внутри политической элиты происходила заметная идеологическая эволюция, отражающая тенденцию к переходу к западным нормам под внешним давлением [15, с. 233-286].

На заседании Ассамблеи Совета по внешней и оборонной политике участники сформулировали предположения относительно влияния глобализации на Россию. Они сошлись во мнении, что глобализация может представлять риски для страны. Однако при тщательном изучении первоначальное ощущение опасности рассеялось, поскольку они признали, что преследование определенных целей на самом деле способствует расширению глобализации в России. В ходе этого глобального переплетения Россия столкнулась как с преимуществами, так и с недостатками, столкнувшись с такими проблемами, как отток капитала, незаконная миграция, рост социальной розни, рост преступности, растущая

безработица и обострение таких всеобъемлющих проблем, как терроризм и межэтническая рознь.

Таким образом, глобализация в России осуществлялась с помощью идеологической и прагматической точек зрения. Несмотря на то, что стране пришлось преодолеть негативные оценки со стороны зарубежных стран – с одной стороны; с другой – приспособляться к мировой системе пространства, повысить показатели жизнеобеспечения страны, преодолеть глобальное неравенство с Западным миром, войти в мировое глобальное пространство.

Поскольку в социальной философии словосочетание «глобальное пространство» практически не встречается в терминологии, то перед нами стоит задача дать ему рефлексивное понимание, применив метод рефлексии, с помощью трудов ученых интерпретировать данный концепт.

Размышляя о будущем мировой истории, Карл Ясперс пришел к выводу, что возникновение единого исторического пространства является предвестником всемирного единства. Ясперс объяснил, что путь к такому единству проложен двойственными мотивами: во-первых, врожденным стремлением к доминированию, которое характеризует нашу эпоху, как и все другие, неустанно стремясь навязать свою волю; и, во-вторых, надвигающейся катастрофой, нависшей над всем земным шаром, что требует срочного достижения консенсуса между крупнейшими державами. Для этих держав колоссальная опасность, нависшая над всеми, диктует вынужденное согласие воздерживаться от отдельных силовых действий. Над этими двумя факторами возвышается концепция человечества, гармонично объединенного в стремлении к общим целям [12, с. 89]. Ясперс выступал за создание международной системы, характеризующейся равновесием и коллективными усилиями, которая создает чувство комфорта для всех без навязывания централизованной власти, за исключением ситуаций, когда консенсус подтверждает ее роль [12, с. 89].

Понимание этой предполагаемой международной структуры потребовало от Ясперса изложения его методологии. Этот подход был сформулирован в контексте рефлексивной парадигмы региональных исследований с использованием методологии исторических структур Р. Кокса. Эти структуры рассматриваются как объединение сил, состоящих из материальных ресурсов, институциональных структур и идеологических конструкций [14]. Основополагающие мысли Кокса изложены в его статье под названием «Граммши, гегемония и международные отношения: эссе о методе», написанной в 1983 году. В этой статье Кокс раскрывает концепцию гегемонии Граммши и взаимосвязанные с ней понятия, предполагая, что эти идеи могут быть использованы и применены без искажения ключевых вопросов, связанных с

мировым порядком [14]. Кокс в конечном счете приходит к выводу, что изменение глобальной структуры – это постепенная и трудоемкая задача, которая начинается с создания нового исторического блока в рамках национальных границ. Постоянный вопрос, поставленный Коксом, заключается в том, несут ли государства, участвуя в региональных проектах, ответственность за стимулирование глобализации [14].

В то время как мы размышляем о создании единой глобальной юрисдикции, Ж. Деррида предлагает углубленный анализ трансформации правовой сферы. Он рассматривает понятие космополитизма через призму христианского мировоззрения, не вникая в нюансы соотношения национального и глобального гражданства [7].

В последние годы второе десятилетие XXI века ознаменовалось расхождением во взглядах на формирование нашей общей глобальной среды. Разгораются споры о том, тяготеет ли мир к многополярному государству или ему по-прежнему мешает однополярная система, которая подавляет суверенитет стран третьего мира. Несмотря на преобладающие разногласия в отношении решения глобальных проблем, среди ведущих стран существует консенсус в отношении того, чтобы придерживаться устойчивой модели единодушия в области развития.

Глобальным может быть множество мировых пространств, на которых обитают народы мира. Сегодня можно считать это гипотезой, абстрактным представле-

нием возможности, но нереальной действительностью.

Вопреки ожиданиям России, мир в целом находится на пороге перехода к регионализации, которая по-новому определит глобальность. Ожидаемая взаимная интеграция в рамках отдельных стран затмит текущее состояние мировых дел, опередив даже глобализацию, ориентированную на Запад. Тем не менее, этот процесс не останется безальтернативным, поскольку ожесточенное соперничество между нациями будет доминировать на мировой арене до тех пор, пока не победит единое целое. Мы переживаем поворотный момент, эпоху преобразований, стоим на пороге зарождения многополярного мира – периода, изобилующего разногласиями и борьбой за власть, когда титанические силы соперничают за господство над всей планетой.

В статье авторами рассмотрен концепт «глобальное пространство» в практике зарубежных и отечественных ученых. Авторы пришли к выводу, что с помощью идеологической и прагматической точек зрения страна идет по пути развития мирового глобального пространства. Дальнейшее развитие России заключается: во-первых, стать свободной страной независимой от США и недружественных стран западной Европы, преодолеть негативные оценки недружественных; во-вторых, продолжать формировать глобальное мировое пространство, преодолевать глобальное неравенство с Западным миром; в-третьих, продолжить исследование в целях изучения данной проблемы в социальной философии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев М. Сравнительный анализ развития России, США, Европы и Китая // ЭКО. – 2012. – № 6. – С. 113–122.
2. Бхагвати Д. В защиту глобализации. Москва, Ладомир, 2005. – 405 с.
3. Ватанабэ, К., Лайн, Р., Тэлбот, С. Взаимодействие с Россией. Следующая фаза. Доклад для Трехсторонней комиссии [пер. с англ. Д. Васильев]. – М.: Московская шк. политических исследований. – М., 2007. – 251 с.
4. Волконский, В.А. Будущее за идеологией многополярного мира // Экон. стратегии. – 2015. – № 5–6. – С. 132–141.
5. Кемеров, В.Е. Введение в социальную философию / В.Е. Кемеров. М.: Акад. проект, 2001. – 316 с.
6. Москвич, Ю.Н. Глобализация и Россия: угрозы и возможности // Культура информационного общества: сборник научных трудов / под общ. ред. Л.В. Хазовой, И.А. Пфаненштиля. Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2003. – 206 с.
7. Ольшанский, Д.А. Глобализация и Мир в философии Жака Деррида. http://www.credonew.ru/credonew/04_04/4.htm.
8. Путин В.В. Послание Федеральному собранию Российской Федерации 8 июля 2000 г. [Электронный ресурс] // URL:<http://president.kremlin.ru/text/appears/2000/07/28782.shtml>. (дата обращения 16.10.2009).
9. Россия и процессы глобализации. Что делать? – [Электронный ресурс] / под ред. С.А. Караганова, В.А. Никонова, В.Л. Иноземцева. – М., 2001. – 15 с. – Электрон. версия печат. публ. – URL: http://www.svp.ru/public/docs_2001_9_20_1351070646.pdf (Дата обращения: 15.11.2016).
10. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Питирим Сорокин; [Общ. ред., сост. и предисл., с. 5–24, А.Ю. Согомонова]. – М.: Политиздат, 1992. – 542, [1] с.; 22 см. – (Мыслители XX века. Редкол.: Т.И. Ойзерман (пред.) и др.); ISBN 5-250-01297-3 Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. Москва, Проспект, 2018. 512 с.
11. Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. Москва, Проспект, 2018. 512 с.
12. Ясперс, К. Истоки истории и ее цель: [В 2 вып.] / К. Ясперс; Пер. М. И. Левиной; АН СССР. М.: ИНИОН, 1991 – 215 с., с. 89.
13. Bieleń S. Rosja w procesach globalizacji / S. Bieleń. Warszawa: Aspra, 2013. – 347 p.
14. Neo-Gramscianism // <http://en.wikipedia.org/wiki/Neo-Gramscianism>.
15. Russia and Globalization: Identity, Security, and Society in an Era of Change / D.W. Blum [et al.]; edited by D.W. Blum – Washington: Woodrow Wilson Center Press, 2008. – 383 p.

16. Trenin, D. *The End of Eurasia: Russia on the Border Between Geopolitics and Globalization* / D. Trenin. – Moscow: Carnegie Endowment, 2002. – 354 p.
17. Wegren, S.K. *Russia's Food Policies and Globalization* / S.K. Wegren. – Lexington: Lexington Books, 2005. – 191 p.
-

© Кильберг-Шахзадова Надежда Васильевна (kilbergschachzadova@mail.ru), Цильке Анжелика Александровна (asd5565asd5565@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РУССО И ШАХМАТЫ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

ROUSSEAU AND CHESS:
PHILOSOPHICAL ANALYSIS

G. Pilavov

Summary: The article examines a little-explored aspect of the life of the great French thinker. It is shown that Rousseau's views on the chess game demonstrate both his philosophical concepts and personality traits. The topic of chess raised in his «Confession» is analyzed. Contradictions between the ideas of the french philosopher and his real line of behavior are revealed.

Keywords: Rousseau, chess, anti-enlightenment, society, falsification.

Пилавов Георгий Шаликович

Кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО Луганский
государственный аграрный университет

им. К.Е. Ворошилова

Pilav29@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается малоисследованный аспект жизни великого французского мыслителя. Показано, что взгляды Руссо на шахматную игру демонстрируют как его философские концепции, так и особенности личности. Проанализирована тема шахмат, поднятая в его «Исповеди». Выявлены противоречия между идеями французского философа и его реальной линией поведения.

Ключевые слова: Руссо, шахматы, антипросвещение, социум, фальсификация.

Шахматы давно и заслуженно считаются немаловажным феноменом социокультуры. В шахматной игре отражаются разнообразные философские, культурные и социальные грани нашей цивилизации на различных этапах её развития. Автором ранее отмечалось, что шахматы в XVIII веке «отражали наиболее передовые философские концепции ведущих мыслителей эпохи Просвещения» [2, с. 12]. Одним из выдающихся философов того времени по праву считается французский мыслитель Ж.-Ж. Руссо.

Известно, что Ж.-Ж. Руссо был любителем шахмат. Об этом свидетельствуют как «Исповедь» французского мыслителя, в которой он неоднократно упоминает о том, как уделял внимание шахматам на своем жизненном пути, так и его сохранившийся текст его партии в шахматы с принцем Конти. Исследователи, занимающиеся как историей философии, так и историей шахмат, ограничиваются простой констатацией этого факта, отмечая, что «Любителям шахмат дорого, что Ж.-Ж. Руссо через всю свою жизнь пронес любовь к нашему искусству» [6, с. 185]. Однако более глубокое рассмотрение темы «Руссо и шахматы» позволяет эксплицировать социально-философские взгляды французского мыслителя и показать их амбивалентность.

Впервые в «Исповеди» французского философа шахматы появляются в рассказе о том, как Багери – друг его матери – научил юного Ж.-Ж. Руссо шахматам. При этом, как утверждает автор, «Я попробовав почти что нехотя, и мало-мальски узнав хода, стал делать такие большие успехи, что к концу первого сеанса отдал ему туру вперед, которую он уступал мне вначале» [7, с. 251]. Далее Ж.-Ж. Руссо описывает, как он стал изучать специальную шахматную литературу: «После двух-трех месяцев этой бешеной работы и невероятных усилий я отправляюсь в кафе, худой, желтый, почти ошалевший. Делаю

опыт, играю снова с Багери, он бьет меня раз, два раза, двадцать раз» [7, с. 251]. Рассказ французского мыслителя вызывает обоснованные сомнения у тех, кто знаком с шахматной игрой. Случаев столь быстрого обучения шахматной игре – от незнания правил до игры с крупной форой сопернику – в шахматной литературе не описывались. Даже апокрифический рассказ о юном Х.-Р. Капабланке – по мнению ряда специалистов, наиболее талантливым, гениальном чемпионе мира – блекнет на фоне заявления Ж.-Ж. Руссо. И совсем уже неправдоподобным выглядит его повествование о резком падении уровня его игры после изучения шахматной литературы.

Однако, в этом, несомненно, далеком от истины рассказе Ж.-Ж. Руссо мы можем видеть один из главных постулатов его философии, согласно которому «просвещение вредно, и сама культура – ложь и преступление» [5]. Таким образом, на примере шахмат он показывает, что «просветившись» с помощью изучения шахматной науки, он стал играть хуже, слабее, а лучше понимал шахматы, только познакомившись с ними, в чём легко увидеть аллюзию к столь высоко ценимому Ж.-Ж. Руссо «естественному состоянию». Если же сосредоточиться на явной неправдоподобности самого рассказа французского мыслителя, то можно отметить, что по его же словам, «Лгать без выгоды и ущерба для себя и другого — не значит лгать: это не обман, это вымысел» [8, с. 38]. Таким образом, посредством рассказа о знакомстве с шахматами (с явным утрированием и искажением истины) Ж.-Ж. Руссо излагает свои антипросветительские парадигмы.

Следующий раз шахматная тема поднимается в «Исповеди» французского философа, когда он предается размышлениям о том, как улучшить свое материальное положение и социальный статус. «У меня было еще одно не менее надежное средство – это шахматы» [7, с. 321]. В описываемый период Ж.-Ж. Руссо часто общался с ве-

дущими шахматистами Франции – Ф.А. Легалем и самим А.Д. Филидором, причём при этом «... не сомневался, что стану в конце концов сильнее их всех, и полагал, что это будет для меня достаточным источником существования» [7, с. 321]. В связи с этим будет уместно предположить, что «Исповедь» можно отнести, по терминологии известного советского литературоведа Д.В. Затонского, к категории «роман карьеры» [1]. Как отмечал современный исследователь А.Е. Смулянский, подобные произведения описывают «... проникновение из среды, освоенной героем по рождению, в среду, успеха в которой герой ищет, при том, что подходит она для него — равно как и он для нее — наименее всего» [10, с. 302]. Он же отмечал присущее французскому мыслителю «... страстное желание обрести место в обществе» [10, с. 312]. Безусловно, в вышеприведенной цитате Ж.-Ж. Руссо речь идет о финансовом, а не общественном статусе. Однако французский мыслитель, по-видимому, не разграничивал эти понятия. По Ж.-Ж. Руссо, разница в социальном статусе людей заключалась в богатстве. В своем трактате «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» он отмечал, что «... с его помощью легко можно купить все остальное» [9, с. 94].

При этом необходимо отметить, что попытка достичь цели путем совершенствования в шахматах была, несомненно, утопичной. Не говоря о том, что Руссо-шахматист вряд ли мог достичь глубокого понимания шахматной науки, в его эпоху шахматы не давали финансовой стабильности. Даже сильнейший шахматист XVIII века А.Д. Филидор не смог за счет шахматной игры повысить свое благосостояние, и провел последние годы своей жизни в стесненных обстоятельствах. Из этого можно сделать вывод, что намерение Ж.-Ж. Руссо обрести богатство посредством шахмат являлось нереальным.

То, чего не удалось французскому мыслителю в шахматах, он достиг, работая над философской и социальной проблематикой. При этом, как отмечал в работе «Популяризаторы отрицательных доктрин» Д.И. Писарев, «Он бросил литературную деятельность, как только получил возможность жить потихоньку на заработанные деньги» [3, с. 566]. Слова русского мыслителя XIX века можно интерпретировать, как мнение о том, что все научные труды, все книги и памфлеты Ж.-Ж. Руссо были лишь средством достижения им поставленной цели – повышения своего социального статуса и финансового благополучия, а не целью. Косвенно это подтверждается его вышеизложенным отношением к шахматам. Из этого проистекает видение сложной, неоднозначной и противоречивой личности самого французского мыслителя, пытавшегося любыми средствами занять более высокое место в обществе, который одновременно в своих трудах призывал к установлению всеобъемлющего социального равенства.

Следующий эпизод из «Исповеди» Ж.-Ж. Руссо, относящийся к рассматриваемой теме, хронологически относится к 1759 году, в котором состоялась его встреча за шахматной доской с одним из представителей династии Бурбонов – Луи Франсуа де Конти, охарактеризованным французским мыслителем, как «... великий принц, полный ума и просвещенности» [2, с. 601]. Со слов Руссо, он победил принца Конти в двух партиях в шахматы, заявив: «Монсеньор, я слишком почитаю ваше высочество и поэтому не опасаясь выигрывать у вас в шахматы» [7, с. 601]. Уже здесь мы можем видеть противоречивость личности Руссо, выражающейся в диссонансе его взглядов на аристократию, и манеры общения с её представителями. Однако не меньший интерес представляет сама сыгранная между ними партия.

Текст партии приведен во многих шахматных учебниках [4, с. 31]. Эффектный разгром, учиненный Ж.-Ж. Руссо принцу Конти, наглядно подчеркивает его умственное превосходство над соперником. Однако эта партия вызывает ряд вопросов. Прежде всего, сложно представить, чтобы французский философ, не достигший в шахматах никаких задокументированных успехов, мог провести настолько блестящую атаку с искрометными жертвами. Удивляет и сам факт наличия записи партии. Из той эпохи до наших дней дошли единичные тексты шахматных партий – например, не сохранилось ни одной партии матча А.Д. Филидора и Ф. Стаммы – сильнейших шахматистов соответственно Франции и Англии XVIII века, что наглядно показывает невысокий уровень шахматной грамотности того времени. Но главным фактом, заставляющим усомниться в достоверности приведенной партии, является её шахматное содержание. Первые 11 ходов партии Руссо – Конти полностью повторяют один из вариантов, приведенных в трактате Д. Греко, изданного в 1620 году. При этом из текста «Исповеди» известно, что у Ж.-Ж. Руссо была эта книга [7, с. 521]. Такое совпадение крайне маловероятно. Еще А.Д. Филидор в своем «Анализе шахматной игры» отмечал, что приведенные Д. Греко варианты «... встречаются раз в тысячу лет» [11, с. 65]. Очевидно, следует согласиться с мнением выдающегося английского историка шахмат Г. Мюррея, который считал эту партию подделкой [13, с. 861]. Практика фальсификации и приписывания себе красивых шахматных побед существовала и много позднее (например, князь А.Д. Дадиани-Мингрельский). Однако именно Ж.-Ж. Руссо следует считать первопроходцем в этом сомнительном начинании.

Здесь мы можем видеть, как в шахматах, словно в зеркале, отразились личные качества и взгляды французского мыслителя. С одной стороны, составленная им красивая победа – даже более эффектная, чем у подлинного автора – тешит его тщеславие, неоднократно отмечавшееся еще современниками (в частности, Вольтером). С другой стороны, тем самым

Ж.-Ж. Руссо подчеркнул свое интеллектуальное доминирование над соперником – причем над представителем королевской фамилии. Стоит отметить, что характеризуя противоречивую личность Ж.-Ж. Руссо, биограф французского мыслителя А.М. Шюке отмечает, что он «...позорил знатных и жил в их обществе» [12]. Его фиктивная партия в шахматы против принца Контти прекрасно дополняет данный тезис.

В целом мы можем видеть, что тема шахмат в жизни

Ж.-Ж. Руссо, дает представление как о личности французского мыслителя, так и о его взглядах. В небольших фрагментах «Исповеди» Ж.-Ж. Руссо, касающихся шахмат, мы можем видеть его философские воззрения, его взгляды и на социальность и место человека в обществе, а также отражение его сложных личностных качеств. Таким образом, мы видим, что шахматы могут отражать не только разнообразные социокультурные и общественно-политические процессы, но и раскрывать внутренний мир отдельно взятой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Затонский Д.В. «Роман карьеры» и XX век // Вопросы литературы. 1968. № 9. С. 135-161.
2. Пилавов Г. Ш. Шахматы как отражение социально-философских концепций эпохи Просвещения / Г. Ш. Пилавов // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2023. № 1. С. 12–19.
3. Писарев Д.И. Исторические эскизы. Избранные статьи. М.: Правда, 1989. 608 с.
4. Ройzman А.Я. Шахматные миниатюры: 400 комбинационных партий. Минск.: Полымя, 1978. 216 с.
5. Роланд-Гольст Г. Жан Жак Руссо: его жизнь и сочинения. М.: Новая Москва, 1923. 290 с.
6. Романов И.З. Шахматы в творчестве Руссо // Шахматы в СССР. 1962. №6. С. 185-187.
7. Руссо Ж.-Ж. Исповедь. М.: Эксмо, 2011. 768 с.
8. Руссо Ж.-Ж. Прогулки одинокого мечтателя // Избранные сочинения в 3-х томах. Т. 3. М.: Гослитиздат. 1961. 727 с.
9. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. 704с.
10. Смелянский А.Е. Исчезающая теория. Книга о ключевых фигурах континентальной философии. М.: РИПОЛ классик, 2022. 496 с.
11. Хенкин В.Л., Барский В.Л. Франсуа Андре Филидор. М.: Олимпия Пресс, 2006. 376 с.
12. Шюке А.М. Ж.-Ж. Руссо. М.: СИНТЕГ, 2017. 392 с.
13. Murray, H.J.R. A History of Chess. London: Oxford University Press, 1913. 900 p.

© Пилавов Георгий Шаликович (Pilav29@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МОЛОДЁЖИ КАК СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ И ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF YOUTH AS SOCIAL SUBJECTS AND THE POTENTIAL OF SOCIETY: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

V. Skopa
S. Volnykh

Summary: In the context of globalization, which includes the world community, the problem of youth has become the main topic of philosophical thinking. Youth are a major part of the social structure of society. It acts as an active, dynamically developing part of society. In post-industrial society, young people began to occupy a special place in the industrial and sociocultural environment. At the same time, they must acquire universal human values, become educated, moral and culturally developed. In the modern period, the study of youth as an active, dynamic, mobile group of society has become relevant. Determining the place and role of modern youth, studying their socialization in today's reality of society is a pressing issue of modern social philosophy. The article examines the features of the formation of the social potential of young people, the factors and conditions for its implementation, as well as the reasons for changes in the qualitative characteristics of representatives of the younger generation.

Keywords: social philosophy, youth, subculture, society, social institutions.

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

Вольных Сергей Сергеевич

Аспирант, Алтайский государственный педагогический
университет, (г. Барнаул)

Аннотация: В условиях глобализации, в которую входит мировое сообщество, проблема молодежи стала основной темой философского мышления. Молодежь является основной частью социальной структуры общества. Она выступает как динамично развивающаяся часть социума. В постиндустриальном обществе молодые люди стали занимать особое место в производственной и социокультурной среде. В то же время они должны приобрести общечеловеческие ценности, стать образованными, нравственными и культурно развитыми. В современный период стало актуальным изучение молодежи как активной, динамичной подвижной группы общества. Определение места и роли современной молодежи, изучение ее социализации в сегодняшней реальности общества является актуальным вопросом современной социальной философии. В статье рассматриваются особенности формирования социального потенциала молодежи, факторы и условия его реализации, а также причины изменения качественных характеристик представителей молодого поколения.

Ключевые слова: социальная философия, молодежь, субкультура, общество, социальные институты.

Молодежь – это один из самых главных движущих факторов развития внутри любой цивилизации, это растущий капитал, который социум создает ради своего будущего блага. Однако с середины XX века наблюдается парадоксальная тенденция – базисная часть общества начинает угрожать стабильности социума, с одной стороны, одновременно являясь главным двигателем социальных изменений – с другой.

На философской основе исследование места молодого человека в социуме, определение онтогенеза и социогенеза феномена молодости, изучение молодежи как социально-демографической группы интересует многих ученых и нескольких направлений научной мысли [1, 3, 5, 6, 12]. Предметом исследования выступают вопросы различного характера: основные направления интересов и ценностных ориентаций молодежи в транзитном обществе; уровень адаптации молодежи к новой социокультурной среде; особенности самопознания, самоопределения и самореализации молодых людей в

быстроменяющемся обществе; определение жизненных стратегий [8, 10, 11]. В целом, заявленная проблема весьма актуальна как с теоретической точки зрения, так и практикоориентированной.

Особенно актуальной и в научном и практических отношениях представляется эта проблема в условиях современной России. Современное российское общество – трансформирующееся, меняющееся общество. Переход к рыночной экономике и политической демократии – суть трансформационных процессов. Эти процессы вызвали существенные изменения во всех сферах жизнедеятельности молодежи, поэтому изучение и осмысление процессов адаптации новых поколений к существующим экономическим, политическим, коммуникативным и другим отношениям позволит получить представление о системе ценностных ориентаций, мотивах деятельности, интересах и идеалах [10].

Специфика современной ситуации и в том, что, по-

сколькo происходит переход общества на рельсы принципиально иного экономического и политического строя, в российском обществе не конфликт, а разрыв поколений. Современность характеризуется новым типом социальных связей между поколениями. Поколение отцов оказалось в положении, когда материальное и духовное наследие, которое оно по всем законам преемственности обязано передать новому поколению, практически отсутствует. Социальные ценности, которыми они жили, в подавляющем утратили свой смысл и практическое значение и, в силу этого, не могут быть унаследованы, поскольку не пригодны ни для настоящей, ни для будущей жизни. Таким образом, новый ракурс в рассмотрении, анализе молодежной проблематики дает сразу две новые исходные позиции: смена поколений и смена социального строя. Социальная субъектность молодежи на современном этапе определена этими двумя моментами.

Трансформация социальной ситуации также актуализирует изучение развития социальной субъектности молодежи не в одномоментном выражении, а в динамике. Только такой подход дает возможность сделать оценочные суждения об особенностях, противоречиях и факторах ее развития.

Исторический опыт свидетельствует, что составной частью преобразования социальной системы является процесс изменения группового и индивидуального сознания, детерминированный объективными и субъективными факторами.

Общей методологической основой данной научной работы выступает логико-диалектический метод. В раскрытии сущности и содержания понятия «молодежь как социальный субъект», в социально-философском анализе развития проблемы молодежи использованы принципы историчности, системности и целостности. В проведении исследования основными методами являлись анализ и синтез, восхождение от абстрактного к конкретному.

В условиях глобализации, в которую входит мировое сообщество, проблема молодежи стала основной темой философского мышления. Текущие экологические, социальные, национальные, политические и моральные проблемы влияют на развитие общества, цивилизации и культуры. Этот вопрос прежде всего рассматривается в тесной связи с проблемами молодежи. В широком понятии молодежь – это совокупность человеческих общностей, которые строятся на основе возраста и свойственных ему видов деятельности [11].

Развитие молодежи как социальной группы определяет её роль и место в общественном воспроизводстве, субъектом которого она является. Включаясь в обще-

ство, интегрируясь в его структуры, она не только наследует условия жизни и отношения, оставляемые ей предшествующими поколениями, но и преобразует их, реализуя свой инновационный потенциал [2].

Сегодняшняя молодежь – это, по существу, наше общество завтра. Аспирации молодежи уходят корнями в прошлое, формируются в настоящем, но устремлены в будущее. В этой связи возникают вопросы, требующие соответственно конкретных и научно обоснованных ответов: «В чем именно, изменилось сознание молодежи? Как и в каком направлении трансформировались вместе с общественными отношениями интересы и ценностные ориентации молодежи? Кто из них сумел адаптироваться к новым условиям жизни, а кто так и не смог ни экономически, ни психологически их одолеть? Как сочетаются установки, ориентации традиционной отечественной культуры и ценности модернизации? Что представляет собой то общество, в котором молодежь хотела бы жить?». Трансформация социальных процессов, происходящих в России, только повысила актуальность этих вопросов, как и необходимость получения обоснованных ответов на них.

Самоуплотняющееся время XXI столетия с его сложнейшими проблемами кризиса самосознания и самовыражения быстро взрослеющей молодежи требует социально-философского осмысления и исследований различных аспектов общественного бытия. Современное общество должно открыть молодежь как субъект истории, социальную ценность особого рода, как фактор позитивных перемен [4, 7]. Изучение и признание субъектной роли молодежи в масштабах общества есть условие эффективной реализации ее социальной субъектности, поскольку, как показывает мировой опыт, успех модернизации в любом обществе зависел и от молодежного потенциала.

В современной России значительно изменилась социальная структура общества, на смену одним социальным группам пришли другие, поменялись их социальный статус и роль, соотношение. Подверглось и подвергается трансформации и сознание этих групп. В процессе реформирования общества возрастает внутри- и межгрупповая динамика, имеет место размытость границ между различными группами, подвижность отдельных членов общества в межгрупповой среде, что нередко выражается в недостаточно четкой групповой позиции личности [4].

Молодежь традиционно считается социальной группой, которая занимает важное место в структуре общества. Доминирующей позицией в современной науке является понимание молодого поколения как источника инноваций, динамики, прогресса, воспроизводства социальной структуры. По мнению представителей кон-

цепции социального развития молодежи – В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, данная социальная группа в ходе жизнедеятельности выполняет инновационную, трансляционную и воспроизводственную функции, в результате чего осуществляется развитие как самой молодежи, так и общества в целом [12]. Такая методологическая установка, являясь вполне обоснованной и аргументированной, активно используется субъектами социального управления при определении перспектив развития общества и его подсистем. Однако понимание молодежи как своеобразного социального ресурса без анализа ее реальных качественных характеристик объективно не позволяет достичь тех результатов, которые ожидаются в ходе преобразовательной деятельности. Главной причиной этого является учет преимущественно явных, фактических характеристик молодежи. При этом вне поля зрения оказываются потенциальные возможности их раскрытия и использования. Так, например, вполне очевидно, что высокий уровень образования молодежи не может считаться абсолютной гарантией ее участия в наукоемких отраслях экономики без соответствующей стимуляции и создания необходимых условий. В частности, анализ положения представителей молодого поколения на рынке труда позволяет зафиксировать, что приобретение квалификации специалиста в ходе обучения в учреждении высшего образования не гарантирует соответствующих преимуществ, особенно в плане доходов и социального статуса. Такая ситуация может повлечь за собой переход молодого специалиста из одной профессиональной сферы в другую.

Изменение общества, его переход к новому состоянию связан с инновациями во всех сферах социальной жизни. Их высокая интенсивность оказывает серьезное влияние на развитие молодого поколения. При этом трансформируются роль и значение молодого поколения как наиболее активной возрастной группы. Меняется и характер поведения молодежи. Молодое поколение является одним из ресурсов общества, от мобилизации которого зависит жизнеспособность и развитие социума [6, 10]. Высокая интенсивность социальных, экономических, культурных и иных преобразований в современном мире оказывает серьезное влияние на раскрытие преобразовательных возможностей молодежи. Рассматривая молодежь как непосредственного участника воспроизводства социальной структуры, инноваций, трансляции накопленного опыта и знаний, необходимо учитывать специфику данной социальной группы.

Социальный потенциал молодежи можно определить, как возможность и способность представителей данной социально-демографической группы реализовывать социальные функции для решения перспективных задач развития социума. По мнению некоторых исследователей, особенностью социального потенциала является то, что он отражает направленный характер

качественных изменений общества и его элементов [10]. В процессе практического использования унаследованных социальных отношений каждое новое поколение обеспечивает не только функционирование общества, но и его трансформацию. При этом реализация имеющихся возможностей опосредуется степенью осознания действующими социальными субъектами, в том числе и самой молодежью, необходимости изменения существующих социально-экономических, социокультурных, политических и иных отношений и процессов. В связи с этим использование социального потенциала молодежи в практике социального управления должно предполагать учет не только ее социально-демографических характеристик, но и ценностных ориентаций [12, 13].

Ценности, общественные интересы, содержание социальных ролей закрепляются в сознании индивидов с раннего детства и воспроизводятся ими в процессе освоения социальной действительности. По сути, создается своеобразный нормативный интервал, который наделяет социальные субъекты определенным типом поведения и интересами. Именно ценностные ориентации молодежи, мотивы ее деятельности во многом определяют эффективность реализации потенциала, наряду с объективными условиями могут способствовать или препятствовать самореализации молодого поколения. Очевидно, что в контексте модернизации современного общества эта характеристика молодежи приобретает особую важность. Как отмечает В. С. Стёпин, «в ходе трансформации общества некоторые элементы традиционалистской культуры сохраняются, что может привести к проблеме адаптации к новым ценностям» [9]. В условиях ускоренных темпов социального развития такая ситуация может вызвать увеличение числа различного рода неблагоприятных и неконтролируемых явлений и событий во многих сферах общественной жизни.

Одним из важнейших факторов формирования социального потенциала молодежи является направленность изменений качественных и количественных характеристик в процессе ее становления как субъекта общественного воспроизводства, что, по сути, является показателем социального развития. При этом характерные молодежи социальные качества непосредственно связаны с объективными социальными условиями и уровнем развития общества. Соответственно, их трансформация приводит к возникновению прямых и обратных связей, причинных зависимостей и детерминант между качествами, которыми обладает молодежь, и существующими возможностями.

Вектор развития общества во многом определяется преобладающим типом личности. Очевидно, что социальные качества, характерные для действующих субъектов, не всегда будут соответствовать нормативным ожиданиям социальной системы. В такой ситуации реа-

лизация социального потенциала как одного из условий достижения целей развития общества объективно будет затруднена. Исследование социального потенциала молодежи должно предполагать не только его оценку, но и определение факторов его формирования. Очевидно, что именно социальная среда во многом обуславливает социализацию молодежи. В частности, в переходных обществах процесс социального воспроизводства претерпевает существенные изменения. В условиях, когда старые механизмы непрерывного возобновления качественных характеристик социальной системы утрачивают свою эффективность, а новые еще не сформированы, состояние неопределенности объективно актуализируется [12]. Если представители старшего поколения в такой ситуации находятся в относительной зоне комфорта, то о молодежи этого сказать нельзя: она не имеет соответствующего социального и профессионального опыта, который бы позволил ей эффективно реализовать имеющиеся знания и удовлетворить сформированные потребности.

Вступая в социальную жизнь, молодые люди уже обладают определенным набором навыков. Тем не менее их качество и условия, в которых осуществляется деятельность, не всегда позволяют молодым людям реализовать свои потенциальные возможности. Это нередко приводит к тому, что способность адаптироваться к социальным изменениям, а, следовательно, и способность противостоять возникающей неопределенности у данной социально-демографической группы снижается. Одновременно снижается возможность раскрытия социального потенциала. Последствия этого могут проявляться на уровне всего общества.

Сферы, в которых проявляется социальный потенциал молодежи, разнообразны и опосредованы конкретными формами ее социальной активности. Однако следует отметить, что реализация социального потенциала возможна только в пределах социальной системы и тех ее компонентов, которые являются наиболее значимыми с точки зрения общественного развития. Следует обратить внимание на то, что многие элементы социального потенциала молодежи как целостной системы являются взаимообусловленными. Это вполне естественно и объяснимо, поскольку социальный потенциал раскрывается ходе развития общества и реализуется в процессе деятельности социальных субъектов. Так, например,

успешность реализации экономического и трудового потенциала молодежи напрямую зависит от качественных характеристик ее уровня образования. В свою очередь, демографический потенциал во многом связан с качественными характеристиками здоровья представителей молодого поколения.

Любая социальная система заинтересована в сохранении стабильности своего развития и локализации неблагоприятных социальных явлений на всех уровнях. Молодежь, обладая высокой степенью адаптивности к меняющимся условиям, является одним из тех социальных ресурсов, который при соответствующей поддержке и стимулировании сможет не только минимизировать последствия экономических и политических кризисов, ошибочных управленческих решений, но и осуществить вклад в развитие общества. Такая социальная роль молодого поколения объективно требует создания условий для развития и поддержки его потенциала. Эти условия должны не просто декларироваться, но и реализовываться в практике социального управления. Речь идет не просто о повышении эффективности социальных институтов и организаций, непосредственно взаимодействующих с молодежью, а о соответствии их деятельности тем целям, которые определены в качестве перспективных.

Эффективность системы управления социальным потенциалом молодежи, а вместе с тем и ее развитие, зависит не только от скорости оказания необходимой помощи представителям молодого поколения, но и от способности предотвратить наступление событий, негативно влияющих на развитие данной социальной группы. В связи с этим следует обратить внимание на то, что управление социальным потенциалом молодежи должно носить системно-комплексный характер, соответствовать научному и методическому обеспечению.

Таким образом, можно отметить, что определение стратегических направлений качественных изменений общества и его элементов невозможно без социального развития молодого поколения. Молодежь – группа молодых людей, которые отличаются социально-демографическими признаками и особенностями и представляют собой стратегический ресурс развития государства, в котором заложен огромный социально-экономический, культурный, творческий и научный потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтынбаев Р.З. Социальный потенциал молодого города // Социологические исследования 1998. № 11. С. 49–51.
2. Ильинский И. М. Образование, Молодежь, Человек (статьи, интервью, выступления). М., 2006. – 560 с.
3. Клипенштейн Т. Проблема молодежи занятости в современных условиях. М., 2000. – 284 с.
4. Кон И.С. НТР и проблема социализации молодежи. М., 1988.
5. Лисовский В.Т. О молодежи и молодежной политике. В 2 т. / под общей редакцией А.А. Козлова. СПб., 2005.

6. Лисовский В.Т. Социальные изменения в молодежной среде. СПб., 2002. – 250 с.
7. Манхейм К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. М., 1994. – 215 с.
8. Рожкова Л. Социокультурный потенциал студенческой молодежи в условиях модернизации // Власть. 2013. № 9. – С. 154–157.
9. Стёпин В.С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации. 2011. № 2. – С. 8-17.
10. Филиппов В.Э. Социальный потенциал молодежи как предмет социологического анализа. URL: [https:// cyberleninka.ru/article/v/sotsialnyy-potentsial-molodezhi-kak-predmet-sotsiologicheskogo-analiza](https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnyy-potentsial-molodezhi-kak-predmet-sotsiologicheskogo-analiza) (дата обращения: 04.04.2024).
11. Хасуев А.Э. Социально-философский анализ понятий молодежь и молодость // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-7. – С. 1574-1578.
12. Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования 1998. № 3. – С. 93-106.
13. Шельский Г. Скептическое поколение. М., 1976. – 185 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru), Вольных Сергей Сергеевич.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Our authors

Atanov A. – Doctor of philosophical science, Baikal State University (Irkutsk)

Belyaeva Yu. – Associate, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky

Berikhanova K. – Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky

Bobyshev S. – doctor of historical sciences, professor, Far Eastern State Transport University

Bolbochan D. – Moscow Institute of Psychoanalysis

Bolshakova A. – Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Girfanova E. – Deputy General Director, Business Training Center of the A. Girfanova

Gizhko T. – The teacher, GBOUVO RK "Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov", Simferopol

Hu Yufei – Postgraduate student, Lomonosov Moscow State University

Kilberg-Shakhzadova N. – Doctor of Philosophy, Professor, Kabardino-Balkarian State University. Kh. M. Berbekova, Nalchik

Kolomyts D. – Kazan (Volga Region) Federal University

Kolomyts O. – Kazan (Volga Region) Federal University

Kovaleva Yu. – Psychologist GPR OMPO ORLS MU Ministry of Internal Affairs of Russia «Irkutsk»

Kozhevina A. – Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Baikal State University (Irkutsk)

Kulikova T. – candidate of psychological sciences, assistant of professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Lugovskaya M. – PhD in Philology, Associate Professor, Baikal State University, Irkutsk

Lushkina T. – Far Eastern State Transport University

Ma Yunlong – Far Eastern Federal University

Mongush D. – post-graduate student, Tuva State University

Pilavov G. – Candidate of Philosophical Sciences, associate Professor, Lugansk State Agrarian University named after K.E. Voroshilov

Polidanov M. – research department specialist, assistant, University «Reaviz», St. Petersburg

Skopa V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Altai State Pedagogical University, (Barnaul)

Trikhanova I. – Associate Professor, Lipetsk State Technical University

Tsilke A. – postgraduate student, Kabardino-Balkarian State University named after. Kh. M. Berbekova, Nalchik

Volkov K. – Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky

Volnykh S. – PhD student, Altai State Pedagogical University, (Barnaul)

Zvereva O. – Senior Lecturer, Baikal State University (Irkutsk)

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).